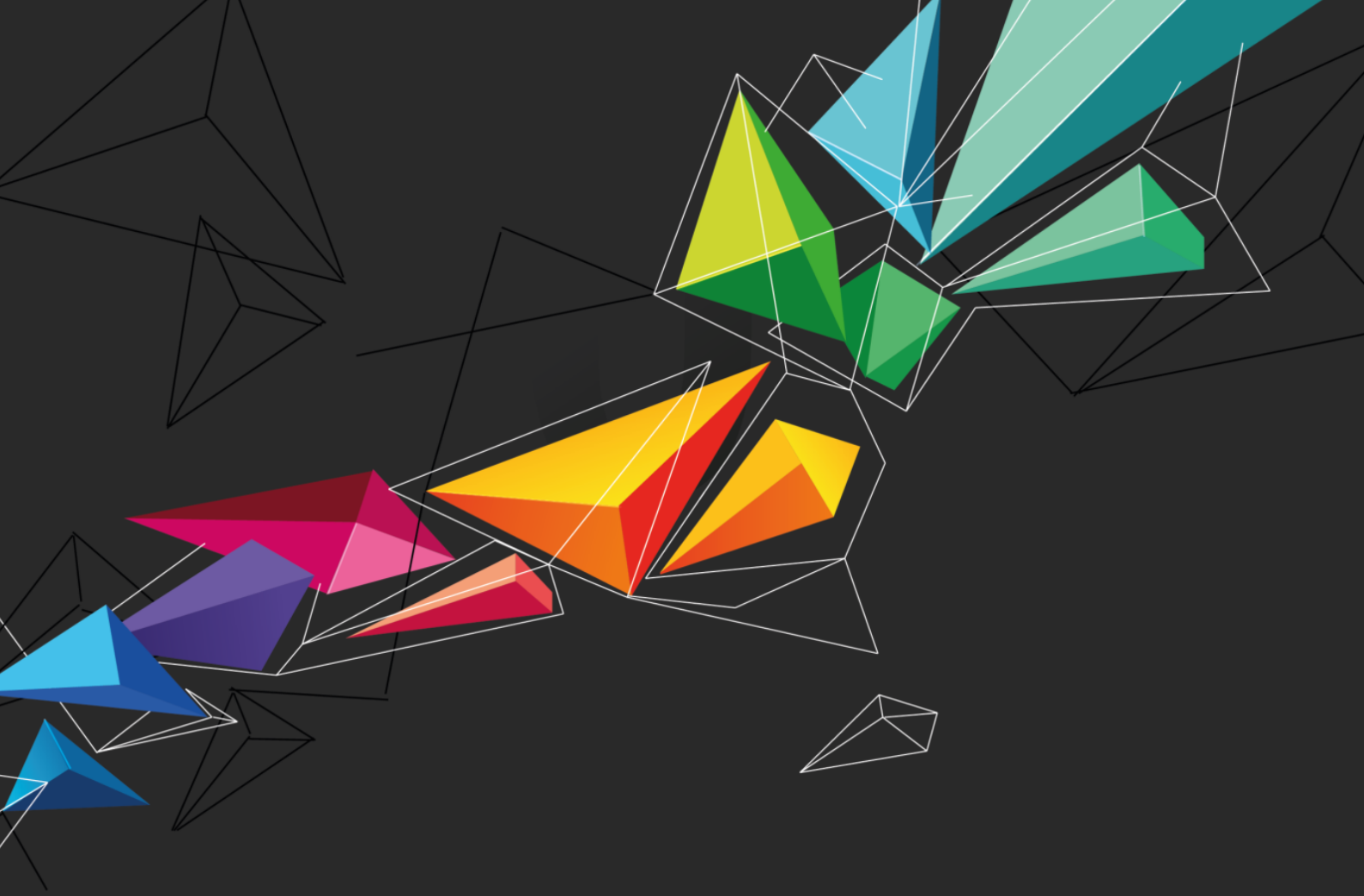

Проблемы региональной экономики: теория и практика

Сборник материалов международной научной конференции.
Россия, г. Москва, 29-30 апреля 2014 г.

Проблемы региональной экономики: теория и практика

Сборник материалов международной научной конференции

Россия, г. Москва, 29-30 апреля 2014 г.

УДК 332
ББК 65.9
П781

Научный редактор: Божко Лариса Леонидовна - доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной и научной работе Рудненского индустриального института.

П781 Проблемы региональной экономики: теория и практика. Сборник материалов международной научной конференции. Россия, г. Москва, 29-30 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] / под ред. проф. Л.Л. Божко. – Электрон. текст. дан. (1 файл 2,8 Мб). – Киров: МЦНИП, 2014. – 246 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-5-00090-011-6. – Загл. с этикетки диска.

Сборник включает в себя материалы международной научной конференции «Проблемы региональной экономики: теория и практика», состоявшейся в г. Москве, 29-30 апреля 2014 г. Главная цель конференции – развитие содружества ученых и практиков в сфере региональной экономики, регионоведения, моделирования систем управления регионом, совершенствования механизмов и методов управления и регулирования хозяйственной деятельности в регионе. В работе конференции приняли участие ученые и практики из России, Украины, Казахстана, Азербайджана, Сербии. Международная научная конференция проведена при поддержке Издательского дома Международного центра научно-исследовательских проектов.

ISBN 978-5-00090-011-6

Статьи публикуются в авторской редакции. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Перепечатка материалов сборника осуществляется по разрешению редакционной коллегии

© МЦНИП, 2014.

Содержание

Раздел 1. Исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий 8

Андреев П.С. Россия и Китай: межстрановое взаимодействие, позиции и перспективы сотрудничества в АТЭС 9

Данилова Т.И., Денисова С.О. Перспективы неоиндустриального развития России 16

Раздел 2. Роль институциональных факторов в развитии региональных экономических систем 21

Андреева А.Б., Овсянникова В.И. Новые формы дистанционного банковского обслуживания как институциональный фактор функционирования и развития региональных экономических систем .. 22

Балабин А.А. Тенденции развития банковского сектора Сибирского федерального округа 27

Волков С.Н. О необходимости реформы институциональной структуры международных экономических отношений..... 31

Захаров П.Н. Посаженников А.А. Региональный аспект развития ЖКК .. 35

Раздел 3. Исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных систем 39

Кашин В.К. Агломерационные процессы в административных центрах субъектов РФ 40

Минеева В.М., Сайфуллина А.Р. Система совершенствования элементов управления ресурсным потенциалом предприятий оптовой торговли . 47

Борисов В.Н., Лебедев М.П. Инновационное решение некоторых проблем северного завоза 53

Раздел 4. Оценка роли региона в национальной экономике 55

Вечерова Е.А. Особенности структурных изменений в экономике старопромышленных регионов России 56

Каледин С.В. Перспективы экономического развития Челябинской области и её инвестиционная привлекательность 60

Кормановская И.Р., Бернасовская Л.И., Ярмолович М.И. Оценка структурных сдвигов Новгородской области на основе индексного метода 70

Раздел 5. Региональные особенности социально-экономического развития 80

Божко Л.Л. Региональные особенности социально-экономического развития 81

Золотова Л.В., Портнова Л.В. Статистический анализ показателей социально-экономического развития региона (на примере Оренбургской области) 89

Комарова Т.Е. Регион как социально-экономическая система 96

Коротич М.В. Социально-экономическая типология малых городов .. 103

Тупицын Д.А., Суходоев Д.В. Проблемы создания особых экономических зон в России 107

Раздел 6. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов 111

Adžić, Sofija. Reindustrialization and balanced spatial development – A case of Serbia 112

Дьяченко В.Н., Бурлаев Е.А. Итоги формирования регионального мониторинга реализации демографической политики 123

Коваленко Т.А. Оценка экономии от замещения природного газа другими видами энергоресурсов для Запорожского региона Украины 130

Лобода В.С. Инвестиции как важнейшее условие развития агропромышленного комплекса (на примере Оконешниковского муниципального района Омской области) 138

Музычук С.Ю. Направления структурной перестройки топливно-энергетического баланса для повышения энергоэффективности экономики Иркутской области 142

Огородников П.И., Крючкова И.В., Матвеева О.Б., Гусева Е.П. Методика оценки привлекательности региона к инвестициям 150

Поройко Л.И. Кластеризация как фактор регионального разития 158

Сенчихин А.П., Эльдиев М.Д. Проблемы устойчивого регионального развития на примере Новгородской области 162

Федоров В.А. Логистические принципы управления как основа повышения качества и эффективности транспортного обслуживания населения 168

Раздел 7. Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем 183

Амиров И.Б., Гаджиева З.Е. Основные направления развития черной металлургии 184

Пьянкова С.Г. Стратегическое проектирование развития монопрофильных территорий 191

Shevchenko Ye., Nikitin Ye. Implementation of Foresight project results for the development of interdisciplinary research in the Republic of Kazakhstan 197

Раздел 8. Региональная социально-экономическая политика 201

Атанов Н.И., Мункодугарова А.Б., Семенов Ф.В. Проблемы подъема экономики трансграничного региона: сравнение политики России, Китая и Евросоюза (на примере Забайкалья) 202

Смирнова К.Л. Экономическая коррупция как определяющий фактор конфликтов на региональном уровне 216

Раздел 9. Развитие отраслей, предприятий на региональном уровне . 224

Оплеснина Е.Е. Модель маркетингового управления торгово-технологической системой в формате «магазин у дома» 225

Оплеснина Е.Е. Экономическое обоснование модели маркетингового управления торгово-технологической системой на примере гипермаркета 231

Савкина О.В., Ерохин Р.Г. Особенности внутреннего контроля на автотранспортных предприятиях 235

Худоносова Ю.А., Ерохин Р.Г. Исследование рынка послепродажного периода автомобилей 240

Раздел 1.

Исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий

Россия и Китай: межстрановое взаимодействие, позиции и перспективы сотрудничества в АТЭС

Андреев П.С.

Россия, Иркутский государственный университет путей сообщения

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ современного состояния российско-китайских экономических отношений, включая определение перспективных направлений стратегического сотрудничества в рамках участия обоих государств в форуме АТЭС.

Abstract: The article analyzes the current state of Russian-Chinese economic relations, including the determination of perspective areas of strategic cooperation through the participation of both countries in the APEC.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, Россия, Китай, двусторонние отношения, АТЭС

Keywords: economic cooperation, Russia, China, the bilateral relations, APEC.

Россия и Китай – две крупнейшие державы мира, по размерам территории и численности населения соответственно, постоянные члены Совета безопасности ООН, ближайшие страны-соседи с переходными экономиками, каждая из которых, однако, в условиях глобализации не является самодостаточной, имеет те или иные ресурсные ограничители экономического роста. В совокупности же оба государства располагают взаимодополняющими геоэкономическими потенциалами и факторами хозяйствования, что послужило важнейшей предпосылкой их относительно быстрого политического и экономического сближения на рубеже XX-XXI вв.

В последние годы между РФ и КНР заключено большое количество соглашений, которые способствовали активизации двустороннего

сотрудничества. Экономическая составляющая стала ключевой во всем комплексе российско-китайских отношений, которые на современном этапе характеризуются диверсификацией видов экономических связей, их активным взаимодействием и взаимопроникновением.

В настоящее время проявляется беспрецедентное усиление внимания бизнес-сообществ двух стран к развитию отношений по различным направлениям. Деловые круги заново дают оценку растущим возможностям рынков России и Китая. Однако для текущей модели экономической кооперации двух государств характерен определенный дисбаланс в развитии торговых, инвестиционных отношений, во взаимодействии в научно-технической сфере. Используемые механизмы экономического сотрудничества не только не отвечают долгосрочным интересам обоих государств, не позволяя эффективно использовать их потенциалы, но и ведут к угрозам в области геоэкономической безопасности.

Основной формой действующей модели экономических отношений двух стран, является торговая кооперация, динамика и масштабы которой определяются уровнем развития экспортоориентированного производства, внутренним спросом и наличием конкуренции на мировом рынке. РФ и КНР являются перспективными торговыми партнерами, но экономика России, всё же, в большей степени зависит от китайского импорта, занимающего с 2008 г. первое место среди всех стран-импортеров.

При положительной динамике товарооборота между странами, который за последние десять лет увеличился в 3,5 раза [1], взаимная торговля характеризуется низкоэффективной товарно-видовой структурой, в которой большую часть экспорта из России в Китай составляют сырьевые ресурсы, а порядка 50% импорта – машинно-техническая продукция. Если шесть лет назад Россия стабильно имела положительное сальдо в торговле с Китаем, достигавшееся благодаря масштабным продажам вооружений, энергоносителей и прочих товаров, то впоследствии ситуация

начала меняться. Сейчас сальдо в пользу России поддерживается только за счет экспорта сырья, в основном нефти и леса [2].

Взаимная торговля услугами, являясь новым элементом экономик обеих стран, остается на достаточно низком уровне. Доля Китая во внешней торговле услугами России составляет около 2% [3]. Например, в области международных грузоперевозок существуют такие ограничители как высокие транспортные ставки, длительные сроки транспортировки, неудовлетворительное качество обслуживания, неразвитая нефтегазовая транспортная инфраструктура, кража или порча грузов.

Большой потенциал для взаимной торговли заложен в секторе туристских услуг – в 2012 г. в выездном туризме из России КНР заняла третье место (1,328 млн. чел.) [4]. Однако по данным Забайкальской таможни до 90% российских туристов, пересекающих границу через данный таможенный пункт, на самом деле туристами не являются. 20% – это челноки, которые везут товар для себя, а 70% едущих в Китай являются так называемыми помощниками этих челноков[5].

Неблагоприятные природно-климатические условия, удаленность от центра, сложная социально-экономическая обстановка в приграничных регионах России стимулируют отток трудовых ресурсов. Отсутствие рабочих мест вынуждает жителей покидать регионы, снижая их конкурентоспособность. На предприятиях Дальнего Востока и Восточной Сибири становится востребована китайская рабочая сила, стоимость которой существенно ниже при большей производительности труда.

В связи с этим значительно увеличиваются миграционные потоки. Одним из факторов являются количественные диспропорции между населением в восточной части России (менее 30 млн. чел.) и соседним китайским, в провинции Хэйлунцзян (120 млн. чел.). Численность населения в Приморском крае составляет около 2 млн., в близлежащем регионе Китая больше 70 млн. [6]. Китайская рабочая сила привлекается в строительство, торговлю, в сферу общественного питания, рыболовства. Большая часть граждан КНР, проникающих на территорию РФ под предлогом

туристических поездок, намерено остаются в стране заниматься коммерческой деятельностью.

Что касается взаимных инвестиций России и Китая, то их объем составляет меньше одного процента от общего объема капиталовложений за рубеж и характеризуются отрицательным для России сальдо. По данным национального бюро статистики КНР в 2013 г. сумма капиталовложений в российские объекты выросла на 122%. Крупными инвестиционными проектами на территории России являются жилой комплекс «Балтийская жемчужина» (Санкт-Петербург), торговый комплекс «Гринвуд» (Москва), стекольный завод в Калуге, а также несколько объектов в рамках программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока, Восточной Сибири и Северо-Востока КНР до 2018 г. Для увеличения притока китайских инвестиций, прежде всего, в области обрабатывающей промышленности и высоких технологий Российским фондом прямых инвестиций и Китайской инвестиционной корпорацией в 2012 г. был создан Российско-китайский инвестиционный фонд. Эффективность деятельности данного фонда на практике пока не подтверждена.

Особое внимание следует уделить взаимодействию РФ и КНР в рамках форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Форум АТЭС был создан в ноябре 1989 г., движущей силой, побудившей создание которого, послужило усиление европейской экономической интеграции. Отличительными особенностями АТЭС являются отсутствие полномочий правопринуждения при разрешении конфликтов, а также практика невмешательства во внутренние дела членов организации, благодаря чему форум стал чрезвычайно привлекательным клубом для обсуждения как региональных, так и глобальных проблем.

Китай в качестве суверенного государства официально вступил в АТЭС в ноябре 1991 г. Организация для КНР стала ареной для взаимовыгодного сотрудничества с другими экономиками региона. Развитие КНР, в большой степени, осуществляется благодаря региональному экономическому взаимодействию. Около 70% внешнего товарооборота Китая и свыше 70%

привлеченных им прямых иностранных инвестиций приходятся на страны-члены АТЭС [7].

1998 г. считается годом официального принятия России в АТЭС, однако заявка на участие была подана еще в 1995 г., когда форум был на подъеме, а его члены демонстрировали успехи в экономическом развитии. В то время российская экономика, наоборот, переживала не лучший период. Поэтому первые годы членства участие России в деятельности организации было практически незаметным, даже несмотря на то, что по инициативе РФ был создан «Деловой клуб АТЭС», который объединил представителей российских компаний и коммерческих структур, заинтересованных в бизнесе на Дальнем Востоке и в странах АТР.

В ноябре 2000 г. была одобрена «Концепция участия России в Форуме АТЭС» и положения «Концепции внешней политики РФ», которые предусматривали возрастающее значение АТР во внешней политике РФ как евроазиатского государства. С этого времени Россия начала принимать активное участие в деятельности АТЭС. На саммите в Сантьяго в 2004 г. запущена первая российская инициатива общерегионального масштаба о функционировании Диалога АТЭС по цветным металлам (ДЦМ). Россия также неоднократно выдвигала предложения о формировании новой энергетической конфигурации в азиатском регионе путем создания соответствующей инфраструктуры.

В качестве сфер перспективного сотрудничества с Китаем в рамках АТЭС РФ рассматривает такие направления, как:

- углубление экономического взаимодействия на наднациональном уровне;
- обеспечение энергетической и продовольственной безопасности;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- укрепление государственно-частного партнерства.

Открываются большие возможности для привлечения капиталовложений из Китая. Членство в АТЭС дает России возможности для активного вовлечения потенциала регионов Сибири и Дальнего Востока в уже

действующие в рамках АТЭС механизмы экономической интеграции. Стоит выделить такие области двустороннего сотрудничества как межбанковское взаимодействие, система взаиморасчетов, инновационно-технологическая сфера, инфраструктура. Однако, для получения синергетического эффекта, усилия обоих государств необходимо направить на ликвидацию существующих внешнеторговых барьеров, использование национальных валют при взаимных расчетах, совершенствование законодательства в области приграничной торговли, улучшение транспортной инфраструктуры, создание экономических зон и совместных логистических центров, а также на борьбу с контрафактной продукцией.

В перспективе взаимные интересы РФ и КНР должны быть направлены на оптимизацию товарно-видовой структуры, повышению доли продукции с высокой добавленной стоимостью (переработанная древесина, рыбопродукция). Оптимизация товарно-видовой структуры двусторонней торговли возможна за счет повышения удельного веса машинотехнической и высокотехнологичной продукции. Такой продукцией может стать оборудование в области энергетики, добычи полезных ископаемых, специализированные транспортные средства, авиатехника. Для диверсификации российско-китайской торговли необходимо использовать новые товарные группы, например продукцию сельского хозяйства РФ, а также укреплять связь и взаимодействие в сфере услуг – туристских, транспортных, образовательных.

Одной из эффективных и перспективных форм взаимовыгодного сотрудничества, привлечения инвестиций, дальнейшего развития экономического и научного потенциала страны могут стать особые экономические зоны (ОЭЗ), вклад которых в развитие двусторонних отношений пока остается незначительным, хотя и характеризуется положительной динамикой. Сейчас на территории России создано 24 ОЭЗ четырех типов [8] – 4 технико-внедренческих, 4 промышленно-производственных, 13 туристско-рекреационных, 3 портовых.

Участниками двусторонних отношений должны быть не только правительственные структуры и государственные научно-исследовательские институты, но и, что самое важное, малые и средние предприятия, которые и в России, и в Китае по программным документам становятся движущей силой инновационных процессов.

Список литературы:

1. Товарооборот между Россией и Китаем в 2006-12 гг. / ФТС России. URL: http://ecpol.ru/media/files/kitai_tab1.pdf (дата обращения: 09.10.2013).
2. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество / Сайт торгового представительства РФ в КНР. URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/ru_ch_trade_2011.pdf (дата обращения: 09.10.2013).
3. Внешняя торговля Российской Федерации услугами. // ЦБ РФ - Статистический сборник. – М., 2012.
4. Выездной турпоток из России вырос в 2012 г. на 6%. / Интерфакс-Туризм. 04.03.2013. URL: http://www.interfax.ru/tourism/tourisminf.asp ?id=293620&sec=1466 (дата обращения: 09.10.2013).
5. Таможня за цивилизованный туризм / Федеральная таможенная служба. URL: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article &id=1740 (дата обращения: 09.10.2013).
6. Социально-экономическое развитие Приморского края / Федеральный портал ProTown. URL: http://www.protown.ru/information/hide/7751.html (дата обращения: 09.10.2013).
7. Справка: Китай и Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. // Газета Жэньминь Жибао. – 13.11.2010.

Перспективы неоиндустриального развития России

Данилова Т.И., Денисова С.О.

Россия, Московский банковский институт

На современном этапе развития мировой экономики становится совершенно очевидным, что выход из системного кризиса сопровождается масштабными геополитическими и экономическими изменениями.

Хорошей базой для экономического роста является обеспеченность страны природными ресурсами, что позволяет развивать базовые отрасли экономики. Природно-ресурсный потенциал России примерно в 2 раза больше чем в США; в 5-6 раз – Германии; в 18-20 раз – Японии [3] .

Однако при отсутствии целенаправленной экономической политики, ориентированной на достижение стратегических целей неоиндустриальной вертикальной модернизации, вероятный рост может иметь лишь инерционный характер. Тупиковость инерционного энергосырьевого сценария очевидна, поскольку превращает Россию в сырьевой придаток мировой экономики [4].

В результате товарная структура российского экспорта, помимо гипертрофированной доли углеводородного сырья имеет высокий удельный вес экологически «грязной» продукции, производимой металлургией, химической и нефтехимической промышленностью, лесохимическим комплексом [1].

Внешняя конкурентоспособность России поддерживается в основном нефтью, газом, металлами и другими продуктами первичной переработки ресурсов. Удельный вес высокотехнологичной продукции и национальных

услуг по России составляет 5,8%. В США – этот показатель тянет на 48%, в Германии – 50%, в Японии – 70%. Доля высокотехнологичной продукции в промышленности России в 5 раз меньше, чем у Таиланда, в 10 – чем у КНР, в 14 раз – Южной Кореи. Что же касается доли информационного оборудования – hi-teck, то доля России в мировом экспорте этой продукции едва достигает 0,04%, США – 13%, Японии – 9,7%, Китая – 7,2%.

Можно сделать вывод, что каким бы не был объем экспортно-сырьевой ренты, он не может в полной мере компенсировать огромные потери воспроизводства добавленной стоимости. Неотложно следует перейти от преобладания нефтегазовой ренты к доминирующей неоиндустриальной, высокотехнологичной стратегии. Речь идет о процессе всестороннего и качественного обновления производительных сил. Возникла объективная необходимость определить прорывные стратегические отрасли и приоритетные направления.

Непременной основой технологического перевооружения отечественной индустрии является курс на повышение производительности труда в добывающих отраслях с обеспечением комплексности их развития на базе последовательно кластерного подхода.

В России создана солидная сырьевая база нефтехимии, накоплены хорошие технологические наработки. Действует долгосрочный план развития отрасли, рассчитанный до 2030 года. В рамках этого плана планируется сформировать шесть мощных нефтехимических кластеров от Дальнего Востока до Балтики. Огромная территория Сибирь и Дальнего Востока должна вывести на новые рубежи всю страну, но не за счет «сырьевых денег», а за счет наращивания комплексов высокотехнологичных производств вокруг ядра добывающей промышленности.

Углубленная переработка углеводородного сырья на территории России с последующим производством полимеров способствует решению задачи по импортозамещению и созданию продуктов, повышающих энергоэффективность российской экономики (утеплители, полимерные трубы, дорожные и строительные материалы).

Еще в 2012 году в России просто сжигалось 23% всего попутного газа, это 17 млрд кубометров. Пуровский завод по получению конденсата попутного газа (Пуровский ЗПК) находится в Ямало-Ненецком автономном округе, от него отходит продуктопровод до завода «Тобольск-полимер», выпускающего материал, востребованный во всем мире – полипропилен. Предприятие находится на территории действующего Тобольск-Нефтехима.

Проект направлен на консолидацию легких углеводородных ресурсов Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов для транспортировки и глубокой переработки на производственной площадке в г. Тобольске в рамках развития нефтехимического кластера. С началом функционирования нового кластера в Тюменской области количество сжигаемого попутного газа уменьшится на 5 млрд кубометров. Это самое мощное производство в мире. Объемы производства полипропилена составят около пятисот тысяч тонн в год. Колоссальные для России цифры.

К моменту выхода кластера на полную мощность в 2017-2020 гг. генерируемые им доходы могут практически сравняться с поступлениями в бюджет региона от добычи нефти.

В результате таких структурных преобразований по итогам 2013 г. Тюменская область с большим отрывом вышла на первое место в стране в рейтинге регионов с наибольшим приростом инвестиций. Причём речь идёт о показателе на юге региона. Он составил 99% за прошедший год. Ханты-Мансийский автономный округ не попал даже в первую десятку. А вот на Ямале дела ещё хуже – минус 9%. Очевидно, что инвесторов все больше привлекают отрасли глубокой переработки углеводородных ресурсов.

За последние два года были запущены производства полимеров в Омске, Перми, Нижнекамске и Калининграде общим объемом 560 тыс. тонн в год.

На Дальнем Востоке создается целая сеть взаимосвязанных региональных кластеров добычи и глубокой переработки нефти и газа: на Сахалине, в Западной Якутии, Амурской области, Хабаровском и Приморском краях.

Уже на их базе должен быть сформирован единый уникальный мегакластер – Большой Дальневосточный кластер (БДК). Это огромная программа на многие десятилетия, который даст уникальный толчок развитию Дальнего Востока.

В середине марта 2014 г. произошли сразу два крупных геополитических события в России. Во-первых, комиссия ООН по континентальному шельфу официально передала России документ о безоговорочном признании Охотского моря полностью российским, с исключительным правом на ресурсы недр и морского дна всего анклава. По оценкам экспертов, около 40% полученной территории (52 тыс. км^2) заняты залежами энергоресурсов – 2 трлн кубометров газа и 1,1 млрд тонн нефти, а также промысловыми морскими обитателями. Специалисты утверждают, что можно повернуть устье Амура в Охотское море, тогда вода Охотоморья постепенно потеплеет, что даст новые возможности для эволюции биосферы и морских биоресурсов огромного «хранилища» пищевого белка всей России. Во-вторых, в Российской Федерации появились два новых субъекта – девятый Федеральный округ – Крым и третий город федерального значения – Севастополь. Полученные вместе с Крымом территориальные воды и исключительная экономическая зона богаты не только рыбными ресурсами. Доходы способны приносить порты, нефтегазовые месторождения, разведанных запасов которых самому Крыму хватит как минимум на 25 лет. Очень прибыльным может стать развитие туризма. Крым обладает весьма приличными запасами шельфового газа (1,5–3,2 трлн кубометров, что сопоставимо с сахалинскими запасами), что сделало бы Крым невероятно привлекательным активом практически для любой европейской страны.

Еще одно важное событие произошло в апреле 2014 г. «Газпром нефть» начала отгрузку первой партии нефти, добытой на первой в мире морской ледостойкой платформе «Приразломная». Приразломное нефтяное месторождение расположено в Печорском море в 60 км от берега. Извлекаемые запасы нефти составляют 71,96 млн тонн, проектный уровень добычи - около 6 млн тонн в год будет обеспечен после 2020 года. Это старт большой работы РФ в Арктике. Данное событие связано не

только с добычей, оно позитивно влияет на развитие машиностроения и судостроения, поскольку для обслуживания этой платформы были построены два судна ледового класса.

Таким образом, на современном этапе назрела насущная необходимость переключения с роста сырьевого экспорта на высокотехнологичное, неоиндустриальное развитие производительных сил России. Необходимо соединять добычу и индустриальную переработку сырья в единые технологические цепочки, которые обеспечат получение высоколиквидной продукции конечного спроса. Таким образом, только вертикальная интеграция позволит преодолеть отставание России от развитых стран мира[2].

Список литературы:

1. Волков С.Н. Место России в мировой экономике. // Сборник докладов Междунар. межвуз. научно-практической конф. «Виттевские чтения - 2011» - М.: ЧОУ ВПО МБИ, 2011. – С. 283.
2. Губанов С.С. Системный выбор России и уровень жизни (*Неоиндустриальный консенсус России и его системные основы*) // Экономист. № 11. 2011. С. 5.
3. Данилова Т.И. Экологическая безопасность и модернизация экономики: взаимозависимость и перспективы. // Сборник докладов Междунар. межвуз. научно-практической конф. «Виттевские чтения - 2011» - М.: ЧОУ ВПО МБИ, 2011. – С. 43.
4. Денисова С.О. Модели посткризисного развития России. // Сборник докладов Междунар. межвуз. научно-практической конф. «Виттевские чтения - 2011» - М.: ЧОУ ВПО МБИ, 2012. – С. 296.

Раздел 2.
Роль институциональных факторов в развитии региональных экономических систем

НОВЫЕ ФОРМЫ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

АНДРЕЕВА А.Б., ОВСЯННИКОВА В.И.

РОССИЯ, МОСКОВСКИЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

Глобальные изменения, происходящие в современном обществе, привели к радикальной трансформации мировой хозяйственной системы, интенсификации экономических связей между ее национальными и региональными звеньями. Переход к информационной экономике и ее глобализация, нестабильность мировой финансово-экономической системы вызвали потребность в серьезных изменениях в функционировании банков в регионах России. Среди таких изменений можно назвать более высокий уровень требований клиентов к банковским продуктам и услугам, потребность перехода к принципиально новым технологиям, усиление государственного регулирования банковской сферы и, применительно к нынешним российским реалиям, развитие платежной и расчетной систем в рамках интенсивной модели трансформации банковской отрасли [1].

В настоящее время актуализируется развитие дистанционных форм банковского обслуживания (ДБО). Банки делают ставку на продвижение ДБО, поддержку безопасности таких систем и разработку концептуально новых форм взаимодействия с клиентами. Очевидно, в ближайшем будущем Интернет-банкинг будет расширять поле деятельности за счет все

более широкого охвата регионов России параллельно с совершенствованием Интернет-технологий, повышением их надежности и ростом уровня финансовой грамотности населения. Система Интернет-банкинга позволяет клиентам самостоятельно совершать все большее число операций, не прибегая к услугам посредников в лице банковских работников. Общей тенденцией при этом должно стать повышение эргономичности систем Интернет-банкинга и дистанционного обслуживания.

В условиях ужесточения регулятивных требований со стороны Банка России, обострения конкуренции между отдельными хозяйствующими субъектами, банками и альтернативными поставщиками финансовых услуг постоянно совершенствуются информационные технологии банковского обслуживания. По оценкам экспертов, на поддержку программного обеспечения, телекоммуникаций, консалтинга в сфере информационных технологий приходится свыше 7% бюджетов информационных проектов. Рост потребностей клиентов повышает уровень их требований к продавцам финансовых услуг. В связи с этим модернизация банковской деятельности становится необходимым условием развития в конкурентной среде: требуются новые модели и приспособление старых к меняющимся запросам потребителей. Поэтому все более популярным становится банковское обслуживание в режиме реального времени. Процесс интенсивной технологической модернизации банковской деятельности, связанный с внедрением автоматизированных систем и технологий ДБО, назван в числе первоочередных экономических задач, которые необходимо решить в рамках Стратегии развития банковского сектора до 2015 года, а также исходя из необходимости создания национальной платежной системы.

Сегодня существует большое число разных систем дистанционного банковского обслуживания, и каждая из них обладает своими функциональными и финансовыми характеристиками. Банки сами вправе решить – разработать соответствующее программное обеспечение самостоятельно либо использовать покупную систему.

Обычно эффективность внедрения системы Интернет-банкинга оценивают по нескольким показателям. Среди них можно выделить востребованность данного сервиса конечными пользователями, скорость переключения на канал, темпы увеличения спектра удаленных услуг, а также функциональные и технические возможности системы.

При выборе стратегии работы на рынке и методов продвижения на нем продуктов банку необходимо определить приоритетные направления ДБО. Дело в том, что до сих пор при выборе систем Интернет-банкинга в российских коммерческих банках финансовые показатели рассчитываются крайне редко. Можно сказать, что большинство из них вообще не оценивают эффективность работы с физическими лицами в рамках отдельных отделений банка. Поэтому, если рассматривать ДБО в качестве своеобразного дополнительного отделения банка, правда, виртуального, то можно сравнить его эффективность с традиционным очным обслуживанием в банковском офисе.

Существует несколько методов подобной оценки, когда сравниваются, например, планируемый и фактически достигнутый эффекты, скажем, прибыли, либо оценивается текущая эффективность по показателям затрат на обслуживание и рентабельности.

Данные сравнительного анализа, в частности, показывают, что себестоимость операции в системе Интернет-банкинг примерно в 15 раз ниже, чем при обслуживании клиента «классическим» способом. Внедрение системы ДБО оказывается вкладом в повышение эффективности бизнеса, приносящим значительный выигрыш.

Тиражируемые промышленные системы ДБО частных лиц, разработанные специализированными компаниями, на практике неизмеримо удобнее и экономичнее, чем традиционные формы обслуживания. Помимо ряда нефинансовых преимуществ (экономия времени, удобство проведения расчетов и платежей, надежность контроля за операциями), они позволяют существенно повысить эффективность работы банка, обеспечивая ему более стабильные финансовые показатели [2].

В соответствии со всесторонним исследованием, проведенным одним из рейтинговых агентств в отношении российских сервисов Интернет-банкинга 30-ти крупнейших российских банков, лучший Интернет-сервис оказался у Сбербанка России. Впрочем, и его система пока далека до идеала. С технической точки зрения объединенное решение-проект «Сбербанк Онл@йн» – это централизованная автоматизированная система, позволяющая клиенту осуществлять операции через Интернет. В соответствии со стратегией Сбербанка России система ДБО нацелена не только на снижение издержек, сокращение очередей и экономию трудозатрат сотрудников, но и на упрочение позиций привлекательного сервиса, соответствующего росту клиентской базы банка.

В России имеется очень значительный потенциал роста Интернет-банкинга как с точки зрения экстенсивного расширения, так и в его интенсивном, технологическом развитии. Сегодня в стране около 5 млн активных пользователей Интернет-банкинга. С учетом неравномерного распространения Интернет-услуг в регионах России, можно прогнозировать дальнейшее расширение сети пользователей. Помимо этого активно развиваются инновации, предлагаемые кредитными организациями, – системы контроля расходов, условно программируемые платежи, перекрестные платежи и др.[3].

Таким образом, выступая важным элементом и условием формирования современной банковской инфраструктуры, дистанционное банковское обслуживание позволяет решить комплекс важных задач, стоящих перед российскими банками в регионах. Дальнейшее развитие инновационных технологий повысит уровень безопасности работы с системами удаленного доступа и, как следствие, будет способствовать укреплению доверия клиентов к новым формам обслуживания и обеспечению устойчивого интенсивного роста российской банковской системы. Важно отметить, что сегодня повышение роли российских регионов в социально-экономическом развитии страны невозможно без должного уровня функционального обеспечения региональной экономики на основе использования электронных видов банковского обслуживания.

Список литературы:

1. Геронина Н.Р. Придание рублю статуса региональной резервной валюты и создание Международного финансового центра в Москве // Инновации и инвестиции. – 2013. – №1.
2. Зверев О.А. Ресурсообразующая роль банковской системы в обеспечении экономического роста. Сб. материалов XIV Международной межвузовской научно-практической конференции «Виттевские чтения-2013». – М., ЧОУ ВПО МБИ, 2013.
3. Андреева А.Б., Овсянникова В.И. Необходимость формирования эффективных моделей кредитования малого и среднего бизнеса. Сб. материалов международной научной конференции «Управление финансами и развитие денежных и кредитных отношений в современных экономических системах» . – М., 2013.

Тенденции развития банковского сектора Сибирского федерального округа

Балабин А.А.

Россия, Новосибирский государственный технический университет

Во втором полугодии 2013 г. банковская система вступила в новый этап своего развития. Произошла смена руководства Банка России. Следом за этим во многом изменились и регулятивные требования Банка России, изменилась и практика их применения. Едва ли не каждую неделю стали отзываться банковские лицензии, причем не только у небольших, но и у средних по размерам кредитных организаций. На первый план вышли не финансовые и не операционные, а регулятивные риски. Именно они значительно влияют в настоящее время на масштабы деятельности и логику ведения банковского бизнеса. Посмотрим, как сказались эти процессы на региональном уровне. В исследовании использовались региональные разделы статистических материалов Банка России ([1], [2]).

На территории Сибирского федерального округа (СФО) на 01.01.2014 г. зарегистрирована 51 действующая кредитная организация, из них только 17 имели уставный капитал более 300 млн.р. (33% от общего числа). Большинство крупных банков были зарегистрированы в Новосибирской (5 банков) и Кемеровской (3 банка) областях. Можно констатировать, что решительные действия Банка России, направленные на сокращение количества «недобросовестных» банков на рубеже 2013-2014 гг., почти не затронули сибирские банки.

На первый взгляд, российским банкирам по итогам 2013 года не на что жаловаться (особенно по сравнению с металлургами или производителями минеральных удобрений). Активы всех действующих российских кредитных организаций (КО) составили на 1 января 2014 года

57,4 трлн.руб., увеличившись за второе полугодие 2013 г. на 2,1%. (за первое полугодие 2013 г. + 6,1%, за второе полугодие 2012 г. + 12,0%). На уровне страны банковские активы продолжают расти, хотя и более медленными темпами.

Активы КО, зарегистрированных на территории СФО (далее - региональные активы), на 01.01.2014 г. составили 623,8 млрд.р., т.е. увеличились за второе полугодие 2013 г. на 16,2 млрд. р., или на 2,7%. Однако, с учетом того, что в первой половине 2013 г. наблюдалась негативная динамика (-4,5%), региональные активы по величине не восстановились до уровня начала 2013 года. Происходит стагнация региональных банков.

Расстановка сил по федеральным округам России осталась неизменной. По размеру региональных активов СФО занимает по-прежнему пятое место в стране, и эта доля продолжает систематически уменьшаться: на 01.01.2012 – 1,45%, на 01.01.2013 – 1,29%, на 01.07.2013 – 1,15%., на 01.01.2014 – 1,09%. Доминирует Центральный федеральный округ (на 01.01.2014 г. его доля составляла 89,55% активов, удельный вес каждого из остальных федеральных округов (за исключением Южного), уменьшался в 2013 г. и в настоящее время не превышает 3% от общероссийского).

В то же время общие активы банков СФО (сумма активов региональных банков и подразделений банков из других регионов, которые расположены в СФО) выросли за второе полугодие 2014 г. на 9,8%, составив на 01.01.2014 г. немногим более 3 трлн.р. При этом, доля общих активов банковской системы на территории СФО, хотя и остается незначительной, все же понемногу растет (на 01.01.2012 г.- 4,76% от российских активов, на 01.01.2013 г. - 4,97%, на 01.01.2014 – 5,00%).

Сочетание тенденций снижения региональных активов и одновременного роста общих активов на территории говорит о том, что сибирские клиенты, учитывая риски банковского сектора, в настоящее время предпочитают работать с подразделениями крупных федеральных банков в СФО.

Как следствие, доля активов региональных банков в общих активах на территории СФО уменьшилась за 2013 г. с 24,5% до 20,3%. Напомним, что в 2010 году она составляла более 40%.

Общие активы банковского сектора СФО распределены по отдельным территориям весьма неравномерно, и этот разрыв продолжает увеличиваться. Так, на Новосибирскую область приходится более 40% активов, в то время как на долю Томской области, Бурятии, забайкальского края, Республики Алтай, Тыву и Хакассию (в совокупности) – около 9%. При этом доли большинства сибирских регионов в течение второй половины 2013 г. продолжали снижаться, за счет увеличения долей Новосибирской области (+0,3 п.п.) и Красноярского края (+0,3 п.п.).

Степень концентрации активов (отношение активов пяти крупнейших кредитных организаций округа к общей сумме активов действующих кредитных организаций СФО) продолжает оставаться высокой – 72,7%. В среднем по стране степень концентрации активов банков продолжает расти, она составила на 01.01.2014 г. - 52,7%.

Таким образом, в 2013 г. в СФО продолжалось перераспределение банковских активов от местных региональных к крупным федеральным банкам. При этом активы банковской системы чрезмерно концентрированы в немногих регионах СФО. Абсолютная величина региональных активов СФО в течение года стагнировала.

Отраслевая структура задолженности по кредитам свидетельствует о приоритетном кредитовании торговли, сферы оказания услуг и прочих видов деятельности, не связанных с реальным сектором экономики. На 1.01.2014 г. в России на эти виды деятельности приходилось более 51% кредитного портфеля банков, на территории СФО - более 35%. Наиболее ярко выражено это в Новосибирской области, где эта доля составляет более 49%.

Судя по имеющимся данным, приоритеты в отраслевом кредитовании в целом по России, и в Сибири остаются прежними – это сфера торговли и услуг.

Для банков, действующих на территории СФО, единственным реальным источником наращивания денежных ресурсов являются лишь вклады физических лиц.

В целом развитие банковской системы СФО в 2013 году характеризовалось более низкими, чем в 2011-2012 гг. темпами роста. А для местных, региональных банков, тенденции складывались и вовсе негативно. Дополнительные риски побуждают сибирских клиентов делать выбор в пользу крупных федеральных банков, в связи с чем доля активов региональных банков на территории Западной Сибири продолжает снижаться.

Список литературы:

1. Обзоры банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия) [Электронный ресурс] /Официальный сайт Банка России - Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/, свободный.
2. Бюллетень банковской статистики [Электронный ресурс] /Официальный сайт Банка России - Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtid=BBS, свободный.

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Волков С.Н.

Россия, Московский банковский институт

Фундамент архитектуры современного мирового экономического порядка был заложен в середине 40-х годов XX в. Это произошло в основном на Бреттон-Вудской конференции 1944 г., а также на конференции в 1945 г. в Сан-Франциско. Международные организации, учрежденные на этих конференциях, составляют институциональную основу всего послевоенного мирового экономического порядка.

Заложенная в этот период институциональная структура международных экономических отношений отражала существовавший на тот момент соотношение сил, когда на долю США - практически единственной страны сумевшей за годы Второй мировой войны существенно нарастить свой экономический потенциал - приходилось около 30% мирового ВВП.

Создание в послевоенные годы мировой социалистической системы и крушение колониальной системы, сопровождавшееся быстрым ростом численности развивающихся стран, не смогло существенно поколебать позиций развитых государств, доминировавших в мировой экономике.

Однако, уже в конце XX в. действие закона неравномерности экономического развития отдельных стран в мировой экономике начало ощущаться все более отчетливо. Суть изменений, происходящих в мировой экономике в течение последних лет, сводится к тому, что доля

развитых государств в мировом ВВП устойчиво сокращается, а доля стран с растущими рынками и развивающихся стран – постоянно увеличивается.[6]

Доля стран в мировом ВВП (по ППС) [1]

Страны	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2018 г.[2]
Развитые страны, всего	57,1	52,3	52,1	50,1	44,9
в т.ч. Большая семерка	45,4	41,2	39,3	37,8	33,8
в т.ч. США	22,0	20,1	19,5	18,9	17,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	42,9	47,7	47,9	49,9	55,1
Китай	11,6	15,4	13,6	14,9	19,0
Индия	4,6	6,0	5,5	5,6	6,5
страны СНГ	3,6	3,8	4,3	4,3	4,2
в т.ч. Россия	2,5	2,6	3,0	3,0	2,9

Поскольку количество стран, относимых специалистами ЮНКТАД к развитым в период с 2000 г. по 2012 г. неоднократно увеличивалось (с 29 до 35) целесообразно анализировать долю «Большой семерки» развитых стран в мировом ВВП. Всего за первые двенадцать лет XXI в. эта доля сократилась с 45,4% до 37,8%, или 16,7%.

Причем следует особо подчеркнуть, что это сокращение происходило не только в период мирового экономического кризиса, разразившегося в 2008 г. и затронувшего в первую очередь именно развитые страны, но и в период бескризисного развития мировой экономики с 2000 г. по 2005 г. За этот период доля G-7 в мировом ВВП упала с 45,4% до 41,2%, то есть на 9,2%.

В то же время доля всех остальных групп стран за эти годы возросла. Особенно весомый вклад в увеличение удельного веса стран с формирующимися рынками и развивающихся государств в мировом ВВП внесли Китай и Индия, доля которых увеличилась за 12 лет соответственно с 11,6% и 4,6% до 14,9% и 5,6%, или на 28,4% и 21,7%.

Если взглянуть на экономическое развитие отдельных стран и их группировок не через их представительства в списках 100 крупнейших международных корпораций, то успехи развивающихся стран будут столь же очевидны.

Первая международная корпорация из развивающихся стран появилась в списке 100 крупнейших по величине зарубежных активов в 80-е годы XX в. В 2000 г. в списке 100 крупнейших международных корпораций развивающиеся страны были представлены уже 5 корпорациями, в 2010 г. – 6, а в 2012 г. – уже 9. Их головные компании были расположены в Гонконге, Мексике, Малайзии, Бразилии, КНР, Тайване и России.[3]

Растущее влияние китайской экономики на мировую можно найти буквально во всем, в том числе и в растущей международной роли юаня. Доля юаня при расчетах в мировой торговле посредством аккредитивов и инкассо возросла с 1,89% в январе 2012 г. до 8,66% в октябре 2013 г. и, таким образом, китайская валюта заняла по этому показателю второе место после доллара США, оттеснив на третье евро. Столь же быстро растет использование юаня как валюты платежа. Если в январе 2012 г. на долю платежей в юанях приходилось 0,25% всех платежей (20 место), то в октябре 2013 г. - 0,84% (12 место), а в январе 2014 г.- уже 1,39% (7 место).[4]

И, наконец, следует упомянуть еще об одном фундаментальном свидетельстве существенных сдвигов в географической структуре мировой экономики - постепенной утрате американского лидерства в развитии науки и техники. Этот вывод был сделан Национальным научным советом США в опубликованном в 2014 г. докладе «Индикаторы науки и техники».

В докладе, в частности, отмечается, что с 2001 г. по 2011 г. в структуре затрат на НИОКР в мире произошли большие изменения: доля США и Европы уменьшалась с 37% и 26% до соответственно 30% и 22%, в то время как доля Китая увеличилась до 15%.

Существенное наращивание Китаем затрат на НИОКР уже приносит ощутимые плоды. С 2003 г. по 2012 г. объем высокотехнологичного

производства в Китае вырос в шесть раз, и теперь доля Китая по этому показателю составляет 24% против 27% у США[5]

Однако все изменения, происходящие в географической структуре мировой экономики, никак не отразились на институциональной структуре международных экономических отношений, которая уже давно не отвечает нынешним реалиям. Именно в значительной мере поэтому, существующая система международных экономических организаций, включая ООН и ее специализированные учреждения, не только не смогла предусмотреть и противодействовать разворачиванию последнего мирового экономического кризиса, но и полностью преодолеть его последствия.

Все попытки трансформации этих институтов, предпринимавшиеся в последние годы, были по существу блокированы ведущими развитыми странами, в первую очередь, США. В этих условиях, как представляется, нашей стране, совместно с другими заинтересованными государствами, следует активизировать свои усилия, прежде всего через БРИКС, по разработке новой архитектуры современного мирового экономического порядка, которая бы исключала однополярность и гегемонию какой-либо одной группы стран. Это стало бы залогом более устойчивого развития, как всей мировой экономики, так и экономики России.

Список литературы:

1. World Economic Outlook Database, April 2013.
2. Прогноз МВФ.
3. UNCTAD/Erasmus University database.
4. http://www.swift.com/documents/RMB_tracker
5. http://www.nsf.gov/publications/February 6, 2014
6. Волков С.Н. Сдвиги в структуре мировой экономики и основные направления реформы мировой валютной системы//Ежегодник «Виттевские чтения», 2012, № 1, С. 14-21

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЖКК[1]

ЗАХАРОВ П.Н. ПОСАЖЕННИКОВ А.А.

РОССИЯ, ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. Г. И Н. Г. СТОЛЕТОВЫХ

Вся коммунальная и жилищная составляющая представлена на муниципальном уровне, в то время как на региональном уровне находиться политика развития, тарифное регулирование. Уровень предприятий представлен решением частных задач из-за несовершенства системы и отсутствия общих целей функционирования. С позиции системного подхода ЖКК видаться как сложная целостная система обладающая отношениями, связями, потоками и элементами. (рис. 1)

	ЖКК как сложная система	
Отношения	Внутренние	Внешние
Потоки	Информация	Ресурсы
Связи	Прямые	Обратные
Элементы	Большое количество	Разнообразные

Рис 1 ЖКК как сложная система

Важно отметить, что ЖКК призван решать задачи жизнедеятельности населения, но большая часть задач решаются на уровне муниципалитетов, имея непосредственный контакт с ним, ощущая его насущные проблемы. В этом контексте, очевидно, что региональные власти должны координировать решение вопросов всех муниципалитетов дифференцируя и разделяя их в зависимости от целей региона. Таким образом, регион выступает как среда, в которой управляющая подсистема

[1] Научная публикация подготовлена в рамках государственного задания ВлГУ №2014/13 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.

(Аппарат управления, функциональные структуры) целенаправленно воздействует на управляемую подсистему (социально-экономическую представленную муниципальными образованиями), заставляя её эффективно функционировать и развиваться, не забывая при этом о направлениях стратегического развития федерального округа или страны в целом.

Исследуя процессы, протекающие ходе развития сложных систем, сталкиваемся с необходимостью уточнения понятий устойчивости систем и устойчивого развития. Регион как территориальный комплекс стремиться к устойчивости, это означает, что в процессе развития активно увеличиваются возможности преодоления неблагоприятных, зачастую спонтанных и неподдающихся планированию, вызовов внешней среды. В данном случае высшей формой устойчивости будет являться состояние, при котором система в течении определенного времени будет позитивно изменяться, самоуправляться, максимально полезно использовать внутренние и внешние ресурсы, потоки, связи, отношения.

По нашему мнению для стабильного развития система должна находиться в точке близкой к термодинамическому равновесию, но с достаточным притоком внешней энергии.

При этом процессы функционирования и развития как региона в целом, так и его комплексов предлагается рассматривать как динамическую модель преобразования имеющегося потенциала (см. рис. 2).

Рис. 2. Динамическая схема согласованного развития

В процессе жизни и развития любая система стремиться к достижению максимально возможного совокупного потенциала. В этом ей помогают следующие принципы функционирования систем: инерции, эластичности, непрерывности и стабильности. В случае же внешнего или внутреннего воздействия нарушающего условия равновесия, начинают активизироваться процессы сопротивления. Так принципы самоорганизации и саморегулирования направлены на сохранение системной устойчивости, структуры и связей.

ЖКК является системой, что неизбежно приводит её к необходимости взаимодействия с системами высшего порядка, в нашем случае это регион, и низшего, муниципалитетам, что и обусловлено тематикой работы. Специфика региона заключается в том, что с одной стороны существует сильное внешнее влияние со стороны государства в целом как надсистемы, а с другой ЖКК каждого из регионов имеет свои уникальные особенности, без учета которых невозможно реализовать потенциал совместного развития. Муниципальный уровень представлен функционалом комплекса как наиболее близкая система к потребителям услуг.

Отчетливо видно, что важным элементом на пути реализации стратегии развития ЖКК региона должно стать формирование взаимоувязанного пакета документов, отражающего различные этапы проработки стратегии развития, а также соответствующей многоуровневой системы показателей результативности управления, удовлетворяющей требованию системности реализации целей по уровням исполнения.

Тем не менее, опыт предшествующих лет в части формирования стратегий развития ЖКК как на уровне РФ так на уровне регионов и муниципалитетов не принес каких либо существенных результатов. Ключевой целью данной реформы являлось «раскулачивание» государства в части трех функций относительно ЖКХ: собственника, управленца, обслуживания. Планировалось перевести все на договорные отношения и таким образом запустить рыночные преобразования. На данный момент успех реализации реформы под вопросом.

Сопоставляя опыт реализации реформы ЖКХ, с теорией неравновесных структур И. Пригожина, получим динамическую модель изменения структуры ЖКК. (рис 3.)

Рис. 3 Динамическая схема изменения структуры комплекса

В случае традиционного подхода стратегия муниципального образования, скорее всего, по-прежнему будет представлять набор пожеланий, не способных найти поддержку у широкой общественности и которые могут оказать лишь ограниченное положительное воздействие на развитие муниципального образования.

В случае применения инструментов синергетики имеются высокие шансы получения реальных результатов. В нашем исследовании регионам как социально-экономической надсистеме ЖКК отводиться особая роль, надсистемы для муниципалитетов, они должны аккумулировать их потенциал. Так как качество жизни местного сообщества основной интегральный показатель в первую очередь зависит от эффективной реализации важнейших функций комплекса, реализуемых на региональном и местном уровне управления. В существенной степени эффективность данных мероприятий зависит от налаженной кооперации между участниками процессов планирования функционирования и управления.

Раздел 3. Исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных систем

Агломерационные процессы в административных центрах субъектов РФ

Кашин В.К.

Россия, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Институт региональных исследований и проблем пространственного развития

Эффект агломерации состоит в формировании экономического пространства, в котором снижение издержек проявляется по нескольким основаниям: налаживание пространственного взаимоотношения хозяйствующих субъектов, концентрация инвестиций, наращивание возможности кооперации, взаимодействия, формируется единый рынок труда.

Зачастую в качестве агломераций рассматривают областные города с численностью населения более миллиона жителей с окрестными городами, находящимися на расстоянии 1-2-х часов езды доступным транспортом. В данной работе делается попытка показать, что агломерационные процессы, имеющие признаки аналогичные городам миллионникам, имеют место во многих центрах субъектов РФ.

В целях исследования на основе данных Росстата сформирована база показателей для центров субъектов РФ. Среди центров субъектов имеется несколько городов с численностью менее 100 тысяч жителей (Анадырь, Биробиджан, Горно-Алтайск), но поскольку эти города являются административными центрами и, соответственно, могут «притягивать» к себе экономическую и трудовую активность, они также включены в список анализируемых городов.

В качестве доказательного инструмента в данном исследовании предлагается использовать отношение доли города в региональных показателях к доле численности населения. Для каждого из региональных центров, включенного в анализируемую базу данных, вычисляется отношение доли города по анализируемому показателю к доле численности населения города в региональных показателях (отношение выражено в процентах). К примеру, доля населения города составляет 40%, доля численности работников в организациях составляет 45%, в этом случае нормированная величина показателя составляет 112,5%.

Есть ряд факторов, которые вносят искажение в исследуемые ряды показателей. Основной из них – особенности отчетности. При проведении административной реформы и формировании крупных холдингов могут возникать ситуации, при которых ни работник, ни предприятие, не меняя адреса местонахождения и места работы, могут оказаться в других регионах. Холдинги, формируя консолидированную отчетность, включают работников филиалов и уплачивают подоходный налог с общей численности по месту своей регистрации, хотя реально работники не покидали своих городов и продукция произведена в другом территориальном образовании. Зачастую страдают от такой схемы отчетности небольшие города.

В среднем по регионам РФ в столичных городах концентрируется 35,4% от численности населения субъекта РФ (стандартное отклонение 9,8%). Среди региональных центров наибольшая доля населения сконцентрирована в Магадане (66,1% от численности населения области и при численности жителей города 102,1 тыс. человек), в Омске (58,6% при 1156,6 тыс. человек), в Петропавловске-Камчатском (56,2%, при 179,8 тыс. человек), в Новосибирске (55,8% при 1498,9 тыс. человек), в Томске (53,0% при 650,5 тыс.человек). Особенность расселения в регионах, центрами которых являются названные города, является то, что других крупных городов в этих регионах нет. Перечисленные субъекты Федерации расположены в Сибирском и Дальневосточном федеральных городах, для которых характерна сравнительно низкая плотность населения.

Кроме перечисленных выше городов в десятку лидеров по концентрации населения в областном центре входят Астрахань, Ульяновск, Ярославль, Рязань, Калининград – все регионы из европейской части РФ. Доля населения этих городов составляет от 46,8% (Калининград), до 51,8% (Астрахань). Из перечисленных пяти городов три – единственные крупные города в регионе, а два – Ульяновск и Ярославль имеют еще по одному крупному городу (Димитровград и Рыбинск). Какой-либо закономерности с численностью жителей в субъекте РФ не прослеживается. Небольшие по численности Магаданская область (153,4 тыс. человек) и Камчатский край (320,3 тыс. человек), Калининградская область (950 тыс. человек). В остальных субъектах более миллиона жителей, в Омской области около 2 миллионов жителей, а в Новосибирской 2,7 миллиона жителей.

В противоположную группу – десятку региональных центров с наименьшей концентрацией населения входят: Ростов-на-Дону, Вологда, Владимир, Махачкала, Белгород, Грозный, Кемерово, Тюмень, Краснодар, Ставрополь. В этой группе доля населения областного центра от населения субъекта Федерации составляет от 25,7% (Ростов-на-Дону), до 14,5% (Ставрополь). Особенностью расселения в этих регионах (кроме Чеченской республики) является наличие от одного до нескольких крупных городов. Город Грозный – единственный крупный город в республике. Кроме республиканского центра в республике имеется четыре города с численностью от 32 до 52 тыс.человек и большое число сельских поселений.

На основе ранжирования региональных центров по нормированному показателю «отношение доли работников организаций к доле численности населения» сформированы списки городов в наибольшей и в наименьшей степени концентрирующие людские и финансово-экономические ресурсы.

Возглавляет десятку своего рода «концентраторов» город Грозный: доля работников организаций в 2,4 раза превышает долю численности жителей республиканского центра. В Грозном уровень концентрации основных фондов в 3,3 раза превышает долю населения, доля объема отгруженных

товаров добывающих производств 4,7 раза превышает долю численности населения города, доля инвестиций в основные фонды в 2,8 раза долю численности населения города и т.д. Пример столицы Чеченской республики наглядно демонстрирует эффект стягивания ресурсов и финансовых потоков, в том числе за счет отчетности. В самом городе Грозном нет месторождений. Большая часть нефтегазоносных месторождений расположена в пределах системы Терского и Сунженского хребтов, в районе Черных гор. Однако отчетность проходит по столице, что приводит к столь высокой концентрации работников, основных фондов, объемов отгруженной продукции, в том числе и по добывающим производствам.

Аналогичная ситуация сложилась в Северной Осетии. В столице Владикавказа проживает 43,7% населения республики, из общей численности работающих в организациях по республике 66,1% числятся в организациях, зарегистрированных в столице, три четверти отгрузки по добывающей промышленности фиксируется по Владикавказу, при том, что основная добыча полиметаллических (свинцово-цинковых) руд осуществляется Садонским свинцово-цинковым комбинатом, разрабатывающего Садонское, Згидское и Архонское месторождения. В республике развитие получила добыча песчано-гравийных смесей, кирпично-черепичной глины, которые также расположены не в столице. Так же как в Грозном, во Владикавказе проявляется стягивание ресурсов и финансовых потоков, в том числе и за счет отчетности. Различие городов Грозного и Владикавказа в том, что отношение доли инвестиций в основной капитал к доле численности населения столичного центра существенно расходятся: в Грозном этот показатель 281,1%, во Владикавказе всего 71,6%. Является ли существенная концентрация основных фондов в Грозном стремлением ускоренными темпами развивать столицу, возможно даже в ущерб остальным населенным пунктам – этот вопрос требует отдельного исследования. Доля стоимости основных фондов Грозного превышает долю численности населения в 3,3 раза, во Владикавказе этот показатель составляет всего 122,9%.

В десятку региональных центров с наименьшей концентрацией работников организаций вошли следующие города: Мурманск (305,0 тыс.жителей, доля населения 38,7%, отношение доли работников организаций к доле численности жителей составляет 103,9%), Петрозаводск (265,3 тыс.жителей, 41,5%, 103,6%), Петропавловск-Камчатский (179,8 тыс.чел, 56,2% 103,4%), Сыктывкар (254,5 тыс.чел, 28,6%, 100,0% соответственно), Красноярск (998,1 тыс.чел, 35,2%, 97,2%), Ульяновск (637,2 тыс.чел, 47,9%, 97,1%), Нижний Новгород (1 263,6 тыс.чел, 38,3%, 94,8%), Якутск, 278,4 тыс.чел, 29,1%, 92,8%), Магадан (102,1 тыс.чел, 66,1%, 92,1%), Тюмень (632,6 тыс.чел, 18,3%, 79,8%). Таким образом, в этом списке четыре региональных центра, в которых доля численности работников меньше доли численности жителей.

Половина городов из перечисленного списка – это центры субъектов, в которых кроме центра есть от одного до нескольких крупных городов с численностью населения более 100 тыс. человек: Сыктывкар, Красноярск, Ульяновск, Нижний Новгород, Тюмень. В этой группе один миллионник (Нижний Новгород), и один город с численностью населения около миллиона (Красноярск). Остальные города менее 700 тыс. жителей.

Центры субъектов, вошедшие по показателю концентрации работников организаций, в группы с наибольшим и наименьшим показателем имеют среднюю численность жителей меньше, чем в среднем по всей выборке.

Доля численности населения в первой группе меньше, чем в среднем по выборке, во второй - выше. Получается, что при меньшей концентрации населения в центре субъекта федерации создаются условия для большей концентрации работников организаций, основных фондов, объема отгруженных товаров. работ и услуг, произведенных собственными силами, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Именно в этих городах продолжают концентрироваться инвестиции, что закрепляет сложившуюся ситуацию. Частично, как уже было показано выше, такая ситуация объясняется отчетностью, создающей предпосылки для концентрации ресурсов, финансовых и налоговых потоков.

Таблица. Средние значения показателей по центрам субъектов РФ

	Численность населения города, тыс. человек	Доля численности населения центра в субъекте	Отношение доли показателя к доле численности населения				
			Доля численности работников организаций	Доля наличия основных фондов организаций	Доля объема отгруженных товаров, работ и услуг	Доля про-ва и распр-я эл-энергии, газа и воды	Доля инвестиций в основной капитал
	Десять региональных центров с наибольшей концентрацией работников организаций						
Среднее	363,42	28,9	168,0	229,8	189,1	252,6	140,5
Ст. откл.	197,52	9,2	27,6	73,2	89,6	108,6	62,9
	Десять региональных центров с наименьшей концентрацией работников организаций						
Среднее	491,66	40,0	96,5	112,9	92,6	118,2	76,6
Ст. откл.	364,72	13,2	6,9	32,8	34,7	45,8	39,6
	Показатели по всем центрам субъектов РФ						
Среднее	513,0	35,4	127,0	157,8	126,4	169,5	116,9
Ст. откл.	346,7	9,8	23,4	64,0	61,7	78,9	50,0

Выводы по изложенному материалу следующее:

Несмотря на то, что коэффициент корреляции между численностью населения регионального центра и численностью работников организаций составляет 0,98, из всех региональных центров только в четырех доля численности работников ниже доли численности населения. Во всех остальных этот показатель выше. В среднем доля численности работников организаций на 27% больше доли численности жителей. Такое соотношение доказывает, что в региональных центрах концентрируются трудовые ресурсы,

Средние показатели показывают, что региональные центры концентрируют основные фонды, инвестиции, что создает условия для большего объема выпуска продукции, произведенной собственными силами.

Тем самым подтверждается выдвинутый тезис об имеющих место агломерационных процессах в региональных центрах. Региональные центры для своих регионов выступают своего рода локомотивами развития экономики.

Список литературы:

1. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 645 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.

Система совершенствования элементов управления ресурсным потенциалом предприятий оптовой торговли

Минеева В.М., Сайфуллина А.Р.

Россия, Башкирский государственный аграрный университет

В настоящее время процесс развития различных отраслей экономики тесно связан с усилением деловых отношений между различными хозяйствующими субъектами, которые располагаются в различных регионах РФ и принимают непосредственное участие в современном бизнесе либо имеют отношение к нему как поставщик или потребитель определенного вида товаров, работ и услуг.

Что касается сферы торговли, то она в последнее десятилетие бурно развивается и, соответственно, оказывает непосредственное влияние на формирование современной инфраструктуры и, прежде всего, сектора размещения соответствующего международным стандартам.

Предприятия оптовой торговли сталкиваются с такими проблемами как проблемы повышения эффективности управления, доходности бизнеса и конкурентоспособности на национальном и международном рынках. При этом, конкурентоспособность торговых предприятий во многом определяется величиной и эффективностью использования ресурсного потенциала хозяйствующих субъектов, так как нерациональность использования имеющихся средств и возможностей, несовершенство методов управления предприятиями данной сферы экономики приводят к значительным потерям [2].

Ряд проблем, связанных с формированием и эффективным использованием ресурсного потенциала предприятий оптовой торговли

остается недостаточно исследованным. Так, не проработаны вопросы, касающиеся структуры ресурсного потенциала предприятий оптовой торговли, методов его оценки, а также форм методов управления ресурсным потенциалом.

Технологии, позволяющие предприятию оценивать свое текущее состояние и вырабатывать эффективные и результативные стратегии будущего развития, в настоящее время претерпевают значительные изменения.

Как следствие этого, встает вопрос о выборе инструментария оценки потенциала предприятия, который позволял бы не только оперативно определять внутренние возможности и слабости подчиненной хозяйственной единицы, но и обнаруживать скрытые резервы в целях повышения эффективности ее деятельности.

Поэтому, с целью выявления наиболее эффективного управления ресурсным потенциалом необходимо измерить его величину, уровень и эффективность использования.

Существуют различные подходы к определению уровня РПП, которые включают в себя экспресс-оценку и детализированную оценку, проводимые по различным направлениям исследования.

Для измерения потенциала предприятий оптовой торговли необходимы специальные инструменты в виде особых экономических показателей: частных, обобщающих и интегрального.

Частные показатели - это значения отдельных показателей потенциала различных функциональных составляющих.

Обобщающие показатели - предполагают измерение совокупности частных показателей по отдельным функциональным составляющим экономического потенциала организации.

Интегральный показатель - определяется на основе обобщающих показателей по всем функциональным составляющим с учетом их весомости.

Устойчивое развитие предприятия зависит от уровня и эффективности использования потенциала. Измерив их, можно оценить эффективность управления предприятием. Уровень использования потенциала, с одной стороны, характеризует использование ресурсов в настоящее время, с другой стороны, наличие потенциальных возможностей для развития в будущем. Взаимосвязь между уровнем и эффективностью использования потенциала организации характеризует матрица управленческих решений «уровень - эффективность использования потенциала», которая представляет собой набор альтернатив, обеспечивающих дополнительные возможности для анализа и принятия управленческих решений.

Приоритетными направлениями управления ресурсным потенциалом предприятий оптовой торговли являются достижение устойчивости развития организации и повышение уровня и эффективности его использования. Существующие инструменты измерения потенциала организации представляют собой отдельные показатели, характеризующие эффективность деятельности оптового предприятия. Измерить потенциал каким-либо одним показателем невозможно, необходима система показателей, учитывающая все функциональные составляющие потенциала. Измерить потенциал можно в соответствии с определенными критериями. [1]

Возможно выделение трех основных критерия:

a) эффективность - максимизация результата при использовании соответствующих ресурсов;
b) устойчивость - сбалансированность хозяйственных действий под влиянием внутренней и внешней среды;
c) сопоставимость - сравнение (сопоставление) достигнутых экономических показателей со среднеотраслевыми, с нормативными, с показателями конкурентов.

В настоящее время определены основные подходы по его оценке:

- частный подход означает, что оценка эффективности использования ресурсного потенциала организации определяется по одному показателю;
- универсальный подход заключается в том, чтобы найти такой показатель, который бы достаточно полно отражал эффективность использования ресурсного потенциала организации и ее изменение за счет объединения определенного количества частных показателей;
- ситуационный подход заключается в том, что поскольку невозможно создать обобщающий показатель или достаточно обоснованную систему частных показателей, то таковым признается общая (качественная) полезность деятельности.

В качестве критерия эффективности использования ресурсного потенциала при этом подходе выступает выполнение поставленных целей за тот или иной период деятельности.

Одной из задач при разработке и использовании методики оценки потенциала является определение единого обобщающего показателя, учитывающего состояние, движение и эффективность использования каждого из элементов производственного потенциала, и позволяющего исследовать причинные зависимости в состоянии производственного потенциала в целом. Поэтому одним из важных принципов оценки производственного потенциала является ее комплексность. [3]

В зарубежной практике для оценки потенциальных возможностей предприятий широко используется индикаторный метод, суть которого заключается в разработке показателей, позволяющих в формализованном виде описать состояние параметров того или иного исследуемого объекта. На их основе дается всесторонняя оценка потенциала предприятий и вырабатываются рекомендации по повышению результативности его функционирования.

С понятием «потенциал» предприятия тесно связаны понятия «стратегия» и «стратегические решения». Предприятие в любой момент времени меет свой определенный социально-экономический потенциал., который

можно охарактеризовать как совокупность находящихся в распоряжении предприятия «стратегических» ресурсов, имеющих определяющее значение для возможностей и границ функционирования предприятия в тех или иных условиях.

Важнейшая задача стратегического планирования - обеспечить предприятию возможности достижения необходимого преимущества перед другими конкурентами путем использования самых эффективных средств, способствующих поставленным целям. Чтобы предприятие могло установить собственный долгосрочный цикл развития, оно должно расти быстрее, чем повышается потенциал ее основных конкурентов.

Выбор направления или стратегии развития потенциала предприятия зависит в основном от состава, структуры и качества имеющихся экономических ресурсов, уровня конкурентоспособности продукции, положения на рынке и т.д.

В общем виде планирование развития потенциала предприятия включает следующие этапы:

1) оценка структуры, динамики и эффективности использования производственных ресурсов и возможностей предприятия, его доля или занимаемое положение на рынке;
2) определение уровня конкурентоспособности основных видов продукции, самого предприятия в целом и его совокупного потенциала;
3) анализ имеющихся производственных ресурсов и потерь экономических ресурсов на предприятии;
4) выбор основной стратегии и тактики развития потенциала предприятия;
5) планирование развития потенциала предприятия с учетом выбранных перспективных целей и имеющихся ограничений ресурсов;
6) осуществление запланированных мероприятий, связанных с обеспечением экономического роста и развития потенциала предприятия.

Таким образом, повышение потенциала предприятия сводится по существу к анализу его структуры, оценке и планированию влияния большой совокупности факторов на конкурентоспособность предприятия и его места на рынке.

Совокупный потенциал предприятия образуется из отдельных слагаемых, таких как трудовой, экономический, организационный, научно-технический, производственный, предпринимательский и финансовый потенциал.

Список литературы:

1. Борзенкова К.С. Оценка экономического потенциала предприятия и повышение эффективности его использования: автореф. дис. канд. экон. наук / К.С. Борзенкова. — Белгород, 2011. - 24 с. альтернативной ценности вне рамок данной компании19.
2. Окорокова Л.Г. Ресурсный потенциал предприятий/Л.Г. Окорокова. — СПб.: С-ПбГТУ, 2013.-293 с
3. Гусейнова Л. Ш., Клычева Р. А. Особенности формирования организационного управления//Транспортное дело России. – 2012. - №11. – Часть № 1. (0,6/0,25 п. л.).
4. Клычева Р. А. Аспекты организации продажи предприятий оптовой торговли//Проблемы совершенствования механизма управления развитием депрессивного региона: сборник материалов региональной научно-практической конференции, 27-29 октября 2011 г. – Махачкала: ДГТУ, 2012. (0,28 п. л.).

Инновационное решение некоторых проблем северного завоза

Борисов В.Н., Лебедев М.П.

Россия, Якутский научный центр Сибирского отделения РАН

Площадь нашей страны составляет более 15 млн. квадратных километров, расстояние между некоторыми населенными пунктами измеряется тысячами километров и не удивительно, что транспортная проблема является одним из самых трудно решаемых. Развитие Арктических территорий руководство страны объявило, одним из приоритетных задач экономики.

В текущем году из-за срыва северного завоза, т.е. доставки грузов, в том числе и продовольствия, в арктические районы Республики Саха, создалась проблема для жителей. Руководству республики приходиться решать данную проблему используя иногда даже авиацию, что связана, с крупными финансовыми и материальными издержками.

В этой связи, встает вопрос решения данной проблемы нетрадиционными, инновационными методами. Надо создать такую транспортную систему, которая была бы относительно легко эксплуатируема в суровых условиях и по стоимости относительно недорога для покупателей.

Внедрение такого комплекса предлагают научные сотрудники Президиума Якутского научного центра СО РАН. Разрабатываемый нами транспортный комплекс, принципиально новый вид транспортного средства с проектной грузоподъемностью от 125 до 500 тонн, в перспективе больше. Комплекс, включает в себя транспортную платформу большой или сверхбольшой грузоподъемности и тягач в виде наземного вездеходного транспортного средства. По сути, это зимнее судно, передвигаемое буксировкой наземным транспортом, например снятым с вооружения и переделанным

для этого средним танком. При кажущийся, на первый взгляд небольшой проектной скорости передвижения такого транспортного комплекса, порядка 18-27 км/час, за сутки данный комплекс может переместить 125÷500 тонн груза на расстоянии 500 километров, т.е. фактически на четвертые сутки груз может быть доставлен из г. Якутска до поселка Тикси. Ежегодно за сезон северного завоза в арктические улусы республики доставляется порядка одного миллиона тонн грузов, если четверть всего потока грузов будет доставляться разрабатываемым нами транспортным комплексом зимой, то для этого понадобиться примерно 650 рейсов. При наличии в республиканском парке 45 единиц транспортных комплексов, они данную задачу могут решить, осуществив по 15 рейсов за зимний сезон. Изготовление составных частей данного транспортного комплекса из композитных материалов, например, базальт пластиковых, способствовала бы созданию в республике нового сектора промышленного производства, с вытекающим мультипликативным эффектом для экономики региона.

Список литературы:

1. Патент Российская Федерация на полезную модель №134141. Буксируемая транспортная платформа/ Борисов В.Н., Борисов Н.Н., Лебедев М.П.
2. Семь бед под килем. Владимир Таюрский, http://www.rg.ru/2013/10/31/reg-dfo/zavoz.html

Раздел 4. Оценка роли региона в национальной экономике

Особенности структурных изменений в экономике старопромышленных регионов России

Вечерова Е.А.

Россия, Ивановский государственный университет

Сегодня в условиях глобального развития наукоемких сегментов экономики самыми уязвимыми в России оказываются старопромышленные регионы, которые, начиная с эпохи промышленной революции вплоть до периода массовой индустриализации и после него, развивались как территории концентрации промышленного производства. Причина этого кроется, прежде всего, в неконкурентоспособности продукции их базовых отраслей. [4, с. 14]

В связи с этим, с целью перевода России на более высокую ступень технологического развития возникает необходимость корректировки политики развития старопромышленных регионов. При этом следует проявлять большую осторожность: все принимаемые решения должны быть взвешенными и обоснованными. И одной из неотъемлемых частей комплексного исследования экономического развития старопромышленных регионов представляется проведение анализа происходящих в них структурных изменений.

Ввиду того, что для отдельных региональных промышленных комплексов характерна определенная специфика, в качестве аналитической базы были приняты три группы старопромышленных регионов: эффективные, стабильные и уязвимые, - образованные в результате проведенного в рамках исследования Института территориального маркетинга и брендинга и Национального института конкурентоспособности ГК Stas

Marketing их ранжирования по интегральному показателю, отражающему состояние экономики [2, с. 7].

Среди показателей структурных сдвигов в экономике региона были выбраны: коэффициент специализации региона в том или ином виде экономической деятельности, коэффициент среднедушевого производства [1, с. 56] и индекс Рябцева [3, с. 71] . Итоги полученных расчетов представлены в таблице ниже.

Таблица - Коэффициенты специализации и душевого производства по обрабатывающим производствам

Регионы России	Годы	Коэффициент специализации	Коэффициент душевого производства	Индекс Рябцева
Эффективные старопромышленные регионы				
Московская область	2005	1,3	1,2	0,153
	2012	1,3	1,2	
Свердловская область	2005	1,3	1,7	0,088
	2012	1,3	1,6	
Ленинградская область	2005	1,3	1,6	0,183
	2012	1,2	1,6	
Ульяновская область	2005	1,2	0,7	0,122
	2012	1,3	0,7	
Самарская область	2005	1,2	1,9	0,103
	2012	1,1	1,3	
Пермский край	2005	1,0	1,6	0,057
	2012	1,1	1,6	
Тверская область	2005	1,1	0,7	0,127
	2012	1,1	0,7	
Омская область	2005	1,4	1,8	0,120
	2012	1,4	1,8	
Нижегородская область	2005	1,4	1,6	0,086
	2012	1,4	1,6	
Стабильные старопромышленные регионы				
Ярославская область	2005	1,3	1,1	0,106
	2012	1,3	1,0	
Республика Башкортостан	2005	1,2	1,5	0,199

Регионы России	Годы	Коэффициент специализации	Коэффициент душевого производства	Индекс Рябцева
	2012	1,2	1,3	
Липецкая область	2005	1,4	2,4	0,264
	2012	1,4	1,9	
Орловская область	2005	1,2	0,7	0,135
	2012	1,3	0,5	
Новгородская область	2005	1,3	1,3	0,108
	2012	1,4	1,1	
Вологодская область	2005	1,4	2,8	0,136
	2012	1,4	1,9	
Челябинская область	2005	1,4	1,8	0,076
	2012	1,4	1,5	
Белгородская область	2005	1,0	1,1	0,149
	2012	1,2	1,5	
Республика Мордовия	2005	1,3	0,7	0,147
	2012	1,4	0,7	
Владимирская область	2005	1,3	0,9	0,131
	2012	1,4	1,0	
Тульская область	2005	1,3	1,3	0,090
	2012	1,4	1,2	
Уязвимые старопромышленные регионы				
Ивановская область	2005	1,1	0,4	0,164
	2012	1,2	0,5	
Пензенская область	2005	1,2	0,4	0,129
	2012	1,3	0,5	
Республика Марий Эл	2005	1,2	0,5	0,203
	2012	1,4	0,7	

В результате проведенного анализа произошедших в 2012 году по сравнению с 2005 годом структурных изменений в экономике старопромышленных регионов были выявлены следующие закономерности:

1) Сложившийся в 2012 году уровень специализации старопромышленных регионов, основной вклад в развитие которых вносят обрабатывающие производства, практически не изменился по сравнению с 2012 годом. Что касается коэффициента душевого производства, то в большинстве стабильных старопромышленных

регионов он снизился, что свидетельствует о снижении эффективности обрабатывающей промышленности, а значит, и об ослаблении ее роли в экономике данных регионов.

2) Оценка существенности структурных сдвигов в экономике старопромышленных регионов показала, что практически во всех эффективных и стабильных старопромышленных регионах структура валового регионального продукта в 2012 году по сравнению с 2005 годом не претерпела серьезных изменений, что нельзя сказать об уязвимых старопромышленных регионах (в Ивановской области и республике Марий Эл структурные сдвиги оказалась существенными).

Таким образом, практически всем старопромышленным регионам России до настоящего времени удается сохранить структуру экономики с превалирующей долей обрабатывающих производств. Однако имеющие место тенденции как международного, так и национального масштаба, могут привести к дисбалансу, что и происходит в настоящее время с уязвимыми старопромышленными регионами. Поэтому уже сейчас необходимо задуматься над дальнейшими перспективами интенсификации развития старопромышленных регионов.

Список литературы:

1. Коваленко Е., Зинчук Г., Кочеткова С. Региональная экономика и управление. СПб.: Питер, 2008.
2. Перспективы стратегического развития старопромышленных регионов России и Украины // Исследование Института территориального маркетинга и брендинга и Национального института конкурентоспособности ГК Stas Marketing, 2013.
3. Региональная статистика под ред. Е.В. Заровой и Г.И. Чудилина. – М.: Финансы и статистика, 2006.
4. Шестопалов А.Г., Борисов Е.И., Сафронов К.К., Каледина Е.С. Перспективы стратегического развития старопромышленных регионов России // Бюджет, 2012, № 12.

Перспективы экономического развития Челябинской области и её инвестиционная привлекательность

Каледин С.В.

Россия, Университет Российской академии образования, Челябинский филиал

Аннотация. В статье дана короткая характеристика традиционной экономической специализации Челябинской области, её сотрудничество с зарубежными партнёрами по бизнес-проектам, дана характеристика основных направлений экономического развития в среднесрочной перспективе.

Abstract. The article gives a short characterization of the traditional economic specialization of the Chelyabinsk region, its cooperation with foreign partners on business projects and characteristics of the main directions of economic development in the medium.

Ключевые слова: производственный, трудовой и научный потенциал, ресурсная база, развитая инфраструктура, транспортно-географическое положение, природно-климатические условия, внешнеторговый оборот, иностранные инвестиции.

Keywords: production, labor and scientific potential resource base, infrastructure, transport and geographical location, climatic conditions, foreign trade, foreign investment.

Челябинская область является одним из наиболее крупных в экономическом отношении субъектов Российской Федерации.

Регион обладает значительным производственным, трудовым и научным потенциалом, разнообразной ресурсной базой, развитой инфраструктурой и выгодным транспортно-географическим положением, уникальными природно-климатическими условиями.

По территории проходят федеральные автотрассы и Южно-Уральская железная дорога, являющаяся веткой Транссибирской магистрали. Регион располагает богатейшими туристскими ресурсами.

Приоритетные направления развития внешнеэкономической деятельности Челябинской области определены Стратегией социально-экономического развития региона до 2020 года.

В Челябинской области выпускается каждая 4-я тонна проката, каждая 10-я тонна стальных труб.

Среди регионов РФ Южный Урал занимает 3 место по производству мяса птицы в сельскохозяйственных организациях, 6 место по объему продукции в обрабатывающих производствах, 7 место по производству яиц, 10 место по вводу жилья, 12 место по обороту розничной торговли и объему сельскохозяйственной продукции, 14 место по объему платных услуг населению.

В области разработана система взаимосвязанных нормативных правовых актов, направленная на государственную поддержку и предоставление гарантий инвесторам.

Большое внимание уделяется развитию малого и среднего предпринимательства, способного наиболее быстро и эффективно решать проблемы диверсификации, формирования и насыщения рынка потребительскими товарами и услугами, создания новых рабочих мест.

Международное и внешнеэкономическое сотрудничество Челябинской области

Приоритетные направления развития внешнеэкономической деятельности Челябинской области определены Стратегией социально-экономического развития региона до 2020 года.

В области реализуются 19 соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с органами власти и организациями зарубежных стран.

Внешнеторговый оборот Челябинской области в 2013 году составил $6,4 млрд, в том числе экспорт – $4,6 млрд, импорт – $1,8 млрд.

В товарной структуре экспорта преобладают черные и цветные металлы (89,2% от общего объема экспорта), продукция машиностроения (4,9%), товары народного потребления (1,7%), минеральная продукция (1,7%), а также продукция нефтехимического комплекса (1,5%). Развитие

экспортного потенциала является важной задачей в сфере внешнеэкономической деятельности региона.

Основные статьи импорта – продукция машиностроения (56,0% от общего объема импорта), черные и цветные металлы (13,3%), минеральная продукция (10,8%), продукция нефтехимического комплекса (10,0%), продукты питания (4,0%).

Область осуществляет экспортно-импортные операции со 123 странами мира. В десятку крупнейших стран-партнеров входят: Бельгия, Украина, Китай, Италия, Нидерланды, Турция, Иран, Германия, Узбекистан, Великобритания.

Объём иностранных инвестиций в 2013 году составил более $2,7 млрд.

За последнее время произошли значительные изменения в работе с иностранными инвесторами. Кардинально изменился формат визитов делегаций области в зарубежные страны: их возглавляет Губернатор. Визиты в Италию, Германию, Австрию, Китай и США позволили привлечь потенциальные проекты в реальный сектор экономики Челябинской области.

Кроме того, такие крупные компании, как «Даниели», «СИМЕМ», «Скипасс Вале Исарко» из Италии, «СМС-Меер» из Германии, Eastfield и Словакии, RM-Terex из США, GHP Group из Великобритании готовы приступить к реализации инвестиционных проектов.

В регионе работает целый ряд крупных иностранных инвесторов:

FORTUM (Финляндия) – производство тепла и электроэнергии;

REXAM (Великобритания) – производство алюминиевых банок для напитков;

CARBO CERAMICS (США) – производство проппантов;

EMERSON (США) – производство интеллектуальных средств автоматизации;

ROCKWOOL (Дания) – производство минераловатных плит;

HENKEL BAUTECHNIK (Германия) – производство сухих строительных смесей;

METRO Cash & Carry (Германия) – мелкооптовая торговля;

SMS SIEMAG (Германия) – обслуживание металлургических заводов России, в том числе производство запасных частей, используемых в металлургическом производстве;

OMYA (Швейцария) – производство мраморной крошки;

LAFARGE (Франция) – производство цемента;

SAINT-GOBAIN (Франция) – производство теплоизоляционных материалов;

AUCHAN (Франция) – сеть гипер- и супермаркетов;

CASTORAMA (Франция) – розничная торговля товаров для дома;

CIVIDALI (Италия) – чугунно-литейной производство.

Перспективные направления сотрудничества с зарубежными странами:

1) инвестиционное сотрудничество (создание совместных высокотехнологичных инновационных производств и строительство предприятий «с нуля») в сферах:

- машиностроение;

- автомобилестроение;
- строительная индустрия.

2) привлечение иностранных инвестиций в сферу сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции:

- производство и переработка свинины, говядины и мяса птицы;
- производство комбикормов для птицеводческой и животноводческой отраслей;
- переработка овощей и картофеля на современном оборудовании;
- строительство современных овощехранилищ;

3) привлечение технологий в сферы:

- водоподготовки и водоочистки;
- промышленного производства (системы автоматизации, энергетическое оборудование, инженерная и коммунальная техника);
- производства товаров народного потребления;

4) увеличение экспорта продукции предприятий Челябинской области (черная и цветная металлургия, машиностроение, мукомольная промышленность);

5) развитие сотрудничества в сфере туристической индустрии.

В области реализуются 19 соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с органами власти и организациями зарубежных стран.

Вместе с тем следует отметить, что привлечение иностранных инвестиций важно не только для Челябинской области, но и для России в целом, не только с точки зрения возможности увеличить реальную стоимость активов. Может быть, для нашего времени еще большее значение имеет тот факт, что иностранные инвесторы привносят с собой новую, более высокую культуру бизнеса.

Привлечение иностранного капитала относится к стратегическим задачам развития российской экономики. Особую роль в этом процессе играют прямые инвестиции, которые обеспечивают доступ к финансовых ресурсам, современным технологиям, управленческим навыкам, инновационным товарам и услугам, а также напрямую способствуют повышению конкурентоспособности отечественной экономики, ее устойчивому росту и улучшению уровня жизни российских граждан. В этой связи создание благоприятных условий для увеличения притока средств иностранных инвесторов является одним из приоритетных направлений государственной экономической политики в РФ.

Современная Россия по импорту капитала занимает весьма скромное место в мире. Это связано, прежде всего, с отсутствием благоприятного инвестиционного климата, который в первую очередь определяется политической стабильностью, юридическими гарантиями для зарубежных инвесторов, развитой институциональной и рыночной инфраструктурой, налоговыми льготами для зарубежных вкладчиков и др.

Следует также отметить, что приток иностранных инвестиций в РФ имеет ряд особенностей, ставящих под сомнение устойчивость и позитивность наблюдаемых тенденций.

Во-первых, инвестиции поступают в основном в форме торговых и прочих кредитов. На зарубежные источники приходится примерно треть всех займов, привлеченных предприятиями российского нефинансового сектора, и более половины долгосрочных. В то же время в большинстве других стран, активно привлекающих иностранный капитал, преобладают прямые и портфельные инвестиции — их доля доходит до 90% от общего объема. Вклад прямых иностранных инвестиций в валовое накопление основного капитала в России в среднем составляет от 2 до 5% от общего объема. Для сравнения: в США в годы последнего экономического подъема их доля доходила до 19%, в Бразилии — до 28%, в Польше — до 23%, в Китае — стабильно составляет 10-15%, а в Казахстане этот показатель и вовсе достигал 56%.

Привлечение инвестиций в форме займов создают дополнительные риски для состояния экономики, и обернулось масштабным оттоком капитала в условиях мирового экономического кризиса.

Во-вторых, иностранный капитал вкладывается преимущественно в топливно-сырьевые отрасли экономики (добыча и переработка нефти и газа, черная и цветная металлургия), а также в пищевую промышленность и торговлю.

Еще одним существенным фактором, сдерживающим инвестиционную активность иностранных инвесторов, являются административные барьеры, значительно увеличивающие издержки ведения бизнеса. Бюрократическая волокита при оформлении необходимых разрешений, лицензий, заключений, виз и других документов значительно осложняет хозяйственную деятельность и увеличивает сроки реализации инвестиционных проектов. Важную роль играет упрощение процедур регистрации иностранных и смешанных фирм.

Серьезное препятствие на пути иностранных инвестиций в РФ представляет несовершенство законодательной базы и правоприменительной практики. Согласно рейтингу Всемирного экономического форума (ВЭФ), в 2007 г. Россия занимала 110-е место по независимости судебной системы, 114-е — по объективности решений чиновников и 120-е — по защите прав миноритариев.

Нарушение и частое изменение принципов налогообложения, недостаточная защита прав акционеров и интеллектуальной собственности, лоббирование интересов крупных государственных компаний, самоуправство местных властей, криминал в экономике, несоответствие правил ведения бухгалтерского учета международным стандартам и т.п. создают повышенные риски для ведения бизнеса в стране.

Таким образом, только эффективная реализация экономических и административных реформ, дерегулирование, борьба с коррупцией, совершенствование законодательства и правоприменительной практики,

наряду с активной работой по привлечению иностранных инвесторов и улучшению имиджа России за рубежом, позволят ей преодолеть последствия кризиса, встать на путь устойчивого экономического роста и занять достойное место на мировом рынке.

По данным на 31 декабря 2011 года, по объёму накопленных иностранных инвестиций Россия находилась на 16-м месте в мире.

В 2012г. в экономику России поступило 154,6 млрд. долл. иностранных инвестиций - на 18,9% меньше, чем в 2011г., сообщает Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

Наибольший удельный вес в объеме постудивших иностранных инвестиций в 2012г. пришелся на прочие инвестиции (134,088 млрд долл., или 78,2% от общего объема), наименьший - на портфельные инвестиции (1,816 млрд. долл., или 1,2%).

Приток прямых иностранных инвестиций в экономику России в 2012г. вырос по сравнению с 2011г. на 1,4% и составил 18,666 млрд долл. В общем объеме иностранных инвестиций за 2012г. на прямые иностранные

инвестиции пришлось 12,1% от общего объема, что на 2,4 процентного пункта (п.п.) выше аналогичного показателя за 2011г.

Исходя из трендового анализа, приведённого выше на гистограмме, можно сделать вывод о том, что при всех равных условиях в современной мировой экономике и экономике России прогноз с горизонтом на 3 года показывает резкий рост прочих иностранных инвестиций (а нужен ли они России, т.к. это рискованные инвестиции, способные в любой момент покинуть экономический ареал Российской Федерации). А наиболее привлекательные инвестиции (прямые и портфельные) не имеют возрастающего тренда на ближайшую перспективу. Есть над чем задуматься.

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСНОГО МЕТОДА[2]

Кормановская И.Р., Бернасовская Л.И., Ярмолович М.И.

Россия, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, филиал в г. Великий Новгород

Задачи качественных стратегических преобразований экономики не могут быть решены без реализации структурных сдвигов как в государственном масштабе, так и региональном. Региональные структурные сдвиги представляют собой необратимые изменения пропорций и границ секторов, сфер, сегментов, отраслей, ТПК (кластеров) и зон хозяйственных систем.

Нелинейный характер развития региональной экономики, выраженный различными макропоказателями, определяет ее цикличность, изменения структурных сдвигов и отраслевых пропорций. Это влечет за собой необходимость проведения регулярных исследований структурной динамики с целью обеспечения устойчивости региональной социально-экономической системы в связи с чем актуальность обозначенных проблем очевидна.

Статья посвящена важной проблеме оценки структурных сдвигов региональной социально-экономической системы на примере Новгородской области. Потенциал секторов экономики рассматривается как совокупность материальных и нематериальных ресурсов, распределенных во времени и задействованных отраслями экономики.

2 * Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант №14-12-53001/14)

Предмет исследования – динамика региональных структурных сдвигов. Теоретической основой послужили исследования зарубежных и отечественных ученых, в том числе Я.Тинбергена, Р.Стоуна, Э.Расина, Л.А.Берковича, О.Ю.Красильникова, Л.С.Казинца, К.Кларка, Б.Н.Кузыка, Н.Кондратьева, Ю.В.Яковца и др.

В общем виде любое качественное изменение взаимосвязей между элементами региональной социально-экономической системы, обусловленное неравномерной динамикой количественных характеристик, представляет собой структурный сдвиг. Потенциал структурного сдвига в экономике измеряется количеством денежных средств имущества и других материальных благ, стоимости объектов в интеллектуальной собственности, совокупностью трудовых навыков и т.д.

Развиваясь, структурный сдвиг расходует свой первоначальный потенциал, переходя в результат производства. Как следствие происходит накопление потенциала новых сдвигов в структуре экономики. Причем активный сдвиг путем интенсивного развития усиливает потенциал противостоящего ему антисдвига и осуществляется перетекание от одного сдвига к другому, чем закладывается основа структурного равновесия экономики. Рисунок 1 иллюстрирует качественную динамику изменений структурных сдвигов.

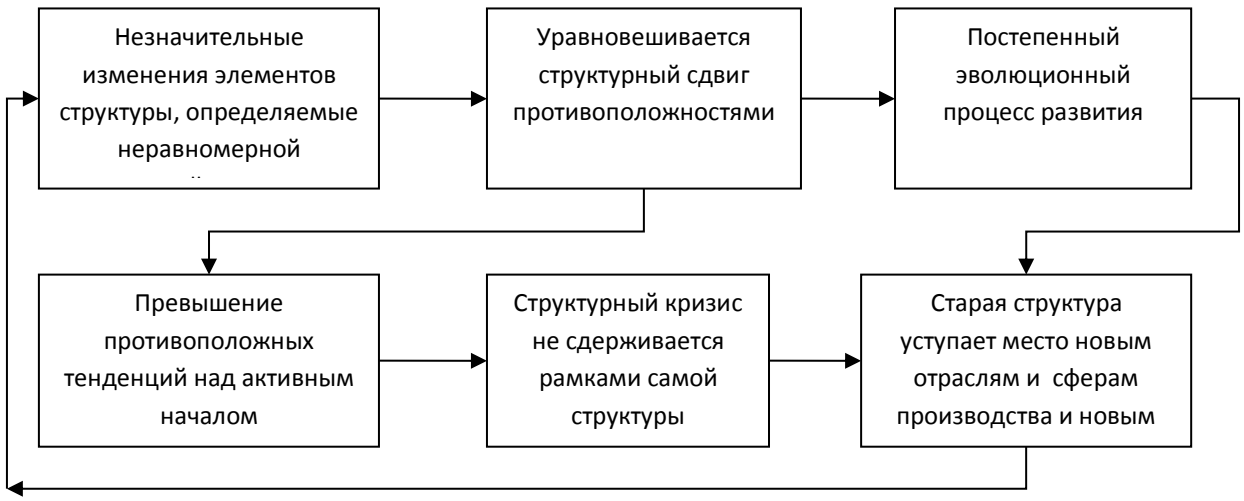

Рисунок 1 – Качественная динамика изменений структурных сдвигов

В настоящее время нет единой точки зрения на коренные отличия структурных сдвигов от других динамических процессов (циклов, колебаний, возмущений) протекающих в экономике. Классическая теория рассматривает циклы как основу любых изменений в экономике [Я.Тимберген, Э.Хассен, Р.Стоун, Б.Расин, Ю.Яковец и др.]. Мы согласимся с позицией О.Красильникова, что не сдвиг является отражением цикла, а экономический цикл складывается из серии структурных сдвигов разной направленности. Но возможны и ситуации, когда глобальный сдвиг состоит из серии локальных циклов. При этом О.Красильников отмечает, что о структурных сдвигах можно говорить по отношению к однопорядковым элементам системы применительно к определенному срезу структуры. С этих позиций содержание структурных сдвигов представляет первоначально изменение в структуре экономических потребностей (наносдвиг), а потом обеспечивается соответствие изменениям в структуре факторов производства (производственных ресурсов). Эти изменения проявляются в динамике количественных показателей: долей, весов и пропорций, характеризующих размещение факторов производства по структуре.

Структурные сдвиги можно выделить из массы других экономических явлений и процессов, имея совокупность признаков, характеризующих форму, содержание основного свойства экономического явления. Причин структурных сдвигов много и первоначально можно их разделить на внутренние и внешние, что определено взаимосвязями систем. Основная причина связана с развитием системы общественных потребностей, обусловленных жизненным циклом товара. Ключевую роль в структурных сдвигах играет научно-технический прогресс (НТП), НИОКР, детерминированные изменения в технике и технологиях, что ведет к изменениям структуры экономики, общественного производства и обеспечивает систему пропорций между производством и потребностями.

Технологический срез экономической структуры, характеризуемый соотношением отдельных элементов производительных сил, связан с организационным, который определяет состав и соотношение хозяйственных звеньев экономики, их иерархию через общественную

форму организации производственного процесса. Именно через организацию экономической структуры осуществляется взаимодействие производительных сил и производственных отношений.

Влияние научно-технического прогресса на сдвиги в отраслевой структуре экономики происходят в виде перераспределения производственных ресурсов и общественно необходимых затрат труда между отраслями и сферами деятельности. Основой изменения структурных пропорций производства составляют сдвиги в технологиях и усложнения общественных потребностей. Изменения пропорций производства влекут за собой изменения структурных сдвигов в экономике за счет дальнейшей специализации. Категория разделения труда характеризует не только технологии, но и экономическую базу структуризации регионального хозяйства.

В результате структура экономики характеризуется неоднородностью, что соответствует принятой иерархии и пропорциями между составляющими региональной социально-экономической системы. Структурный аспект развития проявляется через количественный рост и качественные изменения в экономике. Измерять количественно и качественно структурные сдвиги в региональной социально-экономической системе возможно в относительных показателях, долях или процентах, которые характеризуют увеличение или снижение доли отрасли (сектора) в общем объеме промышленного производства за рассматриваемый промежуток времени. В данной статье применяются для оценки структурных сдвигов следующие показатели: доля вклада отрасли (сектора) в экономику региона; масса структурного сдвига, приходящаяся на элемент системы; индекс структурных сдвигов; скорость структурных сдвигов; качество структурных сдвигов. Методика расчетов предложенных показателей приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели оценки структурных сдвигов.

Показатель	Формула исчисления	Обозначение	Экономическое содержание
Масса структурного сдвига	$M_d = d_1 - d_0$	Где d_1, d_0 – доли структурных показателей в текущем и базовом периодах.	Характеризует темпы роста сдвига.
Индекс структурного сдвига	$J = \frac{P_1 - P_0 M}{P_0}$	Где P_1, P_0 – абсолютный экономический показатель в текущем и базовом периодах. M – масса структурного сдвига в исследуемом периоде. J – индекс структурного сдвига	Характеризует изменение абсолютной величины показателя текущего периода, взвешенного по массе структурного сдвига (в относительных показателях).
Скорость структурного сдвига	$V = \frac{M}{T}$	V – скорость структурного сдвига за T-период. T – время протекания структурного сдвига.	Показывает изменение структурного показателя за единицу времени.
Качество структурного сдвига	$K = \|J\| * N$	N – направление структурных сдвигов в экономике региона |J| - индекс структурного сдвига по модулю.	Отражает направление социально-экономического прогресса.

Нами был осуществлен анализ структурных сдвигов в экономике Новгородской области за период 2000-2012 гг. Анализ структурной динамики проводился по отраслям, сгруппированным в воспроизводственные сектора, отражающие функциональное назначение их продукции: потребительский, инновационно-инвестиционный, энергосырьевой, инфраструктурный. Основными показателями, на основе которых решалась поставленная задача, явились ВРП, основные производственные фонды, инвестиции в основной капитал, среднегодовая численность занятых в экономике. Исследование проводилось поэтапно в соответствии с вышеприведенной методикой.

В результате анализа была исследована динамика долей вклада отраслей в экономику области по каждому отобранному показателю, на основе чего осуществлялось измерение структурных сдвигов по индексному методу. Были рассчитаны по всем отраслям и секторам следующие показатели: масса структурного сдвига, индексы структурного сдвига, скорость структурного сдвига, качество структурного сдвига. Они были рассчитаны с различной периодичностью - за каждый год, с интервалом в 3 года, в 5 лет, в 10 лет. Для наглядности все результаты отражены на графиках, включая прогнозное значение на 2030 год.

В рамках данной статьи для примера на рисунках 2, 3 и в таблице 2 представлены некоторые полученные результаты исследования.

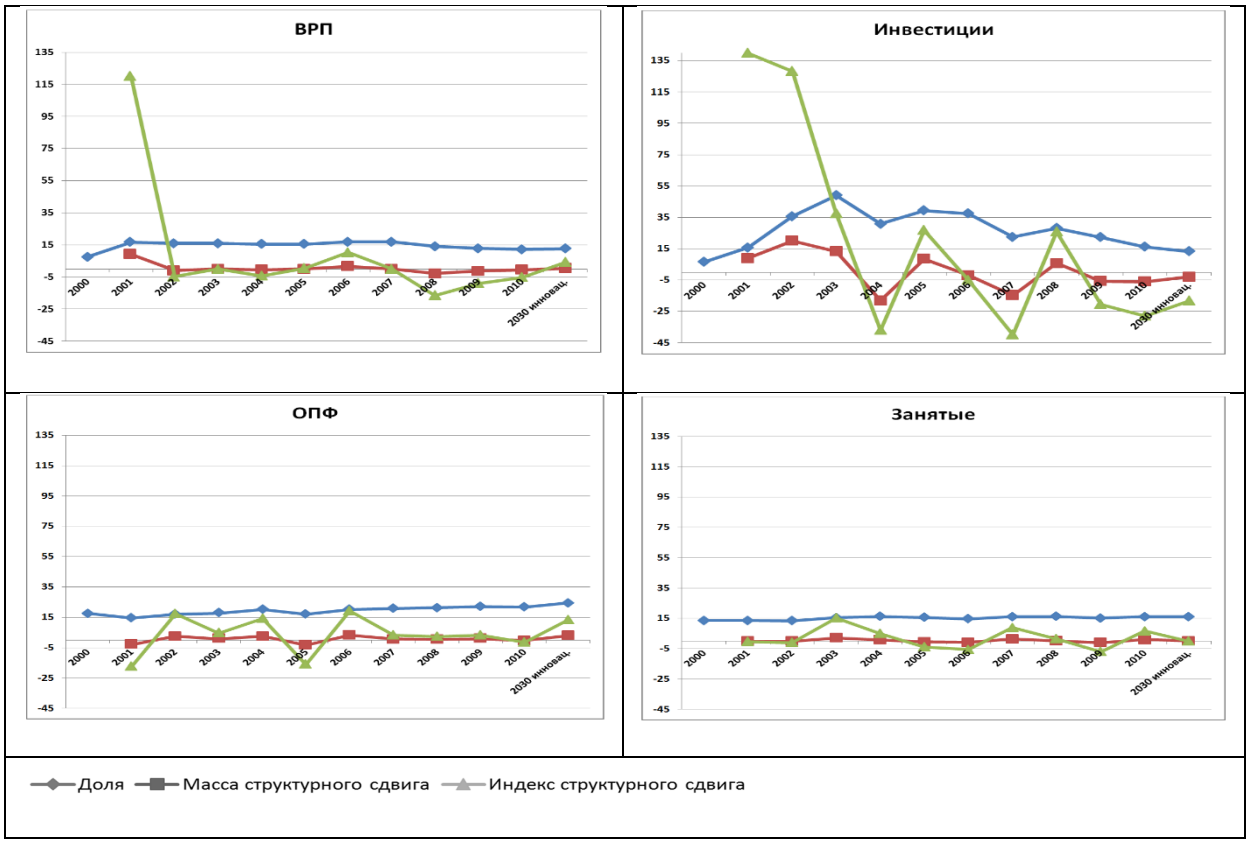

Рисунок 2 - График доли, массы структурного сдвига и индекса структурного сдвига для энергосырьевого сектора за период 2000-2010 гг. и прогнозный 2030 г.

Из рисунка 2 видно, что интенсивность структурных сдвигов энергосырьевого сектора по всем показателям в основном снижается, но флуктация значительная, динамика нелинейная, имеет место неравновесный рост и спад.

Значительны прогрессивные структурные сдвиги: более 10% - в структуре ВРП, ОПФ, более 20% - в структуре инвестиций, до 10% - в структуре занятых. Имели место отрицательные структурные сдвиги, но в значительно меньшей степени, что обеспечило относительную устойчивость за счет отдельных сопоставимых показателей (инвестиции, занятые), которые за рассматриваемый период были выше, чем в РФ.

Для сравнения структурных сдвигов по отдельным секторам в экономике Новгородской области рассматривались показатели индекса и массы структурных сдвигов, что приведено на рисунке 3.

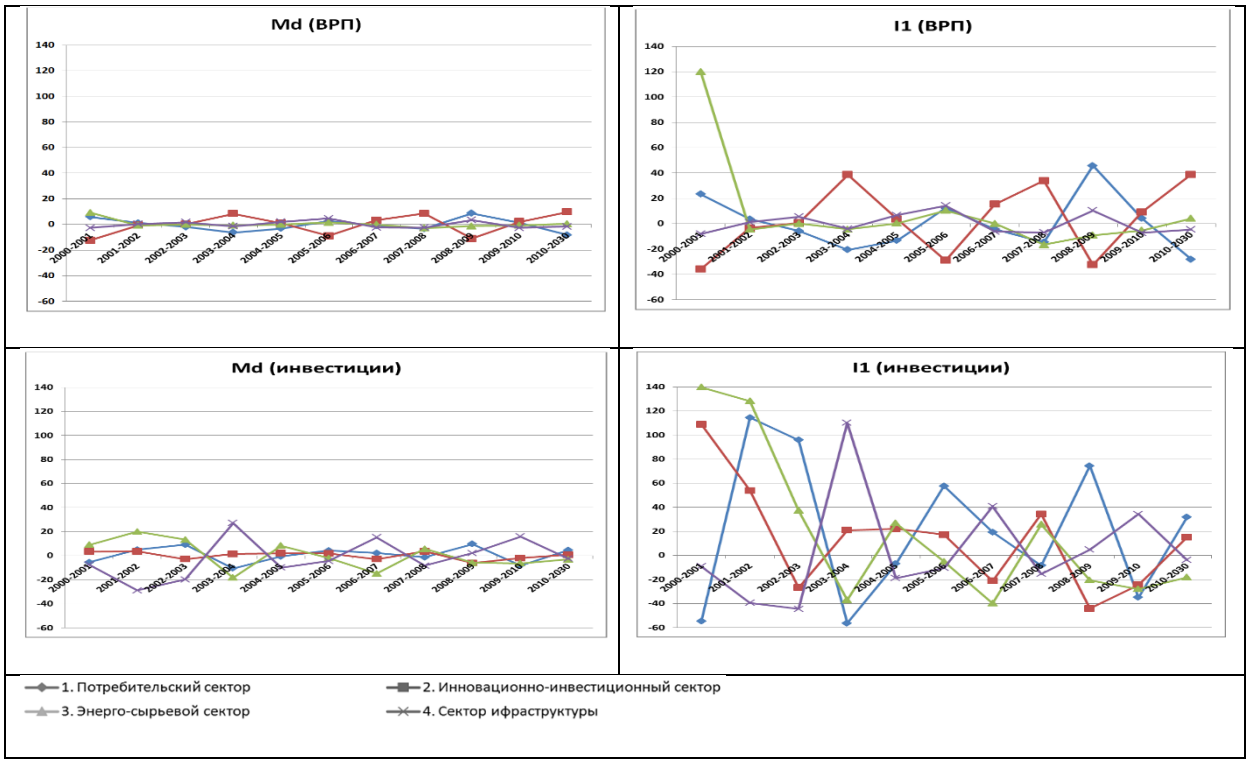

Рисунок 2 - Индекс и масса структурных сдвигов по секторам экономики (ВРП и инвестиции)

Существенные регрессивные сдвиги в сторону снижения доли (в порядке убывания темпов снижения) имели место в легкой промышленности (на 100% по ВРП, 69,2% по стоимости ОПФ, 74,8% по инвестициям). Они были настолько ощутимы, что практически возродиться отрасль в области не сможет в обозримом будущем.

То же можно сказать и о сельском хозяйстве, где эти сокращения составили 20% по ВРП, 64,8% в части стоимости ОПФ, и снижение доли занятых на 33,5%, несмотря на значительные положительные тренды по инвестициям в виде поддержки из областного бюджета.

Количественные оценки структурных сдвигов в экономике Новгородской области по отраслям и секторам экономики за десятилетний интервал 2000-2010 гг. представлены в таблице 2.

Структурный анализ показал, что в наибольшей степени пострадал инновационно-инвестиционный сектор, о чем свидетельствуют данные таблицы 2. Но, тем не менее, определенный экстенсивный рост в отраслях этого сектора имел место и был обеспечен химическим производством: свыше 90% ежегодно выпускаемой продукции является инновационной.

В целом оценку структурных сдвигов между секторами можно дать как регрессивную, поскольку рост доли инновационно-инвестиционного сектора снижался за анализируемый период за счет роста доли энергосырьевого сектора. В результате качество структурных сдвигов Новгородской области снизилось.

Таким образом, предварительно проведенное исследование изменения структурных сдвигов позволяет сделать вывод, что экономика Новгородской области за период 2000-2012 гг. в основном развивалась в зоне инновационно-инвестиционного сектора, несмотря на то, что он характеризовался структурно-динамической нестабильностью, но с допустимыми отклонениями.

Таблица 2 – Индекс структурных сдвигов по секторам и отраслям экономики Новгородской области за 2000-2010 гг.

Воспроизводственные сектора, отрасли экономики	ВРП	ОПФ	Инвестиции	Занятые
1. Потребительский сектор, в т.ч.:	**15,4**	**-52,8**	**51,3**	**-17,9**
- Сельское хозяйство	-20,0	-64,8	1101,1	-33,5
- Пищевая промышленность	33,8	-64,6	13,7	22,4
- Легкая промышленность	-100,0	-69,2	-90,9	27,6
- Предоставление социальных, коммунальных услуг, здравоохранение, и персональные услуги	104,2	22,2	-74,8	-13,8
2. Инновационно-инвестиционный сектор, в т.ч.:	**-27,3**	**-64,9**	**81,8**	**-0,1**
- Наука	202,8	-100,0	-	-27,1
- Машиностроение	44,8	-52,0	125,3	-15,9
- Химическое производство	-59,7	-74,5	108,8	-11,2
- Строительство	17,0	-16,9	-22,8	26,2
3. Энергосырьевой сектор, в т.ч.:	**60,3**	**23,0**	**147,2**	**18,3**
- Электроэнергия	209,9	13,8	324,6	2,1
- Топливная промышленность	766,7	461,3	-	50,0
- Черная и цветная металлургия	-66,0	-60,7	7,5	174,7
- Обработка древесины и целлюлозно-бумажное производство	11,4	25,4	73,8	32,4
- Промышленность строительных материалов	707,7	238,5	93,1	-4,0
4. Сектор ифраструктуры, в т.ч.:	**2,8**	**84,7**	**-21,5**	**14,6**
- Транспорт	61,2	-89,6	-40,9	10,7
- Торговля	-22,8	944,1	612,0	5,9
- Финансы, кредит	-	-	800,0	67,7
- Управление	4,4	-	14950,0	38,7

В процессе исследования были выделены отрасли с различными по силе и направленности структурными сдвигами. Дальнейшее исследование позволит классифицировать отрасли на 4 группы: со слабой, нестабильной, развивающейся и нормальной структурной динамикой, и построить структурную политику Новгородской области, исходя из ретроспективных предпосылок и перспективных задач инновационно-инвестиционного развития области.

Список литературы:

1. Разводская Ю.В. Инструментарно-методическое обеспечение управления структурными преобразованиями экономики промышленного сектора: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону, 2012. - 31 с.
2. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике (Монография) / О.Ю. Красильников. - Саратов: Изд-во СГУ, 2001. - 164 с.
3. Кормановская И.Р. Региональное научно-технологическое прогнозирование: методология, практика (Монография) / И.Р.Кормановская, Л.И.Бернасовская. – СПб.:Изд-во СПбГУСЭ, 2013.–243с.

Раздел 5. Региональные особенности социально-экономического развития

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Божко Л.Л.

Казхстан, Рудненский индустриальный институт

В настоящее время необходимо констатировать, что процессы, происходящие в казахстанско-российском приграничье, свидетельствуют об его крайне неравномерном развитии, узкой производственной специализации в мировом и региональном разделении труда, а деформированность структуры и сохраняющаяся дезинтегрированность приграничных регионов привели к формированию биполярной структуры приграничной экономики.

Приграничные регионы российско-казахстанского порубежья на пространстве Российской Федерации составляют весомую часть российского рынка – около 19% населения страны и 24% общего ВРП страны.

Приграничный пояс России составляют регионы, разные по величине и размерам экономики. Из 12 рассматриваемых регионов составляли 1% и более в площади России 3 субъекта Российской Федерации (Тюменская область, Новосибирская область, Алтайский край); в населении – 9 (Волгоградская область, Саратовская область, Самарская область, Оренбургская область, Челябинская область, Тюменская область, Омская область, Новосибирская область, Алтайский край); в ВРП – 7 (Волгоградская область, Самарская область, Оренбургская область, Челябинская область, Тюменская область, Омская область, Новосибирская область); в экспорте – 4 (Самарская область, Оренбургская область, Челябинская область, Тюменская область); в импорте – 1 (Челябинская область); в прямых инвестициях в основной капитал - 5 (Самарская

область, Оренбургская область, Челябинская область, Тюменская область, Новосибирская область).

Приграничные регионы сильно различаются по уровню экономической освоенности, развития, величине человеческого капитала, положению относительно внешних рынков и экспортному потенциалу, структурным особенностям хозяйства.

Наиболее высокую плотность населения среди рассматриваемых приграничных субъектов имеет только Самарская область. В Тюменской области и в Республике Алтай плотность населения ниже уровня среднероссийского показателя; у 5 регионов (Оренбургская область, Курганская область, Омская область, Новосибирская область, Алтайский край) плотность населения не превышает 20 чел. на кв. км.

По численности населения, которая важна с точки зрения емкости региональных рынков, приграничные регионы также очень сильно различаются. Наиболее заселенный регион - Самарская область, а наименее заселенный – Республика Алтай. В регионах, расположенных вдоль российско-казахстанской границы, проживает 17,3% населения России, а в регионах, расположенных вдоль имеющих такую же протяженность российско-монгольской и российско-китайской границ - чуть более 5%.

Практически у всех рассматриваемых приграничных субъектов ВРП на душу населения ниже среднего по стране уровня. Выше среднего уровня ВРП наблюдается в Тюменской области, причем это превышение составляет 3,2 раза. Необходимо констатировать наибольшее различие по данному показателю в рассматриваемой группе регионов. Тюменская область имеет ВРП на одного жителя в 13 раз больший, чем соседняя Курганская область.

Лидирующее положение занимает также Самарская область. Удельный вес региона по ВРП в общероссийских экономических показателях составляет2,1%, далее следуют Челябинская область (1,6%) и Оренбургская область (1,2%).

На пространстве Казахстана регионы казахстанско-российского периметра выглядят также крайне неоднородно. На окраинные регионы казахстанско-российского порубежья приходится 47% площади страны, более 35% ее населения. В 2012г. приграничье составило 39% ВРП, около 40% внешнеторгового оборота, на него пришлось 26% прямых иностранных инвестиций.

Наиболее высокую плотность населения среди рассматриваемых приграничных регионов имеют Северо-Казахстанская и Павлодарская области. У пяти регионов плотность населения ниже среднеказахстанской - это Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Костанайская и Восточно-Казахстанская области.

Приграничный пояс Казахстана с Россией составляют регионы, разные по величине и размерам экономики. Из 7 рассматриваемых регионов имеют 10% и более в площади Казахстана 2 региона, в ВРП - 1 регион, в экспорте и прямых иностранных инвестициях– 2 региона.

По показателям ВРП на душу населения, объему инвестиций в основной капитал на душу населения и внешнеторговому обороту на душу населения полюс относительного благополучия составляют Атырауская и Актюбинская области. Противоположный полюс образуют Северо-Казахстанская и Восточно-Казахстанская области. Костанайская, Павлодарская и Западно-Казахстанская области занимают промежуточное положение между этими полюсами.

Природа социально-экономических различий между регионами казахстанско-российского порубежья неодинакова. В общем виде она определяется следующими факторами: геоэкономическим положением региона, экспортным потенциалом и финансовой базой развития, креативным потенциалом регионального социума и топ-менеджеров, накопленным экономическим и культурным потенциалом, международными связями Казахстана, осуществляемыми через данный регион.

Сопоставление потенциалов приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан также дает менее оптимистичную картину. В результате сравнения количественных социально-экономических показателей установлено:

по абсолютным значениям ВРП приграничные территории Российской Федерации заметно превосходят казахстанские, однако по душевым большинство последних чаще немного опережают российские;

инвестиции в основной капитал пока недостаточны для модернизации экономик приграничных территорий России и Казахстана, развития новых производств, диверсификации хозяйства с учетом требований успешного участия в глобальной экономике. Порубежье характеризуется незначительной привлекательностью для иностранных инвесторов;

приграничные регионы России и Казахстана до сих пор имеют слабый инновационный потенциал.

К долгосрочным факторам, влияющим на характер трансграничного взаимодействия Российской Федерации и Республики Казахстан, следует отнести ресурсный потенциал приграничных территорий.

В целом степень совместимости производственного потенциала приграничных регионов достаточно высока. В западной зоне сырьевая ориентация казахстанских регионов с явно преобладающей долей ТЭК хорошо сочетается с развитостью машиностроительного и металлообрабатывающего комплекса сопредельных российских областей, во многом обеспечивающих к тому же потребность казахстанских соседей в продукции легкой и пищевой промышленности. В северной зоне структура промышленности, созданная в советский период, характеризуется сохранением тесных трансграничных связей для обеспечения производственного цикла в сферах металлургии, машиностроения и др.

Фактор наличия этих и других ресурсов способствует, с одной стороны, развитию трансграничного сотрудничества и сохранению сложившихся в советский период производственных и технологических связей (особенно

в сферах машиностроения, добычи и переработки полезных ископаемых, энергетики), с другой – благоприятствует нелегальной трансграничной активности [1, с.3].

Атырауская и Актюбинская области Республики Казахстан имеют высокие (даже для объединенной Европы) значения коэффициента интенсивности трансграничных экономических связей (больше единицы). Остальные приграничные регионы Республики Казахстан имеют практически одинаковые значения коэффициента интенсивности приграничья, которые значительно превышают уровень среднеказахстанского показателя.

В двусторонней кооперации наблюдается неравномерная вовлеченность сопредельных регионов в систему приграничного сотрудничества. Наиболее активными участниками внешнеэкономической деятельности с Казахстаном являются Челябинская, Оренбургская, Тюменская, Омская области. На их долю приходится более 50% всего объема приграничного сотрудничества.

В региональном разрезе для Челябинской области Казахстан является самым активным деловым партнером. 23% внешнеторгового оборота приходится на Республику Казахстан. Следует отметить снижение доли экспорта руды и железорудных окатышей из Костанайской области.

Для Оренбургской области главными торговыми партнерами являются Западно-Казахстанская область (70% внешнеторгового оборота Казахстана) и Актюбинская область (40% внешнеторгового оборота Казахстана).

На примере Северо-Казахстанской области видно, что доля России во внешнеэкономической деятельности приграничных областей Казахстана также значительная (63% внешнеторгового оборота приходится на Республику Казахстан). Наиболее активным российским регионом-партнером является Омская область (18% внешнеторгового оборота).

Более пассивными партнерами Казахстана выступают Курганская, Саратовская, Волгоградская, Астраханская, Новосибирская области, Алтайский край и Республика Алтай. Для дальнейшей актуализации и

равномерного развития казахстанско-российского приграничного сотрудничества существуют такие объективные факторы, как идентичные цели перехода к «экономике знаний», поставленные руководствами сопредельных стран, а также функционирующие предприятия с технологически взаимосвязанным производством, которые должны стать платформой увеличения потенциала районов, расположенных на границе.

Например, анализ докладов по чувствительным товарам стран ЕЭП позволил идентифицировать факторы, отрицательно влияющие на развитие предприятий лёгкой промышленности Казахстана и России:

необходимость сертификации первоначально сырья и материалов, а затем и готовой продукции, изготовленной из этого сырья. Затраты на двойную сертификацию существенно увеличивают стоимость готовой продукции, что приводит к низкой конкурентоспособности данной продукции на рынках стран ЕЭП,

значительные объёмы контрабандной продукции, ввозимой через Киргизию и Узбекистан. Официальный импорт товаров лёгкой промышленности в Таможенный союз с территории Киргизии составляет 360 млн. долларов США, а экспорт из всех стран на её территорию - более 3,8 млрд. дол., из которой только 3,6 млрд.дол. приходится на Китай.

Согласно информации, размещенной в базе данных Статистического Отдела ООН Комтрейд, данные об экспорте КНР в Республику Казахстан в 2011 году на 4,5 млрд. дол., или в 1,9 раза превышают данные Республики Казахстан по импорту из КНР (за 2012 год данные отсутствуют). Три четверти этой разницы формируется за счет продукции легкой промышленности. Так, данные о поставках трикотажной одежды отличаются в 46 раз или на 1,8 млрд. долларов, обуви – в 11 раз или более чем на 1 млрд. долларов [2, с. 39].

Например, по производству текстильных изделий экспорт Республики Казахстан в экспорте стран Таможенного Союза составляет 8%, а в экспорте приграничных стран (Российская Федерация, Кыргызстан, Узбекистан,

Туркменистан) - 0,15%, по производству одежды -2,3% и 0,01%, соответственно.

Значительные неиспользованные возможности наблюдаются на рынке строительных материалов. Импортная ниша на казахстанском рынке составляет 0,7 млрд дол., в рамках Таможенного Союза –3,7 млрд. дол., в странах макрорегиона (Российская Федерация, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан)– 10,5 млрд. дол. Экспорт Республики Казахстан в экспорте стран Таможенного Союза составляет 3,8%, а в экспорте приграничных стран (Российская Федерация, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан) - 2,4%.

Таким образом, в результате проведенного эмпирического анализа социально-экономического развития приграничных территорий установлены следующие особенности:

приграничные регионы в отличие от регионов, не соприкасающихся с государственными границами, имеют особые условия функционирования, которые являются положительными, но в то же время могут привести к определенным негативным последствиям;

наличие резких диспропорций в уровне социально-экономического развития приграничных регионов приводит к противоречиям и требует смены существующей парадигмы функционирования;

структура хозяйства приграничных регионов формируется под влиянием встречных интересов, соотношение которых зависит от экономического и инновационного потенциала Казахстана и России, а также непосредственно ее приграничных территорий. Важным индикатором такого влияния являются объемы взаимных инвестиций соседних стран в экономику приграничных регионов;

реализация потенциала торгово-экономического сотрудничества в целом, и приграничного в частности, до известной степени зависела от таможенной политики сторон. Таможенный Союз позволил снять ограничения, барьеры для функционирующих предприятий сначала на внутренних рынках, затем на рынках третьих стран. В результате

расширилось рыночное пространство Казахстана в 10 раз. Российская Федерация получила около 10% дополнительной таможенной территории. Таможенные преимущества необходимо использовать во всех сферах экономического развития стран участниц Таможенного Союза, в том числе и приграничных регионах Казахстана и России в плане создания новых предприятий по производству чувствительных товаров.

Список литературы:

1. Божко Л.Л. Роль приграничных городов в развитии трансграничного сотрудничества [электронный ресурс] // Журнал «Муниципальная экономика и управление»: электронная версия научно-информационного журнала © УИ(ф)РАНХиГС, 2011-2012 [сайт]. http://municipal.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/01/07/(дата обращения 08.02.2014).
2. Внешняя торговля товарами государств-членов Таможенного Союза: Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия. - Москва: «Onebook.ru», 2012.638 с.

Статистический анализ показателей социально-экономического развития региона (на примере Оренбургской области)

Золотова Л.В., Портнова Л.В.

Россия, Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова, Оренбургский филиал

Регионы Российской Федерации заметно различаются по структуре экономики, природно-ресурсному потенциалу, динамике численности населения и другим факторам. Соответственно и темпы социально-экономического развития российских регионов в период рыночных преобразований были различны, хотя испытывали одинаковое внешнее воздействие.

В последние годы увеличивается самостоятельность регионов, которые несут все большую ответственность за результаты регионального экономического развития. Социально-экономическое состояние регионов определяется как объективными (макроэкономические условия, положение региона в общественном разделении труда, отраслевая структура, географическое положение, природные ресурсы), так и субъективными факторами, и в первую очередь – методами регионального управления. Социально-экономическое развитие региона – это центральная функция органов власти региона, которая становится особенно актуальной во время кризиса и постоянных структурных изменений.

Для анализа формирования развития регионов во всех направлениях используются статистические показатели. Их соотношение, а также

применение методов статистического анализа дает представление о реально сложившейся ситуации в регионах.

Оренбургская область – один из крупнейших регионов Российской Федерации, входящий в состав Приволжского федерального округа РФ, с численностью населения (на 1 января 2013г.) – 2016,1 тыс. чел., занимающий территорию 123,7 тыс. кв. км.

По численности населения Оренбургская область занимает седьмое место в Приволжском федеральном округе и двадцать четвертое место в Российской Федерации. По сравнению с переписью 2002 года (2179,5 тыс. чел.) население области сократилось на 146,4 тыс. чел. (6,7%).

Область расположена на стыке двух частей света – Европы и Азии, имеет границы с Татарстаном, Башкортостаном и Челябинской областью на севере, с Казахстаном - на востоке и юге, Самарской областью – на западе.

Оренбургская область обладает разветвленной транспортной системой, которая включает предприятия железнодорожного, автомобильного, воздушного и трубопроводного транспорта. Через регион проходят транзитные грузовые и пассажирские потоки в направлении «Центр - Средняя Азия» и «Запад – Восток».

Природные богатства Оренбуржья (75 видов полезных ископаемых) создают базу для разработки и реализации интересных инвестиционных проектов и благоприятно отражаются на экономическом развитии области. К базовым отраслям экономики региона относятся газовый, нефтяной, энергетический, металлургический, машиностроительный комплексы.

Оренбуржье по праву является одной из главных житниц России, где ежегодно выращивается более 3 миллионов тонн зерновых культур элитных сортов. На территорию области приходятся 5,5% всех российских сельхозугодий.

Экономика области включена в систему мирохозяйственных связей. Торговыми партнерами являются свыше 80 стран.

Оренбургская область - многонациональный регион. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в области проживают представители 126 национальностей.

Для того чтобы выявить основные тенденции и проследить динамику основных макроэкономических показателей в социально - экономическом развитии Оренбуржья, рассмотрим статистические показатели, представленные в специальных изданиях Оренбургстата.

Таблица 1 – Динамика основных экономических показателей развития Оренбуржья, в % к предыдущему году[1]

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Валовой региональный продукт	102,6	95,9	104,5	105,1	…
Основные фонды в экономике	103,2	105,5	105,8	103,8	…
Промышленное производство	100,2	99,5	106,9	100,8	100,5
Продукция сельского хозяйства	115,6	92,1	73,9	147,7	84,7
Инвестиции в основной капитал	115,4	79,2	105,5	103,5	125,0
Платные услуги населению	115,0	103,0	102,8	105,3	105,9
Оборот розничной торговли	123,4	99,7	108,7	109,1	109,1
Индекс потребительских цен	112,5	107,7	109,2	105,7	106,3

[1]*Источник: http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/ru/statistics/*

Анализ данных таблицы 1 позволяет установить не только выраженную тенденцию роста некоторых основных экономических показателей за 2008-2012 гг., но и влияние экономического кризиса. Так, в 2009 г. по сравнению с 2008 г., индекс промышленного производства снизился на 0,5%, индекс инвестиций в основной капитал составил 79,2%, к 2012 г. ситуация стабилизировалась. За период времени 2011 - 2012 гг. объем промышленной продукции вырос на 0,5%, объем инвестиций в основной капитал в 2012 г. по сравнению с 2011 г. увеличился на 25%, оборот розничной торговли вырос на 9,1%. Тенденция к росту наблюдалась в динамике платных услуг населению и уровня инфляции.

Одним из важных направлений экономической деятельности Оренбургской области является сельское хозяйство.

Анализ показателей демографической ситуации (табл.2) позволил отметить, положительные тенденции в динамике общего коэффициента рождаемости и общего коэффициента смертности: в 2012 г. по сравнению с 2008 г. первый – увеличился на $1,7^{0}/_{00}$, второй – снизился на $1^{0}/_{00}$. В среднем за 2008-2012 гг. численность населения Оренбургской области ежегодно снижалась на 7,1 тыс. чел. или на 0,3%. За последний пять лет наблюдается снижение естественной убыли населения, в 2012 г. естественный прирост составил 1385 тыс. чел.

Таблица 2 – Динамика показателей демографической ситуации в Оренбургской области [3]

Показатели	2008 г.	2012 г.	Изменение в среднем за 2008-2012 гг.	
			В абсолютных величинах	В относительных величинах, %
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	2044,3	2016,1	-7,1	99,7
Общий коэффициент рождаемости, 0/00	13,1	14,8	+1,7	103,1
Общий коэффициент смертности, 0/00	15,1	14,1	-1,0	98,3
Естественный прирост, убыль (-) населения, тыс. чел.	-3957	1385	-	-

Рынок труда является одним из самых чувствительных индикаторов уровня развития и текущего состояния экономики любого региона и выступает в качестве важнейшего показателя уровня жизни населения.

При анализе экономической активности населения региона отмечается тот факт, что для монопрофильных регионов с развитой промышленной базой положение намного сложнее, чем у регионов с диверсифицированной экономикой. К последним относится Оренбургская область, которая в основном является областью с преобладанием сельскохозяйственного производства, но существуют и различные промышленные объекты, влияющие на уровень занятости населения.

Анализируя экономическую активность населения Оренбургской области, стоит отметить, что формированию положительных тенденций в сфере занятости населения в значительной мере способствовало выполнение областных целевых программ по содействию занятости населения и снижению напряженности на рынке труда Оренбургской области в 2012 году.

Так, среднегодовая численность занятых в экономике региона увеличилась в среднем за 2008-2012 гг. на 5,23 тыс. чел. или на 0,5%. Общая численность безработных снижалась ежегодно в среднем на 3,38 тыс. чел. или на 5,3%.

Устойчивое развитие экономики региона проявляется в повышении уровня жизни его населения.

Явным фактором стабильности экономики Оренбургской области является увеличение реальных денежных доходов населения. За рассматриваемый период (2008-2012 гг.) значения реальных денежных доходов населения по сравнению с предыдущим годом неизменно превышали уровень 100%. Однако, по сравнению с каждым предыдущим годом наблюдается тенденция к замедлению роста показателей (рис.1).

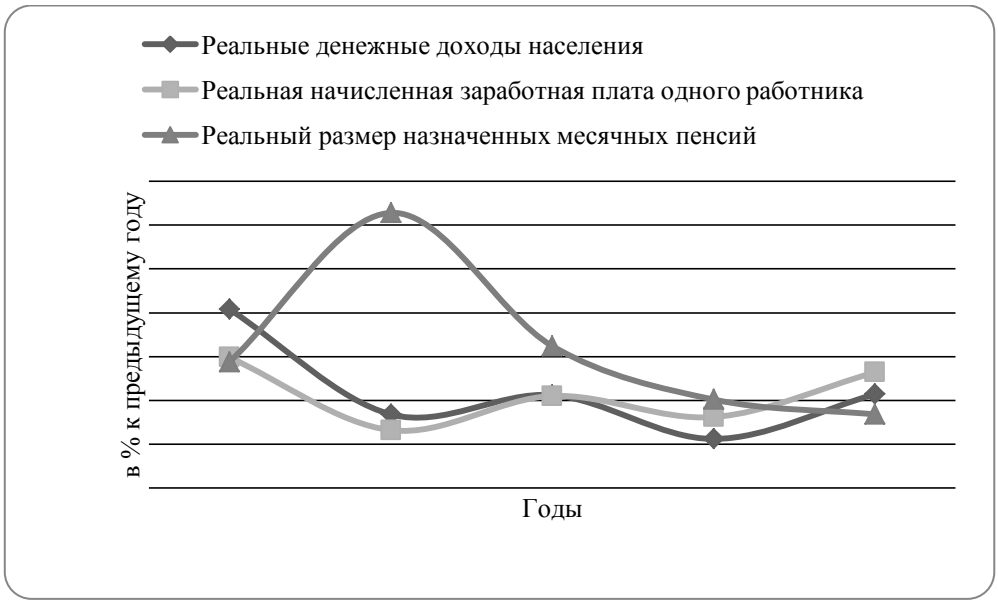

Рисунок 1 – Динамика основных показателей реальных доходов населения Оренбургской области

Рост денежных доходов в значительной мере характеризует оплата труда, составляющая примерно 44% от всех доходов, и социальные выплаты, доля которых чуть менее чем 24%.

В целом по экономике Оренбургской области среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в 2012 г. составила (по оперативным данным) 19270,8 руб. в месяц, что на 59,4% выше, чем в кризисном 2008 г.

В условиях развития рыночных отношений одной из актуальных проблем является проблема дифференциации доходов населения. В структуре распределения общего объёма денежных доходов в 2012 году по сравнению с 2008 г. доля доходов 20-процентной группы высоко обеспеченного населения возросла на 0,3 процентных пункта, доля доходов 20-процентной группы наименее обеспеченного населения изменилась незначительно. Индекс Джини (коэффициент концентрации доходов) в 2008 г. составлял 0,387, к в 2012 г. он увеличился на 0,003 пункта.

Также как в доходах населения региона, есть различия в расходовании этих средств. Наибольшую долю в структуре денежных расходов и сбережений населения Оренбургской области занимают расходы на покупку товаров и оплату услуг. В 2012 г. по сравнению с 2008 г. их доля увеличилась на 7,4 процентных пункта. Наименьшую долю от всех расходов и сбережений составляют расходы на приобретение недвижимости, доля которых в 2012 г. по сравнению с 2008 г. увеличилась на 0,3 процентных пункта. Вместе с тем, удельный вес числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в 2012 г. по сравнению с 2008 г. имеет тенденцию к росту. Строительство является одной из наиболее важных отраслей экономики Оренбургской области. Её состояние во многом определяет уровень развития общества и его производственных сил. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» за период 2008-2012 гг. увеличивался ежегодно в среднем на 4,9% или на 1841,6 млн. руб. Отмечаются и негативные

тенденции – объем ввода в действие жилых домов в Оренбургской области на протяжении последних пяти лет снижается.

Обострение проблем регионального развития России связано с необходимостью устранения неоправданной неравномерности социально-экономического положения регионов, потребностью освоения природных ресурсов, поддержания экологического равновесия, совершенствование территориальной структуры хозяйства, обеспечение занятости населения и т.д.

Проведение в стране социально-экономических преобразований привело к повышению роли регионов во всех сферах жизни общества. Регионы стали субъектами самостоятельного принятия политических, экономических, социальных, культурных и иных решений.

Управление развитием региона может осуществляться с помощью широкого спектра конкретных действий, посредством которых местная администрация стимулирует развитие экономики региона, создает новые рабочие места, увеличивает налоговую базу, расширяет возможности для тех видов экономической активности, в которых заинтересовано местное сообщество.

Список литературы:

1. Золотова Л.В. Экономико-статистический анализ, оценка и прогнозирование оборота розничной торговли Оренбургской области / Под ред. д.э.н., проф. О.Э. Башиной. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 190 с.
2. Портнова Л.В. Экономико-статистический анализ и прогнозирование уровня безработицы в Оренбургской области / Под ред. д.э.н., проф. О.Э. Башиной. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 168 с.
3. http://www.orenburg-gov.ru – Портал Правительства Оренбургской области

РЕГИОН КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

КОМАРОВА Т.Е.

КОСТРОМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Российская Федерация объединяется в своем составе более восьмидесяти субъектов. Каждый из этих регионов отличатся особой совокупностью взаимосвязанных характеристик, позволяющих говорить о регионе как о системе, институциональной единице, трансформирующейся под влиянием окружающей среды. Значимость региональных подсистем, их сложность неуклонно растет в условиях глобализации.

Понятие «регион» - давно используемое и ключевое понятие для регионоведения, регионологии, регионики и многих других сфер научной деятельности. Однако в литературе выдвигаются о надуманности этой категории, отсутствии реальной составляющей термина «регион» [1]. С этой позицией можно согласиться, поскольку единой трактовки термина «регион» нет, и толкование его зависит от направленности исследования.

Принято говорить о существовании общего, теоретического подхода, в рамках которого регион рассматривается как возникшая «на основе этнокультурной идентичности населения» «макроячека», отличительными чертами которой выступают территориальная обособленность, социальная организация и особенности разделения труда.

Как отмечает В. В. Смирнов, экономика региона «интегрирована с другими региональными экономическими подсистемами экономики страны» [2], но обладает свойствами системы: структурой, элементами. Так регион рассматривается с позиций системного подхода. Регион имеет внешнюю и внутреннюю среду, системную функцию. Со стороны системы более высокого уровня осуществляется планирование, контроль и оценка

развития региона. Планирование развития региона осуществляется непрерывно, исходя из специфики положения региона в народном хозяйстве, мировой экономической системе, планирование развития идет и горизонтально, и вертикально.

Определение региона как мезоуровня в системе управления страны свойственно управленческому подходу к трактовке термина «регион». Регион - самостоятельная и открытая специфическая подсистема народного хозяйства, способная к взаимодействию с другими подсистемами, к адаптации к заранее заданным макроэкономическим параметрам. Целью управления регионом как системой в условиях диспропорций развития российской экономики можно считать обеспечение саморазвития и воспроизводства социально-экономических структур.

В основе территориального подхода лежит пространственная обособленность административной единицы, Лапин Н. И. называет такой подход практическим, подчеркивая, что наряду с особенностями состава населения, специализаций производства, важная роль отводится политико-экономической и правовую обособленности регионов [3]. Природа этого подхода геополитическая.

Территориальный подход следует отличать от административного, выделяющего регион исключительно по юридическим признакам – с позиций административных границ. Административный подход имеет в основе один критерий, так называемый единичный признак. Регионы, выделяемые по одному критерию, принято называть простыми. Территориальный подход учитывает несколько признаков, и регионы, в таком случае называют сложными. Главным недостатком административного подхода представляется субъективный характер административной разметки территории, кроме того «неорганические системы не всегда имеют четко очерченные границы, пограничные территории могут входить одновременно в состав двух или нескольких регионов, … в состав другой системы того же иерархического уровня» [4].

С социальных позиций целостность региона основана на таких элементах как формальные и неформальные нормы, социальное взаимодействие, в процессе которого социальная среда оказывает воздействие на индивидов, которые, в свою очередь, воздействуют на среду. Регион выступает как социальная общность людей, обладающих собственным менталитетом, мировоззрением, мироощущением. Социокультурные границы регионов часто размыты и нестабильны.

Экономический подход исходит из того, что на территории регионов формируется и развивается совокупность связей между хозяйствующими субъектами всех форм собственности. Признаками региона выступает специализация производства, единство хозяйственного комплекса. Регион – является и объектом и субъектом управленческой деятельности государства, направленной на обеспечение эффективной взаимосвязи «производства и расселения» [5].

Термин «социально-экономическая система» применяется по отношению к регионам довольно давно, в семидесятых годах прошлого века. В основе социально-экономического подхода лежит «локализация общественных отношений», «производственно-экономическая целостность» [6] территориального образования. Формирование социально-экономической системы региона происходит под влиянием демографических, территориальных, производственных факторов. Такая совокупность критериев охватывает практически все проявления человеческой деятельности, как общественные, так и естественные. Хотя, как отмечают в литературе, приоритет отдается индикатором производственной сферы, а непроизводственные показатели лишь дополняют её [7]. Использование исключительно экономических критериев упрощает процесс управления регионом до управления факторами производства, превращая регион в одномерную структуру.

В современной науке принято говорить, что при анализе региона как социально-экономической системы необходимо использовать пространственный подход, поскольку «развитие любого государства во многом определяется характером расселения населения по территории

страны … в русле этого происходит освоение природных богатств, обеспечивается социально-экономическое развитие» [6]. С социально-экономических позиций региональная экономическая активность направлена на удовлетворение базовых потребностей жителей региона на базе материальной и моральной мотивации. Региональная активность реализуется в рамках общеэкономического закона повышающейся производительности труда и юридических законов. Представление о регионе как о социально-экономической системе представляется не только абстрактным, отвлеченным понятием, социально-экономическое развитие территории и, как следствие, увеличение благосостояния населения, должно выступать целью диверсификации региональной экономики.

В литературе можно также встретить и другой созвучный термин – «региональная социоэкономическая система». В качестве цели развития этой совокупности указано достижение определенных величин стоимостных показателей уровня жизни населения [8]. При таком подходе в качестве основной характеристики системы выступает ее динамичность, изменчивость, которая прослеживается в изменении социоэкономических показателей, эти показатели отражают влияние различных явлений системы друг на друга. С точки зрения статистики такой подход оправдан, однако, возможность стоимостной оценки всех показателей, заложенная в основу подхода, представляется спорной. Бесспорно, действия и мероприятия, составляющие экономическую подсистему региона, в силу своей природы могут быть оценены, измерены: конкурентоспособность региона, инновационный и инвестиционный потенциал. Социальная составляющая, связанная с развитием общества, не всегда может быть измерена. Возможно оценить уровень образования, половозрастной состав населения, а оценить менталитет той или иной группы людей в стоимостном или ином количественном предложении сложно.

Таким образом, регион, как социально-экономическая система формируется длительный период времени, эволюционирует и культурная составляющая, и экономическая, могут меняться и территориальные границы региона.

По мнению Лексина В. Н., Швецова А. Н., социально-экономический подход на практике не реализован и фактически вытеснен сугубо экономическим [9], в доказательство чего они указывают на современные характеристики регионов-субъектов РФ:

- высокий уровень промышленного потенциала дополняется низким уровнем развития социальной сферы;
- неблагоприятная демографическая ситуация;
- проблемы развития инфраструктуры;
- игнорирование экологических проблем.

Как правило, масштабные программы социального экологического характера приносят материальную выгоду не в ближайшем будущем, а в отдаленной перспективе и не конкретно для организации, а для населения региона в целом, а такой подход противоречит интересам хозяйствующих субъектов.

Бесспорно, необходимость реализации социально-экономического подхода – актуальная проблема российской действительности. Реализация его потребует совершенствования системы основных статистических показателей состояния региона. Так, валовой региональный продукт, как ключевой показатель эффективности экономической подсистемы региона, следует рассчитывать на душу населения и корректировать на коэффициент социального неравенства (расслоения). Можно говорить о существовании как минимум двух подходов к развитию региона. Экономический подход трактовки термина «регион» созвучен так называемому воспроизводственному подходу к развитию региона, в нем на первый план выходят процессы воспроизводства трудовых, финансовых ресурсов, инвестиционной инфраструктуры. Социально – экономический подход к трактовке термина «регион» более соответствует глобальному подходу к развитию регионов.

Признание невозможности анализа экономических показателей в отрыве от социальной составляющей (качества жизни населения, его самоуважение) – важный этап эволюции представлений о регионе как о субъекте развития. При решении проблем улучшения социально-

экономического состояния региона следует помнить, что регион представляет собой «мезоуровень» в системе управления экономикой, поэтому преодоление региональных диспропорций невозможно без формирования единого рыночного пространства, вовлечение в макроэкономические реформы каждого региона. На данном этапе противоречие между центром и периферией внутри страны не преодолено, вызвано оно не только необходимостью распределить полномочия между регионами и центром, но и необходимостью создания должной финансовой базы для решения переданных на «мезоуровень» проблем. Уникальность разрыва в социально-экономическом развитии регионов РФ общепризнана, причины этому не только изначально неоднородные природные условия, определившие приоритет функционирования в регионе той или иной отрасли, но и различие в менталитете населения. Именно поэтому основной функцией современной политики государства по развитию регионов как комплекса социально-экономических систем, на наш взгляд, должно стать не перераспределение доходов регионов-доноров в пользу дотационных регионов, а соорганизация их развития, создание новых форм взаимодействия регионов. Действующий подход к выравниванию уровня социально-экономического развития деструктивно влияет на состояние любого региона – как донора, так и «реципиента».

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в основе определения границ регионов лежит множество критериев, хотя проблема определения и документальной фиксации границ, особенно при выделении регионов по социокультурным признакам, остается открытой.

Уточнено понятие региона как социально-экономической системы: регион представляет собой сложноорганизованное многомерное территориально обособленное сообщество, отличающееся единством природных, хозяйственных, политических характеристик, общностью этнических, языковых и культурных особенностей. В рамках этого подхода показатели экономической деятельности региона и уровень жизни населения региона – взаимообусловленные понятия.

Совокупность социально-экономических показателей региона выступает базой для определения оптимальных пропорций применения административных и рыночных методов управления, опосредует характер деятельности органов власти в регионе.

Список литературы:

1. Гладкий Ю. Н. Регион как научная категория: реальный конструкт или «мусорный ящик» / Ю. Н. Лапин // Псковский регионологический журнал. – 2009. – №8. – С. 3-10.
2. Смирнов В. В. Концепция, методика и процесс эффективного социально-экономического развития региона // В. В. Смирнов // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – №6. – С. 2 – 9.
3. Лапин Н. И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 2006. – № 8. – С. 25 – 34.
4. Федоров Г. М. Регион как территориальная система / Г. М. Федоров // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2010. – № 1. – С. 20 – 27.
5. Гергова З. Х. Управление социально-экономической системой региона в контексте перехода от рыночной трансформации к модернизации экономики (на материалах Кабардино-Балкарской Республики) : автореферат … кандидата экономических наук : 08.00.05 / Гергова Залина Хусеновна. – Шахты, 2011.
6. Черкасов П. С. Регион как социально-экономическая система / П. С. Черкасов // Проблема современной экономики. – № 2 (46). – 2013. – С. 212 – 214.
7. Горшенина Е. В. Региональные экономические исследования: теория и практика. Монография / Е. В. Горшенина. – Тверь: Тверской государственный университет, 2009. – 203 с.
8. Красильников Д. Г. К измерению инновационного развития региона как социоэкономической системы / Д. Г. Красильников, А. А. Урасова // Вестник Пермского Университета. Экономика. – 2012. – № 1 (12). – С. 28 – 32.
9. Лексин В. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н.Лексин, А. Н. Швецов. – М.: УРСС, 1997. – 327 с. – С. 14.

Социально-экономическая типология малых городов

Коротич М.В.

Россия, Байкальский государственный университет экономики права

Изучая проблемы роста и развития малых городов (МГ), возникает множество противоречий, ввиду отсутствия практического применения классификаций и типологий городов, что приводит к стандартизации стратегических планов, программ и планов действий.

По своему генезису современные МГ остаются весьма неординарными, что непосредственно связано с их происхождением. Некоторые из них возникли на месте древних поселений, а некоторые - с «нуля», как военные или промышленные центры. Современные МГ отличаются друг от друга: размерами экономической активности; географическими характеристиками и природными ресурсами; экономическими условиями; результатами деятельности агентов экономической активности; социальной организацией жизнедеятельности населения; политическими условиями и эффективностью деятельности местной власти.

В экономическом аспекте города можно классифицировать в соответствии с функциональной типологией. Целевая функция играет преобладающую роль в их развитии и непосредственно отражает роль МГ в социально-экономической системе региона, степень взаимосвязи с другими муниципальными образованиями и в целом весь каркас территории. Так, по преобладанию функций выделяют города «юридические» и «экономические». «Юридическая» функция нашла свое отражение в административно-политическом значении: региональные центры (г. Горно-Алтайск), центры низовых административных районов (Шилка, Болотное, Купино и пр.). По характеру «экономической» функции - МГ,

специализирующиеся на промышленном производстве, строительстве и транспорте. Совокупность данных признаков показывает, что для них характерно преимущественное развитие организационно-хозяйственных, торгово-распределительных, административно-культурных функций. Промышленность и транспорт здесь, имеют местное значение. Также выделяют транспортные города, оздоровительные города и научно-экспериментальные центры. Порты, транспортные узлы, приграничные и пр. города определяются в соответствии с экономико-географическими особенностями.

Из многочисленных определений категории «город» следует, что определяющим признаком существования такого типа территориальной единицы является людность. Классификация городов по численности населения широко применяется в работах по планированию и проектированию городов, и уже неоднократно отмечалась неправомерность установления верхней границы МГ на рубеже в 50 тыс. чел. В демографической статистике, в зарубежных классификациях городов и в работах советских градоведов к МГ относят поселения с населением до 20 тыс. чел.

В Отчете о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка сбалансированности стратегий социально-экономического развития федеральных округов и отдельных субъектов федерации на примере Дальнего Востока, Байкальского региона и Сибири»[1] отмечается деление на МГ, диапазон численности населения которых от 12 до 20 тыс. чел. и полусредние 20-50 тыс. чел. соответственно. От величины города зависят темпы роста, некоторые элементы демографической и функциональной структуры и характер планировки, поэтому численность населения города учитывается как неотъемлемый признак.

В. Переведенцев вводит понятия «оптимального» и «неоптимального» города. Оптимальными считаются города с населением 50-200 тыс. чел., допустимыми - до 400 тыс. Города, вышедшие за пределы допустимых, росли быстрее всего и становились неоптимальными [3]. Б.Хорев выделяет «выгодный» город, который может иметь и 20 тыс. жителей, и 50, 100, 200

тыс., даже миллион. Все зависит от его функционального назначения, экономичности, местных условий, но общего критерия чрезмерности роста не существует. Речь может идти лишь о том, где находится «порог», за которым рост конкретного города может быть признан на данном этапе чрезмерным, невыгодным и народному хозяйству, и обществу в целом.[4]

Дж. Данцигом и Т. Саати в 1973 г. введено понятие «компактный город» – типичный современный европейский город, отличительными чертами которого можно считать сравнительно низкие энергетические затраты и экологическое загрязнение, интенсивную социальную жизнь и возможности для обеспечения безопасности жителей. Делают акцент на трансформацию уже существующего пространства в городах, отказываясь от строительства новых городов, используя уже существующую инфраструктуру. Именно такая характеристика предпочтительна для МГ.

Город – объект, который сочетает типичное с индивидуальным. Чем резче выражена индивидуальность, тем труднее относить город к определенному типу. Типология городов необходима для того, чтобы определить место данного города в ряду других и позволяет найти в каждом из них наиболее существенное, созданное общими закономерностями развития. Тип города – это своего рода его формула.

Существующие типологии разрабатывались в основном с экономико-географической точки зрения. На первый план выдвигались признаки, связанные с градообразующими функциями города, а также его экономико-географическое положение. Такие вопросы, как свойства городской среды, социально-культурный потенциал города, образ жизни населения и им подобные, основанием для типологии и не учитывали.[2] Сегодня ключевым основанием разработки современной типологии МГ должно быть положение о том, что некорректно ставить одинаковые цели развития для всех МГ и сравнивать их между собой по уровню и возможностям социально-экономического развития. Объективная политика пространственного развития должна учитывать тип каждого города, расположенного на определенной территории. МГ, входящие в один тип, имеют близкие значения показателей социально-

экономического развития и, соответственно, общие тенденции развития. В основу такой типологии может быть положены различные параметры: уровень и качество жизни, человеческий, природный, инвестиционный и инновационный потенциалы, уровень бюджетной обеспеченности и пр., что позволит выработать четкие критерии отнесения малых городов к числу проблемных (нежизнеспособных), или территорий приоритетного развития (жизнеспособных, конкурентоспособных). Данная типология позволит определить соответствующий тип стратегии развития для каждой группы МГ, как мест адаптации к новым технологиям, экологическим, экономическим и социальным условиям, возникшим в результате глобализации, и как следствие произойдет формирование территории, способной отвечать на основные вызовы глобализации, экономически и политически включенной в региональное пространство, а также социального сосуществования, сосредоточения знаний и культур.

Список литературы:

1. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации № 4(172), 2012
2. Лаппо Г. М. География городов: Учеб. пособие. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 480 с.: илл.
3. Переведенцев В. Города и годы/ В. Переведенцев //Литературная газета. – 1969. - №9. - режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/old_gazeta01.php
4. Хорев Б. Какой город нужен? – режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/old_gazeta02.php)

Проблемы создания особых экономических зон в России

Тупицын Д.А., Суходоев Д.В.

Россия, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

В современном мире особые экономические зоны прочно вошли в мировое хозяйство, закрепились в нем как важная и неотъемлемая часть макроэкономических отношений. Особая экономическая зона - важный инструмент развития экономики любой страны. Она создается с целью привлечения дополнительных денежных потоков в приоритетные для страны отрасли, создается на определенной территории, которой присваивается особый правовой статус и вводятся льготные экономические условия для ведения бизнеса.

Россия — огромный перспективный рынок. Развитие экономики страны может в значительной мере обеспечиваться деятельностью ОЭЗ. География страны настолько широка, что благодаря их созданию можно решить проблемы регионов периферии и улучшить состояние экономики в стране в целом - уйти от ресурсной зависимости национальной экономики.

ОЭЗ на территории Российской Федерации стали образовываться с 2005 года. На сегодняшний день в РФ их создано 28 - успешно функционирующих по отчетам ОАО «ОЭЗ» - всего шесть. ОАО «ОЭЗ», компания, созданная государством для управления особыми зонами. За восемь лет в ней сменилось шесть руководителей. Аудит, регулярно проводимый Счетной палатой, показывает, что многомиллиардные траты не оправдывают себя. На каждый потраченный рубль из бюджета страны в среднем приходится всего 74 копейки частных инвестиций.

Но возникает один из сложных вопросов, почему же так все происходит? Проект, как все новое, столкнулся с различными проблемами. Применить мировой опыт безошибочно в России сразу не получилось. Адаптация под российские реалии оказалась сложной. Трудности возникли в правовой, управленческой, организационной сфере.

Одной из основных проблем создания ОЭЗ является то, что структура и целевое назначение российской системы научно-исследовательских разработок не соответствует потребностям бизнеса. Российские ОЭЗ - это отдельные обособления, инновационно-ориентированные, в низкотехнологичной российской экономике. У них нет взаимодействия с остальным "миром". Нет системы, которая бы направила исследовательскую деятельность на интересы бизнеса и создала реально работающий комплекс мер, стимулирующий новаторство. Бизнесу нужны новые эффективные технологии. Страна испытывает острый дефицит в практической деятельности по созданию новых продуктов и разработке новых технологий.

Препятствуют созданию ОЭЗ и проблемы инфраструктуры регионов. Особенно это актуально для туристско-рекреационных и портовых зон, частные инвестиции в них в настоящее время совсем не значительные. Участки для первых особых туристических зон были выбраны, что называется «пальцем в небо». Поэтому они случились в труднодоступных для туристов местах, следовательно, и серьезных резидентов, готовых в них вкладываться, не нашлось. Заявка на обособление территории должна готовиться под серьезную компанию, готовую развивать регион. Исходя из совокупности всех требований, после серьезной аналитической работы должен подбираться участок для создания зоны.

ОЭЗ в России находятся в сильной зависимости от местных органов самоуправления. Их развитие серьезно сдерживают: отсутствие пригодного жилья на территории региона - это сильно ограничивает возможность привлечения, как молодых, так и опытных высококвалифицированных специалистов, недостаточный энергетический потенциал, плохая транспортная доступность региона. Все это проблемы,

справиться с которыми зонам самостоятельно не под силу. Муниципалитеты очень часто отказываются помогать ОЭЗ в решении таких насущных проблем.

Особые экономические зоны испытывают острый недостаток серьезных резидентов. Перспективные зарубежные и российские компании не спешат вкладываться в ОЭЗ на территории РФ. В основном, в резиденты стремятся попасть мелкие предприятия, с неопределенными и мало функциональными проектами, чтобы отхватить кусок от бюджетных средств. В последние годы ситуация выправляется, уже в этом году готовы вложить свои капиталы в российские ОЭЗ крупные иностранные инвесторы.

Для создания на территории региона ОЭЗ необходимо использовать весь ресурсный потенциал региона. «Как в целом, так и по каждому составляющему потенциалу проводится расчет наличия и состояния всех видов ресурсов, расположенных на территории определенного региона». (1) Из всех видов ресурсов выбираются необходимые которые можно использовать как сырье в ОЭЗ.

Недоработки в нормативно-правовой базе и отсутствие тщательно продуманной и выверенной до мелочей стратегии развития, существенно застопорили создание и развитие ОЭЗ в России. Ситуация требует существенной переработки нормативно-правовой базы ОЭЗ и многих механизмов, от которых напрямую зависит эффективная работа инвесторов.

Но нужно учитывать и тот факт, что и в других мировых экономиках ОЭЗ эффективными становились не сразу. Например, в Китае, ОЭЗ которого сейчас называют "экономическим чудом", нулевой цикл составлял 15 лет. Так что у России все еще только начинается.

Список литературы:

1. Суходоев Д.В. «Подходы к организации стратегического управления ресурсным потенциалом региона // Российское предпринимательство, Изд-во «Креативная экономика».2011.№7-1.с.108-110

Раздел 6. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов

REINDUSTRIALIZATION AND BALANCED SPATIAL DEVELOPMENT – A CASE OF SERBIA

ADŽIĆ, SOFIJA

SERBIA, FACULTY OF ECONOMICS, SUBOTICA

1. Introduction

The basic task of the regions and regional policy in Republic of Serbia is to provide conditions to evaluate the overall space, natural resources and the living environment to build real competitive advantages and, in general, to form appropriate conditions and the culture of life and work at the level of every urban and rural entities. The key components of the balanced spatial economic and social development and integral protection of natural resources and the living environment is a model of regional development policy, to assemble on: (1) Programs for advancing conditions of life and work in depressed sub regional, local and rural communities, and (2) Regional, sub regional and local programs to attract home and foreign capital on the market foundations. To be of great significance is regional, sub regional and local strategies of reindustrialization for developing the sector of production of exchangeable goods and export business, which at the level of operationalization are based on development of new business, enterprises and industries in the domain of medium and high technologies. There is neither unique recipe nor secure mechanism for their successful rationalization and realization. Solutions, as already cited, should be sought in the development of stimulating the regional, sub regional and local environment for development and more complete employment of in-cite available economic, technological and human potential and the optimal allocation of factors of production and development based on cooperation of all factors of modern industries, complemented by harmonized and efficient public regulation of economy and economic development.

The content of goals and actions of such a complex policy to stimulate development of new industries and business should be founded on finding the right answers to the question: *what will the (concrete) community live from, as old business, enterprises and industries (irretrievably) disappeared*? In-cite productive entrepreneurship and private capital should take over the key role in realizing local projects in developing new industries and businesses. However, because of high degree of the institutional disorganization (national, regional, and sub regional, local) of the social-economic environment, finding appropriate solutions is neither easy nor simple. In this context, there are examples of local communities, which succeeded, using the mechanism of public-private partnership, to attract significant private investments from foreign environments for development of new industries and businesses. These results refer to the need to analyze in detail the secret of their success in order to apply these experiences in the broader spatial framework. In this context, the basic aim their work is to find the acceptable decision for reindustrialization for balanced spatial development in direcion of theory and praxis of endogenous, auto-propulsive and self-sustainable regional development.

2. Distinctive features of the transition depression in Serbia and their influence on the strategy of reindustrialization

Distinctive features of the spatial components of transition depression in Republic of Serbia are:

First, the social-economic structure where falling production dominates because of disappearing the old industries and slow development of new industries and businesses. This reflected unfavorably on the development of complementary activities, including the tertiary sector. Therefore, dynamic unemployment growth, newly created value decrease and relative economic underdevelopment have appeared.

Second, practically insurmountable difficulties of revitalization and modernization of privatized capacities in order to gain access to the world market.

Third, entrepreneurship (local), and labor knowledge and skills are, mostly associated with industries and businesses in collapse. There are three problems. The first is in discontinuity of private entrepreneurship development. Most former entrepreneurs withdrew from current business because of the impossibility of adaptation to new conditions of doing business, especially because socialist transition was not appropriate to their basic vocation and available resources and entrepreneurship at the level of handicraft production. Young entrepreneurs have mostly emigrated to national, i.e. regional or sub regional business development where there is bigger dynamism in the development of the tertiary and quaternary sector, while the best of them and ready to risk went abroad. Young labor learned new trades (service business) or emigrated to find solutions for their life problems. The old generation passed to the sphere of permanent unemployed or came back to natural agriculture.

The analysis points to that the standard indicators of economic development cannot be used for depressed local communities in Serbia, as criteria for determining the contents of public intervention. Namely, they are founded on statistical parameters, i.e. the existing state and the structure of economy and production capacities. To start the process of structural adaptation of local economy, investment activities to enter new industries and businesses are necessary, which are in the form of an integrated package composed of fresh capital, technology, management, marketing, organization knowledge and additional labor training (local). In this way, we come to the substance of public intervention to solve the problem of local transition depression. It determines factors that stimulates private investments as: (1) Development of new micro, small and medium-sized production enterprises oriented to more dynamic market segments, (2) Reallocation of available (local) production capital, especially production and business infrastructures to propulsive activities, and (3) Realization of the project of revitalization and modernization of inherited capacities in order to put them into production and economic functions based on investment to new segments of internal market and export. In this context, the task (scientifically valid) of the local self-government is to form, complementary with other factors (in this case, sub regional, regional, national and international public and private institutions for regulation of economy and

economic development) the environment where business process management in the conditions of open market economy would get its full meaning. For that purpose, the task of public factor is to find an answer to the set of questions: *(1) What are the basic features (national, regional, sub regional, local) of institutional disorganization, which limit private investments in new industries and business*, (2) *What should be done to improve performances of (local) institutions to exceed the unfavorable climate for private investments at the higher levels of the state organization*, and (3) *How to provide intelligent activities of local self-government in the sphere of advancing the performances of public regulation.*

3. Methodology

In the cited context, a question is put: *How to start in determining the role of regional policy in the sphere of stimulation and coordination of private investments in new business, enterprises and industries?* In search of answer, the basic premise is – to create good (regional, sub regional, local) environment for development od enterpreneurs economy is complex and evolutive process, which including to exceed all bariers in political, economical and social sphere and to distribute the socio-economic power. In this context, the scientifical valid approacch in define the role of regional policy in make of stimulus environment for private investment in new business, enterprises and industries is a precise identification of (regional, sub regional, local) comparative advantages and weaknesses, ways and problem of their transformation, i.e. elimination, and, in accordance with it, defining appropriate strategies, goals and instruments (regional, sub regional, local) institutional reforms, economic, urban, communal, educational and social policies

Theoretically, the structure of goals of balanced development policy should rise from basic social-economic determinations:

First, creating conditions for a dynamic welfare growth of every environment based on networking, including the identification of forms of economic and social organization in the frameworks of which desired goals should be realized.

Initiatives appear in different in-cite structure in the form of individual entrepreneurial initiatives, group entrepreneurial initiatives, initiatives of some enterprises and their management, initiatives of noneconomic institutions.

Second, creating conditions for the growth of living standard and employment of all the citizens based the structural adaptation of in-cite production systems, as well as identification of the level of social organization where some of its components should be realized.

Third, to reduce the degree of hierarchy and authority in creating conditions for reindustrialization by increasing, before all, the degree of every (regional, sub regional) surroundings to (national and international) environment and flexibility (in-cite) personnel and organizational structures in relation to changes and their dynamic acceptance, etc.

4. Results

For constitution of stimulus surrounding for private investment in new business, enterprises and industries, is necesaary the transferring (regional, sub regional, local) production of public goods and services of public administration in the system of public service. The proposed model of transferring to have to base on fundamental axioms of functioning every human organization. The key factor for success of every concrete project is a precise determination of vision about how they function and what to do in order to get the purpose of its existence. There are public goods and services of public governments. In this process of reproduction, parallel with the system of economic criteria that are primary for private investors, there are some wider social and political factors, which determine volume, quality, prices, production costs and public investment dynamics. Possessing and using of: (1) specific knowledge and skills, (2) capabilities of credible understanding of problems and ingeniousness in complex and uncertain circumstances, and (3) specific capabilities in creating solutions and persisting in their realization, enable successful determination of vision and implementation of strategies and their transfer to the system of public service. Efficiency of production of public goods and services of public

governments as a function of dynamism of private investments in new business, enterprises and industries is, before all, the result of competent (political) management. By generalization, a conclusion can be drawn that the substance of every good management of (regional, sub regional, local) production of public goods and services of public government is to provide: (1) Conditions for efficient planning and decision-making, (2) Good organization, (3) Good motivation of employees, (4) Efficient control of work process, and (5) Development of positive culture and image in the public. *What is their concrete content?*

Planning means the harmonization of resources (material, financial human, time, etc.) and it provides: (1) Desired (optimal) efficiency that is measured, in this case, by realizing the growth of newly created value and capacity development in more propulsive activities than average ones within the framework of required dynamics, and (2) Effectiveness of using limited resources; they are, before all, (3) Prices of public goods and public government services, and (4) Engagement degree of public finance for cost participation of their production and expanded reproduction. Planning is, in essence, an attempt to carry in dynamism in the process of development (good regional sub regional, local environment for private investments in new business, enterprises and industries - authors' note). However, as it is in reality, all data are never available that influence on plan realization, its carrying out has elements of chaos. In this context, planning should be treated, primarily, as an attempt to set goals to which we gravitate, and their starting position is the past and the present. Therefore, planned determination of every goal must be accepted as fluid, and the way to its realization as a process subject to corrections where determinism and stochastic overlap.

Production organization of public goods and services of public governments as the dynamics of private investments in new business, enterprises and industries should be considered, primarily, in the context of phenomenon that every organizational structure, being formed to serve to the realization of some concrete strategy, always deviates more or less from the normative organization and start to produce its own strategy. This attitude is in accordance with the economy of bureaucracy, i.e. every public institution, its

managers and employees (1) Behave as maximalists of (public) budget, and (2) They gravitate to convert into check their position and role in the process of realization of the functions of public goods and services of public government. Therefore, it is necessary to (3) Reduce the number of hierarchical levels, and (4) Insist on forming the missionary organizational structure, having its base in the phenomena of development of culture and appropriate image in the public and among consumers.

In case of production of public goods and services of the public government in order to make dynamic private investments in new businesses, enterprises and industries, the special problem is motivation of the employees for advancing efficiency in their work in the sense of the paradigm that to *satisfy consumers' needs must be at the level that will exceed their expectations.* There are not complete recipes to solve this problem, therefore, every institution must, relying on the external environment (private investors, population and entrepreneurs), to look for adequate answers in the following triad. *(1) What is the basic purpose of production management of (concrete) public goods and services of the public government in order to accelerate private investments in the system of public service?*, (2) *How to advance production efficiency of (concrete) public goods and services of the public government to accelerate private investments in the system of public service?* (3) *How to minimize social, economic and political conflicts because of the contradiction of interests of private investors, the population and in-cite entrepreneurship?*

The basic sense of control is to determine what stimulates and what limits attaining the set norms in order to provide correction. It is the most controversial theme in determining the content of production management of public goods and services of the public governments in the system of public service. The evaluation of performance is, primarily, the subjective and comparative task. Subjectivity originates from the fact that any estimation can be rejected if you give up the norm on which it is based (for instance, in case of change of the political government). The analysis shows that solutions should be sought in consistent implementation of the concept of total quality and orientation to satisfy onsumers' needs.

Organizational culture is a basic infrastructure of production management of public goods and services of the public government in the system of public service. Its fundamental elements are: (1) Way of communication with the external environment, especially with users (private investors), citizens and other entrepreneurs, (2) Way of communication with the authorities at sub regional, regional, central and international levels, (3) Level of knowledge and skillfulness of employees and the relation to users (private investors), citizens and other entrepreneurs, and (4) Main symbols. The basic measure of communication successfulness is image, i.e. the public picture or idea on every (concrete) organization for production of public goods and services of the public government in the function to make dynamic private investments in new business, enterprises and industries.

5. Discussion

The basic condition for success and sustainability of every project of reindustrialization in function of balanced special development is the creation of the game rules where all the participants win; it means that compensation must be provided for losers. In accordance with it, the process of (practical) implementation of (regional, sub regional, local) strategy of industrialization has to be treated as the system of cooperation between different factors in economic, administrative, political and social sphere based on the principle of establishing balance (interests). The key problem is in the cited set of economic, social and political limitations that is emphasized as an institutional disorganized environment. In such an environment, there is no way of regular statement of interests of the key external actors in the projects of public-private partnership development (1) Existing economy, (2) Population, (3) Local, sub regional, regional and national executive authorities. As the implementation of the concrete spatial a definite strategy of reindustrialization is a long-term process with uncertain results, sooner or later, the problem of conflicts appears on the key relations: *Government – Existing economy*; *Government –Population*; *In-cite government – Superior government*.

In this context, public interest protection should be sought within the framework of smartly conceived institutional and information support to realize the complex of institutional, economical, urban, utilities, educational and social policies in concrete spatial area. Expert services are the basis, which, within the framework of integrated information system and based on functioning in the public service, have to realize the following activities: (1) Preparation, making and carrying out spatial and urban plans, (2) Preparation of general standards for determining conditions for objects building, (3) Development and maintenance of the (regional, sub regional, local) space information system, (4) Preparation, making and realization of the strategy for use, production, distribution and energy saving, including the general directives to harmonize with development strategies of big systems, (5) preparation, making and realization of the development strategy of traffic networks and the complex of macro logistical bases, including the general directives to harmonize with the strategies of their development at local, sub regional, regional, national and international levels, (6) Preparation, making and realization of the strategy of IT development, educational and innovation infrastructure, including the general directives to harmonize with the strategies of their development at local, sub regional, regional, national and international levels, (7) Preparation, making and realization of the strategy for water use and protection, building and maintenance of water infrastructures, including the general directives for cooperation with neighbors, (8) Preparation, making and realization of the strategy for environmental protection and advancement, including the general directives for cooperation with neighbors, (9) Preparation, making and realization of the development strategy of administrative structures, including the general directives to harmonize with the strategies of their development at local, sub regional, regional, national and international levels, and (10) Preparation, making and realization of the development strategy of non-production infrastructures, including the general directives to harmonize with the strategies at local, sub regional, regional, national and international levels.

6. Concluding remarks and open problems

The presented conception of applying the regional strategy of reindustrialization in function of balanced spatial development is based on the concept of intelligent public regulation where emphasis is put on the creation of good conditions for private investments from internal and external sources in: (1) New business, enterprises and industries in the form of integrated package composed of fresh capital, technologies, management, marketing, organizational knowledge and additional training for workers in order to use potential markets in the near and farther environments, and (2) Industry development of medium and high technologies based in in-cite innovation generating. Within the concrete conceptual framework, emphasis in the regional development policy should be put on: (3) Advancement of system approaches in researching factors stimulating external private investors to invest in new production-service capacities, and (4) Creating determined culture of behavior of public administrative and political actors of economic development where efforts to exceed conflicts have priority. In this context, operationalization is based on the system integration of the paradigms: *learning and cooperation*, as the results of mass and, largely, informal communications of actors of executive authorities with individuals, economic and non-economic organizations at different levels of the state and international organization in order to provide, based on division of labor, circulation of different information and exchange of experiences, timely and efficient (economic-social) actions for the operationalization of their individual and group preferences in the conditions of keen, open and unequal market competition.

Bibliography:

1. Adžić, S. (2009), *Endogeni razvoj i regionalne politike/Endogenous Development and Regional Policies*, In Collection od Works: “Suvremeni izazovi u upravljanjanju ekonomskim razvojem”, pp. 103-129, Sveučilište Josipa Juraja Štrosmajera u Osijeku, Ekonomski fakultet u Osijeku, Osijek.
2. Capello, R. (2007), *Regional Economics*:1 edition, Routledge.
3. Collection of works (2006): *Entrepreneurship, Investment and Spatial Dynamics: Lessons and Implications for an Englared EU*, Edward Elgar.

4. Collection of works (2006): *Urban and Regional Policy and its Efeects*, Brooking Institution Press.
5. Collection of works (2009): *New Directions in Regional Economic Development*, Routledge Studies in Global Competition.
6. Collection of works (2009): *Targeting Regional Economic Development*, Springer.
7. Collection of works (2010): *Regional Development in Central and Eastern Europe: Development processes and policy challenges*, Routledge Contemporary Russia and Eastern Europe Studies.
8. Collection of works (2010): *Entrepreneurship and Regional Development*, Edward Elgar.
9. Collection of works (2011): *Regional Transformation Processes in the Western Balkan Countries*, Centre for Regional Studies of the Hungarian Academic of Sciences. Pecs.
10. Collection of works (2011): *New Directions in Regional Economic Development: The Role of Entrepreneurship Theory and Methods*, Practice and Policy, Edward Elgar.
11. Collection of works (2012): *Industrial Policy Beyond the Crisis: Regional, National and International Perspectives*, Routledge.
12. Fujita, M., Krugman, P. and Venables, A. J. (1999), *The spatial economy: cities, regions and international trade,* MIT Press, Cambridge, Mass.
13. Koczisky, G. D. (2009), *Methodology of Regional Development*, University of Miskolc, Faculty of Economics, Miskolc.
14. Оцић, Ч. (2003), *Увод у региономику*, Знамен, Београд.
15. Study (2006): СТРАТЕГИЈА РЕГИОНАЛНОГ РАЗВОЈА СРБИЈЕ 2007-2012, Републички завод за развој, Београд.
16. Vacić, Z. Mijatović, B., Simić, A. i Radović, Z. (2003), *Regionalizacija Srbije*, Centar za liberalno-demokratske studije, Beograd.
17. Yescombe, E. R. (2007), *Public-Private Partnerschip: Principles of Policy and Finance*, Elseiver Ltd.

Итоги формирования регионального мониторинга реализации демографической политики

Дьяченко В.Н.

Россия, Институт экономических исследований ДВО РАН

Бурлаев Е.А.

Россия, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области

Складывающаяся в стране демографическая ситуация свидетельствует о развитии негативных тенденций, несущих в себе угрозу национальной безопасности, затрагивающих геополитические интересы государства. Характерными, наиболее значимыми чертами демографического кризиса является депопуляция, низкая рождаемость, высокий уровень смертности, отставание от экономически развитых стран по показателю ожидаемой продолжительности жизни [1].

Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года предусматривается поэтапное осуществление мер, направленных на изменение сложившейся ситуации, формирование позитивных тенденций в демографическом развитии. При этом предполагается организация информационного обеспечения реализации концепции, с использованием данных государственной статистики, итогов переписей населения и данных социологических исследований [4].

Нам представляется, что формирование мониторинга реализации государственной демографической политики не может быть ограничено

отслеживанием изменений динамики целевых показателей (индикаторов).

При всей их значимости нельзя не учитывать, что практика управления нуждается также в отслеживании динамики реализации того круга мероприятий, спектр которых очень широк и охватывает действия, предпринимаемые на федеральном уровне, уровне субъектов РФ, муниципальном уровне, действия и законодательных (представительных) органов и исполнительных органов власти, общественных объединений и организаций.

Попытка формирования региональной системы мониторинговых показателей за 2000, 2005-2012 годы была предпринята с участием авторов в Амурстате применительно к Амурской области [5].

Мониторинг включает в себя основные показатели, характеризующие ход реализации на территории области приоритетных национальных проектов "Здоровье", "Образование", осуществление мер по направлениям "Повышение доступности жилья", "Увеличение объемов ипотечного жилищного кредитования", "Увеличение объемов жилищного строительства и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры", "Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе".

По ряду направлений мониторингом обеспечивается сравнимость показателей по Дальнему Востоку, а также между городскими округами и районами области и на поселенческом уровне.

Не останавливаясь на описании всего их комплекса, сделаем попытку изложить результаты только части регионального мониторинга, которая касается оценки возможности использования его статистических показателей для выявления изменений в естественном движении населения Амурской области.

Отличительной особенностью воспроизводства населения до 1990 года был его расширенный характер. Наращивание численности населения определялось как естественным приростом, так и миграционными

процессами. В 1990-е годы сложилась тенденция снижения рождаемости. На рождаемость через сдвиги в численности и возрастной структуре населения также оказывала значительное влияние миграция [3].

При оценке эффективности проводимой демографической политики необходимо учитывать, что на динамику рождений влияют, прежде всего, структурные факторы, в том числе колебание числа рождений в прошлом, определяющее численность женщин репродуктивного возраста в настоящем, возрастная структура женщин репродуктивного возраста и многие другие. За период с 1989 по 2002 годы общий коэффициент рождаемости сократился на 5,8%. Этот спад был бы еще более глубоким, если бы не положительное влияние роста доли женщин репродуктивного возраста. На общий показатель рождаемости повлияло и изменение репродуктивного поведения населения. В 1989-2002 годах произошли заметные перемены в сторону сокращения числа детей в семье.

Более адекватно отражает интенсивность рождаемости и не зависит от возрастной структуры населения суммарный коэффициент рождаемости, который, в 2005 году по сравнению с 1989-1990 годами снизился в Амурской области на 34,5% и составил 1,423 рожденных детей в среднем на одну женщину за весь репродуктивный период [2].

В 2012 году суммарный коэффициент рождаемости, увеличился относительно 2005 года на 28,7%, при этом в сельской местности, где проживает треть населения области, коэффициент превысил уровень простого воспроизводства населения (2,613 рождений на одну женщину).

Дополнительную информацию о динамике рождаемости можно получить путем дифференцирования суммарных коэффициентов рождаемости по очередности детей у матери. Динамика суммарного коэффициента рождаемости первенцев почти целиком определяется изменениями возрастной структуры женского населения и уровнем заключения первых браков.

Рождаемость вторых детей и детей более высокой очередности уже в большей степени зависит от поведенческих факторов.

При снижении после 1991 года общей величины суммарного коэффициента рождаемости, коэффициент рождаемости первенцев уменьшался более низкими темпами, чем коэффициент рождаемости детей последующей очередности. Так, за 1991-1995 годы коэффициент рождаемости первенцев снизился на 17,8%, детей, родившихся вторыми - на 30,3%, третьими – на 39,8%.

В 2005-2010 годах коэффициент рождаемости первенцев вновь начал повышаться, однако темп роста был ниже, чем у детей более высокой очередности. Так, у 20-24 летних женщин доля вторых детей увеличилась с 19,4% до 24,1%, третьих - с 3,2 до 4,4%, тогда как четвертых и более – осталась на прежнем уровне. Судя по динамике, позитивные изменения в структуре очередности рождений можно считать прямым результатом работы программы «материнского капитала».

Улучшение демографической ситуации невозможно без серьезных усилий, направленных на сокращение уровня смертности.

Тенденции роста смертности не являются характерными только для периода последних десятилетий. Они отмечались с середины 60-х годов прошлого века. Однако в те годы рост общей смертности был довольно медленным и плавным и определялся темпами старения населения. Во второй половине 80-х годов наблюдалось даже снижение уровня смертности населения, что было связано с мерами правительства по ограничению продажи и потребления алкоголя. Однако уже с 1988 года начался рост смертности, и в 1993 году смертность превысила рождаемость.

В Амурской области, благодаря более молодой возрастной структуре населения, смертность была ниже, чем в целом по России. Динамика смертности за последние два десятка лет имела волнообразный характер.

На численность умерших в структуре смертности оказывали влияние как постарение населения, так и смертность его в трудоспособных возрастах. За межпереписной период (1989-2002 гг.) удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился с 12,0% до 16,2%, а средний

(медианный) возраст - с 28,8 до 33,5 лет, При этом коэффициент смертности населения Амурской области увеличился в 1990-2000 годах с 8,6 до 14,6 смертей на 1000 жителей.

Расчеты, проведенные с помощью индексного метода, показали, что в этот период уровень смертности населения в Амурской области повысился на 70,3% за счет интенсивности смертности, и на 29,7% - за счет изменения возрастной структуры населения. Таким образом, уровень смертности за этот период повысился не на 69,8%, а на 49,1%.

После 2005 года отмечалось снижение общего коэффициента смертности населения. К 2012 году он снизился на 14,5% и составил 14,7 промилле. Расчеты, проведенные с помощью индексного метода, показали, что в этот период спад уровня смертности населения был еще более глубоким - 26,6%, однако постарение населения заметно снизило темпы спада.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни является наиболее корректным измерителем уровня смертности и служит признанным индикатором качества жизни и здоровья населения.

В Амурской области динамика средней продолжительности предстоящей жизни в целом повторяет общероссийскую динамику. В 1989-2004 годах она снижалась, а в период с 1995 по 1998 год - росла. В последующий период, по мере роста смертности, этот показатель вновь снижался, достигнув минимального значения в 2005 году, после чего вновь стал увеличиваться (на 4,9 года), достигнув к 2012 году 65,1 лет.

Наряду со средней продолжительностью жизни, показателем, отражающим уровень социально-экономического развития территории, является показатель младенческой смертности. Младенческая смертность в Амурской области на протяжении длительного времени была высокой, хотя имела тенденцию к постепенному снижению.

Количество умерших в возрасте до 1 года в расчете на 1000 родившихся изменялось от 31,0 в 1961 году до 17,0 в 1989 году. Однако в дальнейшем, на протяжении целого десятилетия, младенческая смертность росла, составив в 1999 году 28,8 смертей на 1000 рождений.

В 2000-2011 годах младенческая смертность плавно снижалась, достигнув в 2011 году самого низкого уровня - 10,7 смертей на 1000 родившихся живыми. По сравнению с 2005 годом коэффициент младенческой смертности снизился на 8 п.п. Снижение было достигнуто за счет сокращения смертности от врожденных аномалий, болезней органов дыхания и инфекционных болезней.

Необходимо отметить наличие в последние годы положительной динамики в уровне смертности населения трудоспособного возраста. Из каждых 10 тыс. мужчин этих возрастов в 2012 году умерли 123 мужчины, из 10 тыс. женщин – 39, тогда как в 2005 году эти показатели были заметно выше – соответственно 172 и 53. Наиболее заметно снизились коэффициенты смертности у мужчин в возрасте 25-39 лет.

Снижение смертности населения в трудоспособных возрастах в последние годы (2005-2012гг.) имело устойчивую тенденцию и происходило по всем основным группам смертей, но наиболее заметно это выразилось в снижении уровня смертности от болезней системы кровообращения, органов дыхания, инфекционных заболеваний, а также несчастных случаев, отравлений и травм.

Вместе с тем, проведение дополнительной диспансеризации и углубленных медицинских осмотров, которые прошли более 328,1 тысяч работающих граждан, позволили во многом пересмотреть имевшиеся ранее оценки состояния здоровья населения. По мере расширения объемов диагностики обозначилась тенденция роста первичной заболеваемости. В 2012 году по сравнению с 2000 годом заболеваемость увеличилась на 44%, с 2005 годом – на 26%.

Итоги мониторинга демографической политики выявили положительные сдвиги в рождаемости, смертности и заболеваемости населения области за последние годы. Эти изменения также свидетельствуют о том, что процесс далек от своего завершения, и предпринимаемые меры демографической политики нуждаются в дальнейшем совершенствовании, основанном на детальном научном анализе происходящих перемен.

Применительно к контрольным показателям второго этапа реализации Концепции (2011-2015 годы) необходимо отметить следующее.

В настоящее время стабилизировать численность населения Амурской области не удалось. Основным каналом сокращения численности населения выступает миграционная убыль, а масштабы привлечения соотечественников из-за рубежа крайне невелики и составляют статистически малую величину.

Величина средней ожидаемой продолжительности жизни населения Амурской области сохраняется на относительно низком уровне, уступающему как среднероссийскому показателю, так и заявленному в Концепции (70 лет).

Уровень смертности населения в 2012 году снизился по сравнению с 2005 годом на 27%, что уступает величине, заявленной в Концепции, где предполагается снижение на треть.

Рост показателя суммарного коэффициента рождаемости в 2012 году составил 128,7% к уровню 2005 года, что, в принципе, соответствует темпам роста, намеченного Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Список литературы:

1. Вишневский А.Г. Особенности российской рождаемости // Население и общество.2006. № 100. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/acrobat/ps100.pdf
2. Демографический ежегодник России // Статистический сборник. М.: Росстат. 2013.
3. Дьяченко В.Н. Население Дальнего Востока в межпереписной период // Вопросы статистики. – 2005 – № 2.- 59с.
4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 9 окт. 2007 г. № 1351 // Консультант плюс / [Электронный ресурс] - Режим доступа - URL: http://base.consultant.ru/
5. О ходе реализации национальных программ и мероприятий по улучшению демографической ситуации на территории Амурской области (мониторинговые показатели): Статистический сборник/ Амурстат. - Благовещенск, 2013.- 53с.

Оценка экономии от замещения природного газа другими видами энергоресурсов для Запорожского региона Украины

Коваленко Т.А.

Украина, Запорожская государственная инженерная академия

Вследствие удорожания природного газа для промышленных потребителей Запорожского региона стала актуальной задача замещения газа другими видами энергоресурсов: каменным углем, мазутом и электроэнергией. Из перечисленных энергоресурсов: электроэнергия – вырабатывается мощными электростанциями (атомной и тепловой – мощностью 6000 МВт и 3700 МВт соответственно, Днепровской ГЭС – мощностью 1530 МВт) в Запорожской области (в объеме свыше 49 млрд. кВт ч ежегодно, из которого 9,5 млрд. кВт ч – потребляется самой этой областью), каменный уголь – поступает в требуемых объемах из Донецкого региона (в то время как дорогостоящие природный газ и мазут импортируются Украиной).

Целью статьи является количественная оценка экономии от замещения природного газа другими видами энергоресурсов для Запорожского региона Украины.

Исходя из действующей на 01.08.2013г. розничной цены на природный газ для промышленных потребителей Запорожской области (которая составляет с НДС 4623 грн. или 578 дол. США за тысячу куб. м [1]) и учитывая потребление хозяйствующими субъектами Запорожской области годового объема газа, равного 1402,5 млн. куб.м в течение 2012 года, определим сумму средств, которую необходимо потратить этой областью

на закупку необходимого количества газового энергоресурса для указанных потребителей. Эти расходы в этом году составляли 810,6 млн. дол. США, что в пересчете на национальную валюту (по текущему курсу НБУ, который принимался 8,0 грн. за 1 доллар США) равнялись 6,48 млрд. грн. Для определения указанной ожидаемой экономии от применения этих видов энергоресурсов выполним их пересчет в категорию условного топлива с использованием принятых коэффициентов пересчета, которые равняются: для электроэнергии – 0,3445 т у.т./тыс.кВт ч, для теплоэнергии – 0,1486 т у.т./ Гкал, для газа – 1,154 т у.т./тыс.м.куб. [2].

Для этого проведем расчет количества и стоимости энергоресурсов, которые необходимы для получения 1 ТДж энергии при использовании упомянутых видов традиционных энергоресурсов. Результаты таких расчетов представлены в табл.1.

Переводя данные из этой таблицы в денежный эквивалент с помощью действующих цен и тарифов на топливные ресурсы, а также с учетом указанных выше эквивалентных коэффициентов пересчета по энергии определим наиболее дорогие виды топлива. При этом, согласно данных из табл.1, установлено, что при получении 1 ТДж энергии самым дорогим видом энергоресурса в Украине является электроэнергия (э/э) – со стоимостью в 284,5 тыс. грн. за 1 ТДж (которая при действующем на 01.01.2013г. тарифе на э/э для хозяйствующих субъектов, равном 1,024 грн. за 1 кВт ч с НДС), превышает примерно в два раза стоимость природного газа за 1 ТДж. С использованием природного газа (который по дороговизне находится на втором месте после э/э) для получения 1ТДж энергии необходимо потратить 136,7 тыс. грн., а с применением мазута – 132,02 тыс. грн. Почти на 50% и более обходится дешевле выработка 1 ТДж энергии при использовании угля – со стоимостью в 57,76 тыс.грн. за 1 ТДж.

Применение э/э для энергозамещения природного газа согласно табл.1 становится возможным лишь при переходе от действующего тарифа на э/э к уточненному тарифу (рассмотренному для данного региона в [3]).

Расчет стоимости потребления 1 ТДж энергии по видам энергоресурсов

Вид энергоресурса	Объем или масса энергоресурса, необходимые для изготовления 1 ТДж		Цена потребляемого энергоресурса (с НДС)			Стоимость потребления 1ТДж энергии		
	значение	размерность	условное обозначение	значение	размерность	условное обозначение	значение	размерность
Природный газ	29,57	*тыс. куб.м*	$Ц_{г}$	4623	$\frac{грн.}{тыс.куб.м}$	$ц_{г1}$	136702	$\frac{грн.}{ТДж}$
Электроэнергия	277778	*кВт·ч*	$Ц_{е}$	1,0243	$\frac{грн.}{кВт \cdot ч}$	$ц_{э1}$	284528	$\frac{грн.}{ТДж}$
Уголь каменный	44,43	т	$Ц_{в}$	1300	$\frac{грн.}{т}$	$ц_{в1}$	57759	$\frac{грн.}{ТДж}$
Мазут	24,91	т	$Ц_{м}$	5300	$\frac{грн.}{т}$	$ц_{м1}$	132023	$\frac{грн.}{ТДж}$

Таблица 2

Изменение значения уточненного тарифа на электроэнергию от объема замещаемого природного газа

Доля замещаемого газового ресурса, %	10	20	30	40	50
Значение уточненного тарифа на э/э, грн. за 1 кВт ч (без НДС)	40,24	37,64	36,08	35,05	34,31

Данный уточненный тариф рассчитан затратным методом и учитывает действующие отпускные цены на э/э для электростанций Запорожской области и субсидирование тарифа на э/э для населения этой области на уровне существующего ныне минимального его значения, равного 0,2802 грн./кВт ч [3]. При этом указанный уточненный тариф зависит согласно табл.2 от отношения объемов потребления э/э хозяйствующими субъектами области и объема потребления э/э населением области, изменяясь от 0,4024 грн./кВт ч до 0,3431 грн./кВт ч (без НДС) в диапазоне изменения соотношений упомянутых объемов от 2,75 до 4,56 о.е. [4].

Для определения экономического эффекта от рассмотренного энергозамещения для Запорожской области проведен расчет экономии денежных ресурсов от частичной замены газового ресурса каменным углем, электроэнергией и мазутом по формулам:

$$E_{г-у} = Ц_г - Ц_у = \tau \cdot V_г (ц_{г1} - ц_{у1} \cdot \frac{k_1}{k_2}), \quad (1)$$

$$E_{г-э} = Ц_г - Ц_э = \tau \cdot V_г (ц_{г1} - ц_{э1} \cdot \frac{k_1}{k_3}), \quad (2)$$

$$E_{г-м} = Ц_г - Ц_м = \tau \cdot V_г (ц_{г1} - ц_{м1} \cdot \frac{k_1}{k_4}), \quad (3)$$

где $Ц_г$ и $Ц_у$, $Ц_э$, $Ц_м$ – цены соответственно замещаемой доли объема газового ресурса и объемов угля, электроэнергии и мазута, которыми осуществляется указанное энергозамещение, грн.;

$ц_{г1}$, $ц_{у1}$, $ц_{э1}$, $ц_{м1}$ – стоимости потребления 1 ТДж энергии при использовании соответственно природного газа, угля, электроэнергии, мазута, грн./ТДж;

k_1, ТДж/куб.м.; k_2, ТДж/т; k_3, ТДж/кВт ч; k_4, ТДж/т – коэффициенты перерасчета энергии в ТДж из других единиц измерения энергии соответственно: куб.м. – для природного газа, т – для угля, кВт ч – для электроэнергии, т – для мазута;

τ – относительная доля замещаемого газового ресурса $V_г$, потребляемого в Запорожской области, о.е.

При этом правые части формул (1) – (3) получены, исходя из равенств при энергозамещении энергий замещаемого газового энергоресурса и энергоресурса, который выступает заменителем:

$$\tau \cdot V_г \cdot k_1 = m_у \cdot k_2 = \Delta D_э \cdot k_3 = m_м \cdot k_4, \quad (4)$$

и соотношения, что получено из этих равенств:

$$m_у = \tau \cdot V_г \cdot \frac{k_1}{k_2}, \quad (5)$$

$$\Delta D_э = \tau \cdot V_г \cdot \frac{k_1}{k_3}, \quad (6)$$

$$m_м = \tau \cdot V_г \cdot \frac{k_1}{k_4}, \quad (7)$$

где $V_г$, куб.м. – потребляемый объем природного газа в регионе;

$m_у$, $m_м$, т; $\Delta D_э$, кВт ч – соответственно массы угля и мазута, объем электроэнергии, которые замещают долю газового ресурса объемом $\tau V_г$.

Результаты проведенных расчетов по формулам (1) – (3) представ-лены в табл. 3 – табл. 5. Из анализа данных табл.3 следует, что при замещении 50%-ой доли необходимого газового ресурса каменным углем экономия составляет 1,87 млрд. грн. Для выработки одинакового количества энергии (при 50% замене газового ресурса) необходимо закупить 1,05 млн. т угля (что составляет 22% от объема угля, ныне потребляемого ежегодно в Запорожской области) и потратить денежных ресурсов меньше в 2,4 раза, чем на закупку газового ресурса.

При замещении 50%-ой доли газового ресурса электроэнергией с использованием уточненного тарифа на э/э требуется дополнительное потребление областью э/э в размере 6,59 млрд. кВт ч (которое составляет примерно годовой объем потребления э/э всеми хозяйствующими субъектами области и равно 13,4% от годового объема общей выработки э/э в области). Годовая экономия от этого объема энергозамещения природного газа электроэнергией согласно табл.4 при уточненном тарифе

составляет 530 млн. грн. При этом необходимое количество э/э будет стоить на 16,3% дешевле замещаемого при этом природного газа.

Таблица 3 - Рассчитанная экономия от частичного замещения газового ресурса углем

Объем замещаемого газа, млн.куб.м	Относительное замещение потребления газа, %	Уголь, тыс. т	Стоимость газа, млн. грн.	Стоимость угля, млн. грн.	Эконо-мия, млн. грн.
140,25	10	210,73	648,38	273,95	374,43
280,50	20	421,46	1296,75	547,90	748,85
420,75	30	632,19	1945,13	821,85	1123,28
561,00	40	842,92	2593,50	1095,80	1497,70
701,25	50	1053,65	3241,88	1369,75	1872,13

Таблица 4 - Рассчитанная экономия от частичного замещения газового ресурса электроэнергией

Объем замеща-емого газа, млн.куб.м	Относительное замещение потребления газа, %	Электро-энергия, млн. кВт ч	Стоимость газа, млн. грн.	Стоимость электро-энергии, млн.грн.	Эконо-мия, млн. грн.
140,25	10	1317	648	636	12
280,50	20	2635	1297	1190	107
420,75	30	3952	1945	1711	234
561,00	40	5270	2594	2216	378
701,25	50	6587	3242	2712	530

Анализ данных табл.5 показывает, что мазут в качестве частичного заменителя газового ресурса является наименее эффективным, так как при 50% - ой доли замещении им газового ресурса достигается годовая экономия лишь в размере 110,96 млн. грн.

Учитывая, что уголь добывается в достаточном количестве в Украине, замена каменным углем газового ресурса способствует дополнительной загрузке украинских шахт и созданию новых рабочих мест на предприятиях горнодобывающей отрасли Донецкого, Днепропетровского и Луганского регионов Украины. Следует отметить, что частичная замена газового ресурса углем началась на ПАО «Запорожский металлургический

комбинат «Запорожсталь» путем успешного внедрения технологии вдувания пылеугольного топлива. При этом необходимо также отметить, что одновременно с переходом на уголь повышаются затраты предприятий на экологическую защиту от выбросов в процессе сжигания угля. Эти меры предусмотрены региональными программами развития Запорожского региона.

Таблица 5 - Рассчитанная экономия от частичного замещения газового ресурса мазутом

Объем замещаемого газа, млн.куб.м	Относительное замещение потребления газа, %	Мазут, тыс. т	Стоимость газа, млн. грн.	Стоимость мазута, млн. грн.	Эконо-мия, млн. грн.
140,25	10	118,15	648,38	626,18	22,19
280,50	20	236,30	1296,75	1252,37	44,39
420,75	30	354,44	1945,13	1878,55	66,58
561,00	40	472,59	2593,50	2504,73	88,77
701,25	50	590,74	3241,88	3130,91	110,96

Выводы.

При действующих в Украине тарифах на невозобновляемые традиционные энергоресурсы наиболее эффективным заменителем природного газа является каменный уголь, годовая экономия от энергозамещения газа которым для Запорожской области составляет до 1,87 млрд.грн.

С введением в Запорожской области уточненного тарифа на э/э в качестве энергозаменителя природного газа также может быть использована электроэнергия, которая при 50-й доли замещения газа обеспечивает годовую экономию для области в размере до 0,53 млрд.грн.

Замещение импортного природного газа другими рассмотренными энергоресурсами позволит в целом повысить надежность энергообеспечения и снизить себестоимость продукции промышленных предприятий Запорожской области, а также повысить их конкурентоспособность на отечественном и мировом рынках.

Список литературы:

1. Постанова НКРЕ «Про встановлення граничного рівня ціни на природний газ для промислових споживачів та інших суб'єктів господарювання» від 31.07.2013 № 1044. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nerc.gov.ua/?id=7463
2. Порядок перерасчёта показателей в условное топливо и тераджоули. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cogeneration.ru/ recount/
3. Тарифи на електроенергію для населення. Постанова НКРЕ від 23.04.2012 № 497. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nerc.gov.ua/?id=4787
4. Коваленко Т.А. Совершенствование тарифообразования на электроэнергию для Запорожской области Украины / Т.А. Коваленко // Экономика и предпринимательство. – М. – 2014. – №1. – Ч.3. – С. 264-273.

Инвестиции как важнейшее условие развития агропромышленного комплекса (на примере Оконешниковского муниципального района Омской области)

Лобода В.С.

Россия, Омский государственный технический университет

Российская Федерация – огромная страна, имеющая неограниченный потенциал развития. Однако с конца XX века наша страна переживает болезненный переход от социалистического к капиталистическому укладу хозяйства. В каждом секторе экономики, в каждой отрасли хозяйства накопилось множество проблем, которые требуют решения.

Одним из важнейших секторов экономики является агропромышленный комплекс. Сельское хозяйство – эта самая важная часть экономики России. Не будь села – некому обеспечивать огромную по площади страну продовольствием. Поэтому одна из приоритетных задач нашего государства и делового сообщества – развитие села и сельского хозяйства.

Оконешниковский муниципальный район образован в 1935 году, расположен на востоке Омской области. Район входит в состав южного экономического района Омской области [2, с.2].

Перспективы развития района, в первую очередь, связываются с:

- развитием зернового хозяйства и животноводства;
- развитием жилищного строительства;
- газификацией района;

- широким использованием геотермальных вод;
- производством строительных материалов на базе собственного сырья (кирпич);
- переработкой сельскохозяйственной продукции;
- развитием производства комбикормов на промышленной основе.

Население района на 01.01.2013 г. составляет 14,7 тыс. человек, плотность населения – 4,7 чел./кв.км. Численность экономически активного населения составляет 8,7 тыс. человек, из них занято в экономике 5,8 тыс. человек, или 66,7% от численности населения.

Основные конкурентные преимущества района, которые потенциально могут способствовать привлечению инвестиций и повышению уровня социально-экономического развития при условии проведения продуманной инвестиционной политики, следующие:

- наличие сырьевой базы: для производства кирпича, производства отдельных продовольственных товаров (круп, мясных полуфабрикатов);
- использование геотермальных вод;
- трудовые ресурсы;
- природно-климатические условия.

Агропромышленный комплекс представлен тремя средними и крупными сельхозорганизациями (СПК "Любимовский", ЗАО "Сергеевское", ООО Агрохолдинг "Восток") и 162 субъектами малого предпринимательства (ООО, КФХ, ИП).

По итогам 2013 года на территории Оконешниковского района действовало 380 субъектов малого и среднего предпринимательства. Количество работников занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства составило 840 человек. В отраслевой структуре малых предприятий численность занятых в сельском хозяйстве с учетом временных работников составила 60%, в отрасли "Оптовая и розничная торговля» - 37,8% от общего числа работающих на малых предприятиях, в сфере бытовых услуг – 1,2%, в прочих – 1,4%.

Количество индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных на территории Оконешниковского муниципального района, достигло 315 человек [1, с.2].

Всего в сфере малого предпринимательства было занято порядка 9,9 процента от численности экономически активного населения Оконешниковского муниципального района и 14,5% от общей численности занятых в экономике.

Задачи развития предпринимательства заключаются в следующем:

1) развитие кредитно-финансовых механизмов, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства, увеличение их инвестиционной активности;
2) расширение круга субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере торговли, бытовых услуг; производства.

Промышленная отрасль Оконешниковского муниципального района представлена такими видами деятельности как:

- производство муки, хлебобулочных, кондитерских изделий, выпуск мясных полуфабрикатов;
- швейное производство;
- производство стройматериалов из дерева;
- производство тротуарной плитки;
- производство пенобетона и пеноблочных изделий.

Переработку зерна осуществляют 3 мельницы, цех по переработке и выпуску крупяных изделий, 5 пекарен, которые производят более 820 тысяч тонн хлеба. В среднем на 1 жителя производится 55,8 кг хлеба в год. В целях развития производства мясных полуфабрикатов, замены ручного труда и производства конкурентоспособной продукции на рынке услуг ООО «Сергеевское» приобрело оборудование для оснащения цеха по производству мясных полуфабрикатов. В год производится

полуфабрикатов более чем на 1800 тыс.руб. Численность работающих 5 человек, перечислено налогов 104 тыс.руб.

Динамика инвестиций в основной капитал предприятий района характеризуется темпами роста. В 2012 году в экономику района было инвестировано 145,5 млн. рублей, 102% к уровню 2011 года. В 2013 году инвестиции в основной капитал возросли в 2,5 раза и составили 377,2 млн. рублей. Таким образом, в 2013 году объем инвестиций в основной капитал на одного жителя района составил 25,7 тыс. рублей.

Из общего объема инвестиций за 2013 год направлено:

- на реконструкцию здания ЦРБ и оборудование 130,2 млн. рублей (34,5%);
- на приобретение с/х техники, оборудования 108,6 млн. рублей (28,8%);
- на строительство и капремонт жилья 49,8 млн. рублей (13,2%);
- на строительство дорог 28,3 млн.рублей (7,5%);
- на газификацию 9,9 млн.рублей (2,6%).

В 2013 году в структуре источников инвестиций в основной капитал больший удельный вес приходится на бюджетные средства 55,8% или 210,3 млн. руб., на внебюджетные источники 44,2% или 166,9 млн. руб.

Инвестиционная политика должна быть рассчитана на мобилизацию инвестиционных ресурсов из всех источников, привлечение и развитие предприятий любого размера и вида деятельности. Без вложения инвестиций у района нет перспектив. Сибирь всегда была суровым краем, а без поддержки государства жить здесь практически невозможно.

Список литературы:

1. Бесчастных А. А. Постановление главы Оконешниковского муниципального района Омской области/А. А. Бесчастных// За урожай.- 2012.-1 мар.-с.2
2. Лобода, В. С. Почему деревни умирают?/В. С. Лобода// За урожай. 2007.-13 февр.-с.2.

НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БАЛАНСА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

МУЗЫЧУК С.Ю.

РОССИЯ. ИНСТИТУТ СИСТЕМ ЭНЕРГЕТИКИ ИМ. Л. А. МЕЛЕНТЬЕВА СО РАН

Иркутская область территориально является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации (РФ), доля которой составляет 4,5 % от площади страны, доля населения - 1,7 %.

Область специализируется на заготовке леса, добыче угля, золота, производстве алюминия, достигая передовых показателей в стране при производстве этой продукции. При этом, вклад Иркутской области в ВВП России в 2011 г. составил лишь 1,4%, в производство промышленной продукции – 1,5%, в основные фонды экономики – 1,8%, в инвестиции в основной капитал – 1,2% (табл.1).

ВРП на душу населения в области составляет 258,8 тыс. руб./чел., что на 18,3 % меньше, чем в среднем по России, среднедушевые доходы ниже на 27,4%. Это оказывает негативное влияние на привлекательность территории области для населения, отсюда его высокий отток в западные, высокодоходные регионы страны и за рубеж (ежегодно из области выезжает 5-6 тыс. чел.). Одним из факторов привлекательности территории области для населения является увеличение производства ВРП.

Таблица 1 - Макроэкономическая характеристика Иркутской области в 2011 г.

Показатель	Россия	Иркутская область	Процент от России
ВВП (ВРП), трлн руб.	45,3	0,6	1,4
ВВП (ВРП) на душу населения, тыс. руб./чел.	316,6	258,8	81,7
Среднемесячные душевые денежные доходы, тыс. руб.	20,8	15,1	72,6
Объем промышленной продукции, трлн руб.	35,1	0,5	1,5
Производство промышленной продукции на душу населения, тыс. руб./чел.	245,0	210,6	86,0
Основные фонды экономики, трлн руб.	108,0	2,0	1,8
Фондоотдача ВВП (ВРП), руб.	0,42	0,32	76
Инвестиции в основной капитал, трлн руб.	10,8	0,1	1,2

Источники:

- Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. - М., 2012. – 786 с.;
- Промышленность России. 2012:Стат.сб./Росстат - М., 2012. - 445 с.;
- http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/.

Производство промышленной продукции на душу населения в области на 34,4 тыс. руб./чел. (14%) меньше, чем среднее по стране. На это во многом влияет эффективность использования основных производственных фондов. В Иркутской области фондоотдача ВРП на 24% меньше, чем в среднем по России. Росту эффективности использования основных фондов области способствует техническое перевооружение, реконструкция действующих предприятий и строительство новых, внедряющих инновационные, решения. Однако, для этого необходимы значительные объемы инвестиций.

В настоящее время отставание Иркутской области по объему удельных инвестиций, приходящихся на 1 руб. основных фондов, от страны в целом составляет 50%, что характеризует низкую инвестиционную привлекательность региона. В государственной программе Иркутской области «Развитие инвестиционной и инновационной деятельности на 2014-2020 гг.» поставлены задачи - улучшить рейтинг области по инвестиционному риску с 47 места в 2012 г. до 35 места в 2020 г. и

обеспечить рост доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП с 10,9% в 2012 г. до 15,5% в 2020 г. [2]. Одним из путей решения этих задач является производство продукции высокой степени передела, требующей значительных инвестиций, но увеличивающей эффективность и конкурентоспособность экономики, за счет роста налоговой отдачи, создания дополнительных рабочих мест, вовлечения в производство научно-технического потенциала.

Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) должен внести значительный вклад в производство высокотехнологичной продукции в Иркутской области, в первую очередь, в интенсивно развивающейся нефтегазовой промышленности.

ТЭК области, являясь базой обеспечивающей функционирование и развитие экономики, производит более 48% ее промышленной продукции. В области добывается 4,1% угля России, производится 5,7% электроэнергии, перерабатывается 3,8% нефти (табл. 2).

Таблица 2 - Производство и потребление топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), 2012 г.

Показатель	Россия	Иркутская область	Доля в России, %
Производство ТЭР:			
Электроэнергия, млрд кВт·ч	1096,3	62,5	5,7
Уголь, млн т	356,4	14,5	4,1
Нефть, млн т	518,7	10,0	1,9
Нефтепереработка, млн т	271,5	10,4	3,8
Потребление ТЭР:			
Электроэнергия, млрд кВт·ч	1063,3	58,0	5,5
Топливо, млн т у.т.	835,7	15,1	1,8

Источники: Формы Росстата Электробаланс 2012 г., Производство важнейших видов промышленной продукции в 2012 г., 4-ТЭР, 11-ТЭР, 6-ТП.

С 2005 г. по 2012 г. наблюдался рост основных производственных показателей ТЭК Иркутской области. Производство электроэнергии увеличилось на 10%, добыча угля – на 20%, нефтепереработка – на 25%. Добыча нефти возросла в 59 раз - со 170 тыс. т в 2005 г. до 10 млн т. в 2012 г.

В области ежегодно потребляется до 2% топливных ресурсов страны, в 2012 г. их объем достиг 15,1 млн тонн условного топлива (т у.т.), большая часть из которых (63%) – уголь.

Более 90% угля в области потребляют тепловые электростанции (ТЭС) и котельные, поэтому во многих городах сложилась тяжелая экологическая обстановка и решением этого вопроса может стать газификация потребителей. Однако, потребление природного газа в области ограниченно, в основном, ценовым фактором, так как стоимость угля более чем в 4 раза ниже стоимости природного газа, который добывается лишь на мелких месторождениях. В случае разработки крупнейшего в стране Ковыктинского газоконденсатного месторождения и поставок природного газа в другие регионы и на экспорт, возможно снижение его цены для потребителей (за счет эффекта масштаба).

Анализ динамики производственных показателей ТЭК Иркутской области показал, что комплекс развивается достаточно динамично, обеспечивая необходимые для экономики объемы потребления энергоресурсов, но существуют и проблемы, которые могут ограничить его дальнейшее развитие. К ним можно отнести неэффективное использование основных производственных фондов, что связано, в основном, с недостаточным финансированием их обновления, а также низкую эффективность использования топливно-энергетических ресурсов.

Показатели энергоэффективности Иркутской области хуже, чем в среднем по стране. Энергоемкость ВРП Иркутской области в 1,7 раза превышает среднероссийский уровень, электроемкость ВРП - в 3,9 раза.

Кроме объективных факторов (суровый климат, энергозатратная специализация региона), приводящих к повышенным расходам ТЭР, существует технологическое отставание области, которое подтверждается более высокими по сравнению со страной удельными расходами топлива на производство отдельных видов продукции (железная руда - в 6 раз, строительные материалы – в 3,5 раза, целлюлоза – в 2 раза). Вместе с тем, в динамике имеется устойчивая тенденция снижения показателей энергоэффективности ВРП Иркутской области (табл. 3).

За период 2005-2012 гг. энерго- и теплоемкость ВРП Иркутской области (в ценах 2005 г.) снизились в 1,5 раза, электроемкость ВРП - на 33%, однако это свидетельствует не столько о применении энергосберегающих мероприятий, сколько о структурных сдвигах, направленных в сторону увеличения доли неэнергоемких видов экономической деятельности (торговли, сферы услуг и т.п.).

Таблица 3 - Динамика основных показателей энергоэффективности Иркутской области

Показатель	Год			
	2005	2010	2011	2012
Энергоемкость ВРП, в ценах 2005 г., кг у.т./тыс. руб.	77,5	53,3	51,5	50,2*
Электроемкость ВРП в ценах 2005 г., кВт·ч/тыс. руб.	20,4	15,5	15,4	15,3*
Теплоемкость ВРП в ценах 2005 г., Гкал/руб.	193	140	129	125*
Удельный расход топлива на отпуск электроэнергии ТЭС, г у.т./КВт·ч	323,1	327,2	329,8	336,1
Удельный расход топлива на отпуск теплоэнергии ТЭС, кг у. т./Гкал	156,9	152,4	150,3	152,5
Удельный расход топлива на отпуск теплоэнергии котельных, кг у.т./Гкал	181,7	183,7	182,2	183,9
Потери электроэнергии в сетях, млрд кВт·ч	4,9	4,4	4,3	4,1
Потери тепловой энергии в сетях, млн Гкал	2,3	3,5	3,3	3,1

Примечание - * оценка
Источники: Формы Росстата: Электробаланс, 4-ТЭР, 11-ТЭР, 6-ТП

Технологический уровень энергоэффективности характеризуют удельные расходы топлива на ТЭС и котельных. Однако, за период 2005–2012 гг. устойчивой тенденции к снижению этих показателей не наблюдалось, что свидетельствует о необходимости технического перевооружения и модернизации действующих мощностей, применения нового высокотехнологичного оборудования в электро-, теплоэнергетике области.

Еще одним фактором, влияющим на энергоэффективность экономики, является снижение потерь электрической и тепловой энергии в сетях. С 2005 г. по 2012 г. произошло снижение потерь электрической энергии на 19,5 % и рост потерь тепловой энергии на 25,8 %, что связано с увеличением физического износа тепловых сетей, который в области

превышает 50%. Проблема обновления изношенных тепловых сетей связана, в основном, с недостатком инвестиций.

Реализация инновационного сценария «Концепции стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 г.» [1] направлена на повышение энергоэффективности экономики, создание новых производств комплексной, глубокой переработки природных ресурсов, что связано с необходимостью увеличения мощностей ТЭК, требующее значительных объемов инвестиций и длительного времени на их сооружение. Поэтому важно заранее определить наличие имеющихся в ТЭК области резервов. Для этого сформирован отчетный топливно-энергетический баланс (ТЭБ), анализ которого показал:

- производство первичных ТЭР может полностью обеспечить собственную потребность и поставки за пределы, однако, в область по технико-экономическим условиям завозится западносибирская нефть, уголь из соседних регионов, а также осуществляются межрегиональные перетоки электроэнергии;
- более 70 % электроэнергии в области вырабатывается на ГЭС, поэтому существует сильная зависимость ее производства от водности рек, которая в разные годы может значительно меняться (в 1,5 раза);
- при производстве электрической и тепловой энергии преобладает доля угля, а один из наиболее эффективных видов ТЭР – природный газ почти не используется, однако ужесточение экологических требований вызывает необходимость скорейшего его вовлечения в баланс, как для энергетических целей, так и для газификации населения;
- коэффициент полезного использования ТЭР в энергетике области около 80%, что на 10% выше среднероссийского показателя (за счет ГЭС), на ТЭС области этот коэффициент – 67%, в котельных – 78%, в среднем по стране показатели ТЭС – 57%, котельных – 84%, что свидетельствует о технологическом отставании котельных региона и лучшем состоянии ТЭС.

Реализация инновационных мероприятий в хозяйственном комплексе и ТЭК, предложенных в «Стратегии развития топливно-энергетического комплекса Иркутской области до 2030 года» [3], разработанной, с участием автора, должны способствовать более эффективному использованию топливно-энергетических ресурсов. Эта задача решается путем формирования рациональной структуры ТЭБ [4].

К основным направлениям совершенствования структуры топливно-энергетического баланса Иркутской области относятся:

- увеличение доли природного газа в его расходной и приходной частях, что обеспечит потребность в энергоресурсах хозяйственного комплекса и населения области с меньшими удельными затратами и снизит техногенную нагрузку на природную среду;
- рост добычи нефти и увеличение за счет этого экспортной составляющей в структуре вывоза ТЭР;
- развитие нефтехимических и создание газохимических комплексов, что увеличит глубину переработки сырья и позволит производить продукцию с большей добавленной стоимостью;
- снижение потерь ТЭР при их производстве, транспортировке и хранении;
- экономически оправданное применение локальных источников энергии для удаленных потребителей, с целью увеличения надежности энергоснабжения и снижения потерь энергоносителей в сетях;
- увеличение объемов переработки угля для повышения его качественных характеристик;
- применение инновационных технологических решений в электро-, теплоэнергетике, позволяющих снизить удельные расходы топлива на производство продукции.

На реализацию этих направлений большое влияние окажет использование таких конкурентных преимуществ области, как:

- большие запасы гидроэнергии и топливно-энергетических ресурсов;

- хорошо развитая промышленность и транспортно-энергетическая инфраструктура;
- наличие высококвалифицированной рабочей силы и крупного научно-образовательного кластера;
- близость к границам с Монголией и Китаем, позволяющая развивать экспортный потенциал области.

Использование этих конкурентных преимуществ Иркутской области для совершенствования структуры топливно-энергетического баланса обеспечит рост энергоэффективности экономики, за счет более рационального использования энергоресурсов.

Список литературы:

1. Концепция социально-экономического развития Иркутской области до 2020 г. [Электронный ресурс]/ URL: http://www.irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/advance_planning/concept-ir.pdf (Дата обращения: 17.01.2014).
2. Программа «Развитие инвестиционной и инновационной деятельности на 2014-2020 гг.» утверждена постановлением Правительства Иркутской области от 24 октября 2013 г. №441-пп. [Электронный ресурс]/ URL: http://www.irk.gov.ru/activity/sessions/workresults/obzorses/%D0%98%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.pdf (Дата обращения: 20.01.2014).
3. Стратегия развития топливно-энергетического комплекса Иркутской области до 2030 года (одобрена распоряжением Правительства Иркутской области от 12.11.2012 № 491-рп). [Электронный ресурс]/ URL: http://gkh.irkobl.ru/sites/gkh/documents/ (Дата обращения: 20.01.2014).
4. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р) Сайт Минэнерго РФ. [Электронный ресурс]/ URL: http://minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/ (Дата обращения: 20.01.2014).

Методика оценки привлекательности региона к инвестициям

Огородников П.И., Крючкова И.В., Матвеева О.Б., Гусева Е.П.

Россия, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Оренбургский филиал

Современный этап развития человеческой цивилизации непосредственно связан с ее переходом к шестому технологическому укладу. Закономерностью данного этапа в мировом масштабе является глубокая, всесторонняя интеграция технологий и расширение технологического базиса, внедрение информационных технологий. Однако в России этот процесс сталкивается с многочисленными трудностями.

Среди обстоятельств, характеризующих технологическую ситуацию в РФ, можно выделить следующие: технологическая многоукладность, низкая скорость инновационного цикла; изменившаяся в связи с разрывом хозяйственных связей технико-ресурсная ситуация, конверсионные процессы на оборонных предприятиях и обострение международной конкуренции на ведущих направлениях деятельности [4].

Исследования технологического уровня развития нашей страны показывают, что многоукладность производства становится одной из главных проблем развития экономики. По своей сути технологическая неоднородность — явление естественное, однако имеет множество отрицательных последствий для нашей страны, наиболее важными из которых являются: деформация воспроизводственной структуры экономики; неоднородность пространственной системы, что обусловливает дифференциацию регионов; стимулирование сырьевой направленности экономики и усиление сырьевой ориентации экспорта; несбалансированность рынка труда; неэффективное использование

природных богатств страны как результата отсутствия технологий, позволяющих экономно их расходовать.

Структурно наличие технологических укладов в России на современном этапе можно охарактеризовать следующим образом. Третий уклад находится в фазе стагнации. Доля его технологий составляет около 30%. Четвертый уклад — в фазе зрелости. Его доля — свыше 50%. Пятый — в фазе интенсивного роста: на его технологии приходится примерно 10%. Он получил распространение пока в оборонном комплексе, авиакосмической отрасли, в связи и банковском деле6. Доля шестого уклада весьма мала: по оценкам экспертов, она составляет менее 1%. Представленная структура позволяет сделать вывод о том, что в России преобладает четвертый технологический уклад в сочетании с третьим и элементами пятого уклада, а шестой пока не сформирован.

Одним из основных факторов функционирования эффективной инновационной политики на уровне региона с учетом технологического уклада является, на наш взгляд, наличие методик по объективной оценке их привлекательности к инвестициям.

Нами разработан научно-методологический инструментарий, позволяющий оценивать привлекательность региона по нескольким синтетическим показателям.

Инвестиционная привлекательность региона основывается на предварительной диагностике его финансово-экономического состояния, оценке состояния технологии производства, оценке энерговооружённости и профессионализма работников, занятых в сфере материального производства, оценке рациональности ассортиментной политики, биологического потенциала и внешних факторов, характеризующих уровень развития инфраструктуры, а также инвестиционную привлекательность страны, отрасли и территории, где размещается регион. Для учёта всего многообразия показателей оценки различных сторон инвестиционной привлекательности, используют интегральные показатели.

Причем, критерий оценки должен позволять легко находить по нему идеальный вариант региона и сравнивать его с реальным. Давать сравнительную оценку региона по отношению к идеалу. Для этого целесообразно нормировать критерий таким образом, чтобы он был безразмерным и принимал значения от нуля до единицы (или от нуля до ста).

В совокупности все показатели могут быть представлены комплексной рейтинговой оценкой (КРО) региона. В основе рейтинговой оценки лежит сравнение регионов по каждому показателю с условным эталонным регионом, имеющим наилучшие результаты по всем сравниваемым показателям, или с заведомо сформулированным идеалом [1,2].

Среди показателей потенциала определяющих эффективность производства должны быть выделены показатели, оценивающие условия производства; показатели, оценивающие уровень руководства, то есть что производится и как производится; показатели, оценивающие уровень профессионального мастерства непосредственных исполнителей (рабочих) и показатели, оценивающие уровень технологии и энерговооружённости исполнителей.

Структура товарной продукции может существенно влиять на величину риска региона, определяемого величиной вариации эффективности (дисперсией эффективности).

Источниками риска служат внешние условия предпринимательства, такие как, состояние развитости производства, природно-климатические условия предпринимательства, состояние рынка (неустойчивость спроса и цен на готовую продукцию, а также цен сырья и энергии, приводящая к превышению себестоимости цены реализации продукции) и многие другие источники [3].

Наиболее распространенным приемом снижения степени риска является использование необходимого разнообразия, диверсификации.

Главная идея диверсификации заключается в следующем. Если эффективность функционирования каждого из группы интересующих нас

объектов (проектов) варьирует случайным образом, то есть обладает неопределенностью, неоднозначностью, которая может быть оценена дисперсией, характеризующей величину этой неопределенности или величину риска, то портфель (группа объектов), составленный из группы этих объектов будет иметь эффективность, равную средней взвешенной по объему объектов (весомости объектов) эффективностей в портфеле.

Дисперсия же эффективности этой подгруппы (портфеля), характеризующая неопределенность, то есть риск целиком подгруппы (портфеля), будет равна сумме дисперсий эффективностей объектов, входящих в эту подгруппу, плюс удвоенная сумма парных корреляционных моментов (ковариаций) эффективностей объектов, входящих в эту подгруппу. Если часть корреляционных моментов имеет отрицательный знак, то это позволит снизить общую дисперсию эффективности подгруппы объектов, то есть неопределенность общей эффективности (риск).

Таким образом, при заданной общей средней эффективности доля объектов с отрицательной парной ковариацией эффективностей будет определять эффект получаемый от диверсификации, то есть эффект от использования разнообразия для снижения риска.

Показателей количественной оценки необходимого разнообразия в настоящее время нет. Необходимую информацию о разнообразии можно извлечь из матрицы парных ковариаций.

Так как сумма элементов матрицы парных ковариаций между эффективностями (рентабельностями) производства видов продукции портфеля представляет собой дисперсию эффективности продуктового портфеля, то есть риск портфеля, поэтому в качестве показателя степени необходимого разнообразия для диверсификации можно принять следующий показатель (коэффициент разнообразия)

$$Kp = 100 \cdot \frac{S_o}{S_d + S_p}\%, \qquad (1)$$

где S_o- сумма отрицательных элементов матрицы парных ковариаций между эффективностями (рентабельностями) производства видов продукции портфеля, взятых по абсолютной величине;

S_d - сумма дисперсий эффективностей (рентабельностей) производства видов продукции портфеля (сумма диагональных элементов матрицы парных ковариаций эффективностей);

S_p- сумма положительных вне диагональных элементов матрицы парных ковариаций между эффективностями (рентабельностями) производства видов продукции портфеля.

Соответственно

$$S_o = 2 \cdot S_{ok} \quad \text{и} \quad S_p = 2 \cdot S_{pk}, \tag{2}$$

где S_{ok}- сумма отрицательных элементов косоугольной матрицы парных ковариаций между эффективностями (рентабельностями) производства видов продукции портфеля, взятых по абсолютной величине;

S_{pk} - сумма положительных вне диагональных элементов косоугольной матрицы парных ковариаций между эффективностями (рентабельностями) производства видов продукции портфеля.

Тогда

$$S_{ok} = \frac{S_{Ak} - S_k}{2} \quad \text{и} \quad S_{pk} = S_{Ak} - S_d - S_{ok}, \tag{3}$$

где S_{Ak} - сумма элементов косоугольной матрицы парных ковариаций между эффективностями (рентабельностями) производства видов продукции портфеля, взятых по абсолютной величине;

S_k - сумма элементов косоугольной матрицы парных ковариаций между эффективностями (рентабельностями) производства видов продукции портфеля, взятых с учётом знака.

Сделав соответствующие подстановки в (3) получим

$$Kp = 100 \cdot \frac{S_o}{S_d + S_p} = 100 \cdot \frac{S_{Ak} - S_k}{S_{Ak} + S_k - S_d}\%, \tag{4}$$

Известно, что дисперсия суммы зависимых случайных величин равна сумме их дисперсий плюс удвоенная сумма парных корреляционных моментов между ними. Поэтому общая дисперсия суммарной эффективности всех видов продукции, входящих в продуктовый портфель региона, равна сумме дисперсий колебания эффективностей производства

и реализации всех видов продукции плюс удвоенная сумма парных корреляционных моментов (ковариаций) между эффективностями каждых видов продукции, то есть $S = S_d + S_h$

где S - общая дисперсия эффективности (рентабельности) производства видов продукции портфеля, то есть сумма диагональных элементов матрицы парных ковариаций, плюс сумма недиагональных элементов матрицы парных ковариаций;
$S_h = S_p - S_0$ - сумма недиагональных элементов матрицы парных ковариаций, взятых с учётом знака.

Так как, дисперсия по определению не может быть отрицательной, то максимальное значение $S_0 = S_d + S_p$. Поэтому, если $S_0 = S_d + S_p$, то коэффициент разнообразия равен 1, то есть оптимизация структуры затрат может дать существенные положительные результаты по снижению риска, сведя S (риск) к нулю. При этом дисперсия эффективности продуктового портфеля будет равна нулю, то есть предсказуемой, так как $S = S_d + S_p - S_0 = 0$. Если $S_o = 0$, то коэффициент разнообразия равен 0, и оптимизация структуры затрат не может принести к существенным положительным результатам, по снижению риска.

Оценку необходимого разнообразия рассмотрим на примере сельскохозяйственного производства Оренбургского района Оренбургской области за период с 2003 по 2012 годы муниципального образования. Рентабельность затрат определялась по формуле

$$R = \frac{B - C}{C}, \tag{5}$$

где R - рентабельность затрат, руб./руб.;
B - выручка, тыс. руб.;
C - полная себестоимость, руб./руб.

Таким образом, показатель степени необходимого разнообразия для диверсификации для рассматриваемого региона

$$Kp = 100 \cdot \frac{S_o}{S_d + S_p} = 100 \cdot \frac{S_{Ak} - S_k}{S_{Ak} + S_k - S_d} = 100 \cdot \frac{16{,}2 - 7{,}8}{16{,}2 + 7{,}8 - 3{,}0} = 40\%, \tag{6}$$

где S_{Ak}- сумма элементов косоугольной матрицы парных ковариаций между эффективностями (рентабельностями) производства видов продукции портфеля взятых по абсолютной величине;
S_k - сумма элементов косоугольной матрицы парных ковариаций между эффективностями (рентабельностями) производства видов продукции портфеля взятых с учётом знака;
S_d - сумма дисперсий эффективностей (рентабельностей) производства видов продукции портфеля.

Это говорит о том, что на 40, % можно снизить риск и при этом повысить рентабельность производства сельскохозяйственной продукции региона за счёт оптимизации структуры затрат на производство и реализацию товарной продукции по сравнению с равномерным распределением затрат по видам товарной продукции.

Исходя из этого, актуальным является вопрос формирования структуры товарной продукции региона для отдельных регионов с большим разнообразием почвенно-климатических зон возделывания сельскохозяйственных культур и экономических условий сельскохозяйственного производства.

Заключение

С целью рационализации структуры затрат, повышения средней рентабельности продуктового портфеля и снижения вероятности риска убыточности можно рекомендовать оптимальную структуру затрат по средней рентабельности продуктового портфеля, которая дополнительно дает региону 112,2 млн. руб. в год дополнительной прибыли.

Список литературы:

1. Базаров М.К., Огородников П.И. *max* информации при *min* сложности методов количественного анализа (пособие начинающему исследователю). Монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 357 с. ISBN 978-5-94646-183-2
2. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика. М., "Высшая школа", 1999.
3. Первозванский А.А., Первозванская Т.Р. Финансовый рынок: Риск и расчет. М., Инфра-М, 1994.

4. Ползунова Н.Н., Краев В.Н. Исследование систем управления: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Трикста, 2006. – 240 с. – («Gaudeamus»).

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗИТИЯ

ПОРОЙКО Л.И.

РОССИЯ, МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МОСКВЫ, ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ

Децентрализация управления в российской экономике, обусловленная рыночными преобразованиями, выявила необходимость повышения эффективности регионального управления и, как следствие, улучшения качества жизни проживающих на конкретной территории людей. Большинству социально-экономических процессов, протекающих в современной России, присуща регионализация, что означает безусловную зависимость экономической и социальной среды от уровня развития региона и регионального менеджмента во всем комплексе его оценочных показателей. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов России предусматривает переход на принцип поляризированного развития регионов вместо политики выравнивания.

Глобализация мирохозяйственных связей существенно усилила и придала новое качество конкуренции на всех рынках товаров и услуг. Исходя из объективной оценки территориального потенциала очевидной и настоятельной стала потребность в выборе наиболее конкурентоспособной модели инновационного регионального развития.

В настоящее время в российской экономике получила широкую известность кластерная модель развития бизнеса. Введенный в экономическую науку М. Портером термин “кластер” обозначает сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг и фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью

организаций. Кластерная модель как фактор повышения конкурентоспособности еще несколько десятков лет назад получила признание во многих развитых, а затем и развивающихся государствах мира. В процессе взаимодействия бизнес-сообщества и властей в мировой экономике создается огромное многообразие и индивидуализация кластеров в рамках территориально-отраслевого и межгосударственного партнерства. В 90-х годах в передовых странах утверждены национальные программы кластерного развития. Кластерный подход в развитии региональных экономик стал важнейшей тенденцией мировой экономики и составной частью региональной политики XXI века.

В ноябре 2008 года Правительством РФ была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития России, в рамках которой в стране определено формирование территориально-производственных кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях экономики как в урбанизированных регионах, так и на слабоосвоенных территориях, ориентированных на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий. В соответствии с ней к 2018 году в РФ должно быть создано 25 туристско-рекреационных кластеров. Инновационную стратегию развития должно обеспечивать взаимодействие федерального, регионального и отраслевого уровней, которые обеспечивают эффективность кластерных образований.. Применение кластерного метода наиболее актуально именно на региональном уровне, т.к. требует обеспечения тесного контакта между участниками кластера. Заинтересованность региональных властных структур определяется тем, что в рыночной системе хозяйствования приоритетное значение отдается не отрасли или отдельной компании как объекту экономического управления, а территории и ее конкурентоспособности. Кластер обеспечивает экономический эффект в равной степени в сфере промышленного производства, сельском хозяйстве и сфере услуг. По оценке экспертов, наиболее адекватно кластерная может быть использована в логистике, экологии, топливно-

энергетическом секторе, лесопромышленном комплексе, АПК, туризме, биотехнологиях.

В 2009 году Постановлением Правительства Ярославской области в регионе создан Координационный Совет для обеспечения развития туристско-рекреационного кластера регионе. Основной его целью является повышение конкурентоспособности региона и привлечение в область российских и иностранных туристов. Необходимо отметить, что сфера туризма обладает беспрецедентным мультипликативным (множительным) эффектом, способным создавать новые рабочие места, обеспечивать занятость и налоговые поступления, однако дальнейшего развития кластерная модель в Ярославской области не получила. Любое кластерное образование – это формирование и развитие формата в рамках некоего жизненного цикла, (практически с “0-стадии”), с четко выраженной динамикой процесса, включая участников и достижение желаемого результата. В туризме начальной стадией кластерной модели может быть некий туристский центр или объект, обладающий просчитанным туристским потенциалом без соответствующего инвестиционного и инфраструктурного обеспечения. Кластерная модель не соотносится с тем, что туризм присутствует в экономике региона в достаточно развитой форме, а Ярославль и другие города области являются частью всемирно известного маршрута “Золотое кольцо России”. В сфере туризма Ярославской области существуют общие проблемы , такие, как состояние дорог и дорожной инфраструктуры, информационная инфраструктура, которые будут способствовать созданию и реализации новых турпродуктов и туров , затратных на начальном этапе освоения, и в целом повышению качества оказываемых услуг. В связи с территориальной концентрацией в кластере динамично развивается межфирменное сотрудничество крупного, среднего и малого бизнеса. Оно обеспечивает экономическую эффект от “масштаба производства”, т.е. низких издержек в сочетании производств разных размеров бизнеса. По этой причине структура высокотехнологичных кластеров является коммерческой тайной . В основу кластерной модели положен принцип рыночной заинтересованности всех участников, при которой быть

участником кластера выгоднее, чем работать за его пределами. Однако, как показывает практика, в России отсутствует целостное понимание кластерной модели развития рынка туруслуг. Одной из современных трактовок туристско-рекреационных кластеров является их оценка в качестве специфической сетевой формы организации бизнеса.

С 2009 года в рамках концепции кластерной политики Правительства Ярославской области разрабатывается фармацевтический кластер. Регион включён в число приоритетных для развития современной фармацевтической промышленности России. В 2011 году в области началась реализация шести крупных проектов с участием иностранного капитала. Со временем этот проект по декларируемым целям стал наиболее амбициозным и значимым в развитии региона. В список кластерных проектов Ярославской области входит кластер автокомпонентов, IT-, нано – и биотехнологий. Очевидно, что наиболее сложным в реализации кластерного взаимодействия является достижение высочайшего доверия и позитивного эффекта от кластерного взаимодействия всех участников.

Проблемы устойчивого регионального развития на примере Новгородской области

Сенчихин А.П., Эльдиев М.Д.

Россия, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Термин «устойчивое развитие» появился только к концу 80х годов 20 века. В докладе МКОСР «Наше общее будущее» было дано следующее определение данного термина: устойчивое развитие – это такое развитие, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей ныне живущих людей, и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворять свои потребности [1].

Одним из самых важных показателей устойчивого развития в мире считается достижение баланса между поддержанием воспроизводящих возможностей биосферы и деятельностью человека. А поскольку регион – это открытая сложная функционирующая социо-эколого-экономическая система, на функционирование которой оказывают влияние как внешние факторы, обусловленные государственной политикой в сфере экономики и социальной поддержки, так и внутренние факторы, такие как местное самоуправление. [2].

Целый ряд проблем является общим для большинства российских регионов, хотя в каждом из них масштабы, характер этих проблем, пути выхода из сложившегося положения существенно различаются. К этим проблемам относятся:

- стабилизация экономики;

- структурная перестройка экономики, адекватная требованиям рынка, поиск источников инвестиций для структурной перестройки экономики;
- борьба с бедностью [3].

Общепринятыми показателями состояния и развития региона служат:

1) Показатели качества жизни.
2) Показатели, определяющие степень природоемкости хозяйства.
3) Целевые и лимитирующие показатели устойчивого развития в экономической сфере [4].

Говоря о проблемах устойчивого развития нашей области, следует отметить, что основной задачей, способствующей развитию региона - это повышение качества жизни населения, а именно: рост реальных доходов населения, увеличение продолжительности жизни, рост рождаемости и снижение смертности, рост уровня образования и культурного развития жителей области.

В целом экономика области развивается поступательно. В Новгородской области отмечен рост валового регионального продукта (ВРП) – ключевого показателя, характеризующего уровень экономического развития области и результаты экономической деятельности.

В объем валового регионального продукта наиболее весомый вклад внесли обрабатывающие производства - 30,0%, оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования 13,8%, транспорт и связь - 10,7%, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - 9,3%, строительство - 8,4%.

Отличает структуру ВРП области и более высокая, чем в РФ доля обрабатывающих производств (в области – 30,0%, в России – 17,7%), а также более низкие доли в таких сферах услуг, как финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, образование, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Областная доля добычи полезных ископаемых ниже российского размера

на 10,3 процентных пункта, оптовой и розничной торговли - на 5,5 процентных пункта.

В 2013 году ВРП Новгородской области по сравнению с 2012 годом увеличился на 8,5% в действующих ценах и на 3% в сопоставимых ценах, составив 153 млрд. руб. темп роста ВРП в расчете на душу населения составил 108,9% в действующих ценах, таким образом в 2013 году на душу населения приходилось 243,2 тыс. руб. ВРП.

Далее обозначим основные проблемы, препятствующие устойчивому развитию региона. Среди основных проблем (ограничений) социально-экономического развития Новгородской области можно выделить:

1. Нерешенные демографические проблемы.
2. Дефицит квалифицированных кадров.
3. Дефицит энергоресурсов, прежде всего природного газа.
4. Недостаточно высокий уровень развития внутриобластных дорог, недостаточный уровень газификации.
5. Невысокий общий ресурсный потенциал.
6. Природно-климатические условия развития сельского хозяйства [5].

Для решения всех этих проблем, для достижения стабильного экономического развития необходима система эффективного регионального управления.

В рамках программы «Пятилетка устойчивого роста» предполагается осуществить следующие задачи:

– Сохранение и возрождение культурного наследия области.

Необходимо разработать новые туристические программы и маршруты, а так же провести мероприятия по их продвижению, повысить качество, а вследствие этого и привлекательность туристических услуг области, а также провести Российский инвестиционный форум в сфере туризма в Великом Новгороде.

– Повышение доходов граждан и уровня занятости.

Предполагается увеличить среднедушевой доход не менее чем на 70% к 2016 году, создание новых рабочих мест и поддержка малого и среднего бизнеса.

- Повышение качества медицинского обслуживания.

Чтобы повысить качество и доступность медицинской помощи, необходимо комплексно модернизировать всю систему здравоохранения, профилактики заболеваний, а также усилить меры по борьбе с младенческой смертностью. Для этого необходимо поставить в больницы новое медицинское оборудование, снабдить медицинские учреждения компьютерами, повысить стандарты оказания медицинских услуг, т.е. необходимо обеспечить качественную подготовку и переподготовку кадров, с целью повысить их квалификацию.

- Создание новой спортивной инфраструктуры.
- Повышение уровня общего и профессионального образования.
- Укрепление социальной защиты населения.
- Повышение уровня экологической безопасности и обеспечение рационального природопользования.

Необходимо увеличить выделение бюджетных средств на проведение экологического контроля на территории всей области на постоянной основе, обеспечить каждый муниципальный район современными полигонами для бытовых отходов. Кроме того, необходимо увеличить площади охраняемых природных территорий, построить и реконструировать биологические очистные сооружения на выпусках сточных вод в водоемы.

- Устойчивый экономический рост.

Необходимо уделить большое внимание проектам регионального развития. Важно не только привлечь новых инвесторов, но и создать общую концепцию развития области, которая бы учитывала традиции и особенности области. Уже сейчас для развития области сделан большой шаг вперед. В области реализуется более 60 инвестиционных проектов объемом 114 млрд. рублей, еще более 30 проектов более чем на 70 млрд.

рублей находится в разработке. Активно поддерживаются наиболее значимые с точки зрения инвестиций проекты, такие, как организация комплексной промышленно-логистической зоны в Чудовском муниципальном районе компании ОАО «Цемент» и строительство инновационного предприятия по производству фармсубстанций компании ООО «Грумант». Увеличить объемы производства возможно благодаря техническому перевооружению и реконструкции производств. Планируется увеличить и оборот розничной торговли и довести его до 7% ВРП, и кроме того, увеличить доступность товаров и услуг для всего населения, что станет доступным за счет увеличения торговых площадей. Необходимо поддерживать конкурентную среду, для того чтобы держать цены на товары и услуги на низком уровне, но при этом поддерживать местных товаропроизводителей. Помимо крупных проектов, важной задачей является поддержка малого и среднего бизнеса области, создания благоприятной среды для предпринимательства, чтобы увеличить вклад малого и среднего бизнеса до 15-20% в ВРП.

– Развитие сельских территорий.

Сельское хозяйство – это одна из системообразующих сфер экономики области. Уже сегодня осуществляется проведение политики, направленной на создание благоприятных условий для развития аграрного сектора и обеспечение населения региона качественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства. В ходе реализации этой политики в хозяйствах Новгородской области на период 2012-2016 гг. предполагается увеличить производство валовой сельскохозяйственной продукции к 2016 году в 1,8 раз в сопоставимой оценке по отношению к 2010 году.

– Формирование современной транспортной инфраструктуры.

Развитие дорожной сети является одним из основных условий развития и функционирования хозяйственного комплекса Новгородской области. Проект «Новые дороги городов России» позволит существенным образом улучшить качество дорог и в Новгородской области [6].

Таким образом, развитие регионов – острейший вопрос не только для них самих, но и для современной государственной политики РФ. В Новгородской области реализуются или планируются к реализации ряд федеральных целевых программ и проектов, что также должно положительно сказаться на благосостоянии региона.

Список литературы:

1. Бельгисова К.В. Институциональные условия устойчивого развития регионов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. - № 96. – с. 81-85.
2. Кормановская И.Р., Ренкас Н.Н. Оценка эффективности управления устойчивым развитием региона // Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, 2012.
3. Основные положения стратегии устойчивого развития России /Под ред. А.М. Шелехова. М., 2002. - 161 с.
4. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440.
5. Областной закон «О Концепции социально-экономического развития области на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» №912-ОЗ от 31.12.2010г.
6. «Пятилетие устойчивого роста» Народная программа Новгородской области [Электронный ресурс]// Блог С.Г. Митина [сайт]. URL: http://mitinsg.livejournal.com/81136.html

Логистические принципы управления как основа повышения качества и эффективности транспортного обслуживания населения

Федоров В.А.

Россия, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Цель логистики заключается в том, чтобы нужные услуги или товары имелись в нужном месте, в нужном количестве и объеме и в нужный момент, при заданном или минимальном уровне издержек. Применительно к пассажирским перевозкам, логистика рассматривается как совокупность проектных решений, технических средств и методов организации и управления, которые обеспечивают заданный уровень обслуживания с доставкой пассажиров от “двери до двери” в определенное время при минимальных затратах.

Логистические принципы в управлении пассажирскими перевозками в мировой практике связывают с понятием комбинированной мобильности, под которой понимается взаимодействие разных видов транспорта для оптимизации перемещения конкретного пассажира из одного пункта в другой. В самом распространенном варианте, речь идет о транспортной системе, интегрирующей железные дороги, и городской общественный транспорт. Железные дороги в системе выступают в качестве основного элемента в силу длины транспортной цепочки. Критическими этапами поездки с использованием железнодорожного транспорта являются те ее части, которые предшествуют поездке по железной дороге или следуют за ней. Проблемы заключаются в том, как добраться до станции отправления

и где оставить частный автомобиль или велосипед, а так же где приобрести билет, и где и когда предстоит сделать пересадку.

В соответствии с ГОСТ 15467 - 79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения», *качество* - это совокупность свойств продукции, обусловливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением. Таким образом, понятие качества транспортной продукции неразрывно связано с запросами ее потребителей (пассажиров). На основании их запросов должен строиться весь процесс оказания транспортной услуги перевозки.

Качество обслуживания пассажирских перевозок, основанное на логистическом подходе, представляет собой удовлетворение потребностей пассажира, выраженное в эффективном предоставлении собственно услуги перевозки и сопутствующих ей услуг, а так же постоянное стремлении к повышению уровня обслуживания, достижением соответствия уровня обслуживания стандартам потребителя услуг и его требованиям к качеству обслуживания.

Наиболее значимыми компонентами при оценке качества предоставляемых транспортных услуг могут выступать следующие:

- среда (комфортные, чистые транспортные средства, внешний вид работников, непосредственно обслуживающих пассажиров);
- надежность (доставка пассажира точно в срок);
- ответственность (желание персонала помочь пассажиру, гарантии в доставке пассажира в конечную точку маршрута);
- безопасность (отсутствие риска со стороны пассажира);
- вежливость (корректность работников транспортного предприятия).

ГОСТ Р 51004–96 устанавливает следующую номенклатуру основных групп показателей качества по характеризуемым ими потребительским свойствам пассажирских перевозок:

- показатели информационного обслуживания;
- показатели комфортности;

- показатели скорости;
- показатели своевременности;
- показатели сохранности багажа;
- показатели безопасности.

Максимальный учет факторов пассажирского сервиса позволяет сформировать наиболее эффективную концепцию логистического управления пассажирскими перевозками. Уровень удовлетворения потребностей пассажиров в транспортном обслуживании характеризуется системой показателей качества перевозок.

При выборе показателей качества необходимо предусматривать, что восприятие качества потребителем делится на следующие составляющие[1]:

- технический уровень, отражающий использование научно-технических достижений (например, выполнение перевозок в комфортабельном подвижном составе);
- эстетический уровень, характеризуемый комплексом свойств, связанных с эстетическими ощущениями и взглядами потребителя (водитель в чистой фирменной специальной одежде, удобные проездные документы и тому подобное);
- эксплуатационный уровень, связанный с удобством использования предлагаемых услуг (доступная система остановочных пунктов, наличие информации о режимах работы автобусов и тому подобное).

На практике, в качестве основных показателей качества перевозок, пассажиров используются:

- условия проезда, характеризуемые показателями наполнения вагонов (машин);
- регулярность движения подвижного состава;
- время, затрачиваемое пассажирами на передвижение; безопасность движения.

И.В. Спириным предлагается следующая структура показателей качества обслуживания пассажиров рисунок 1.

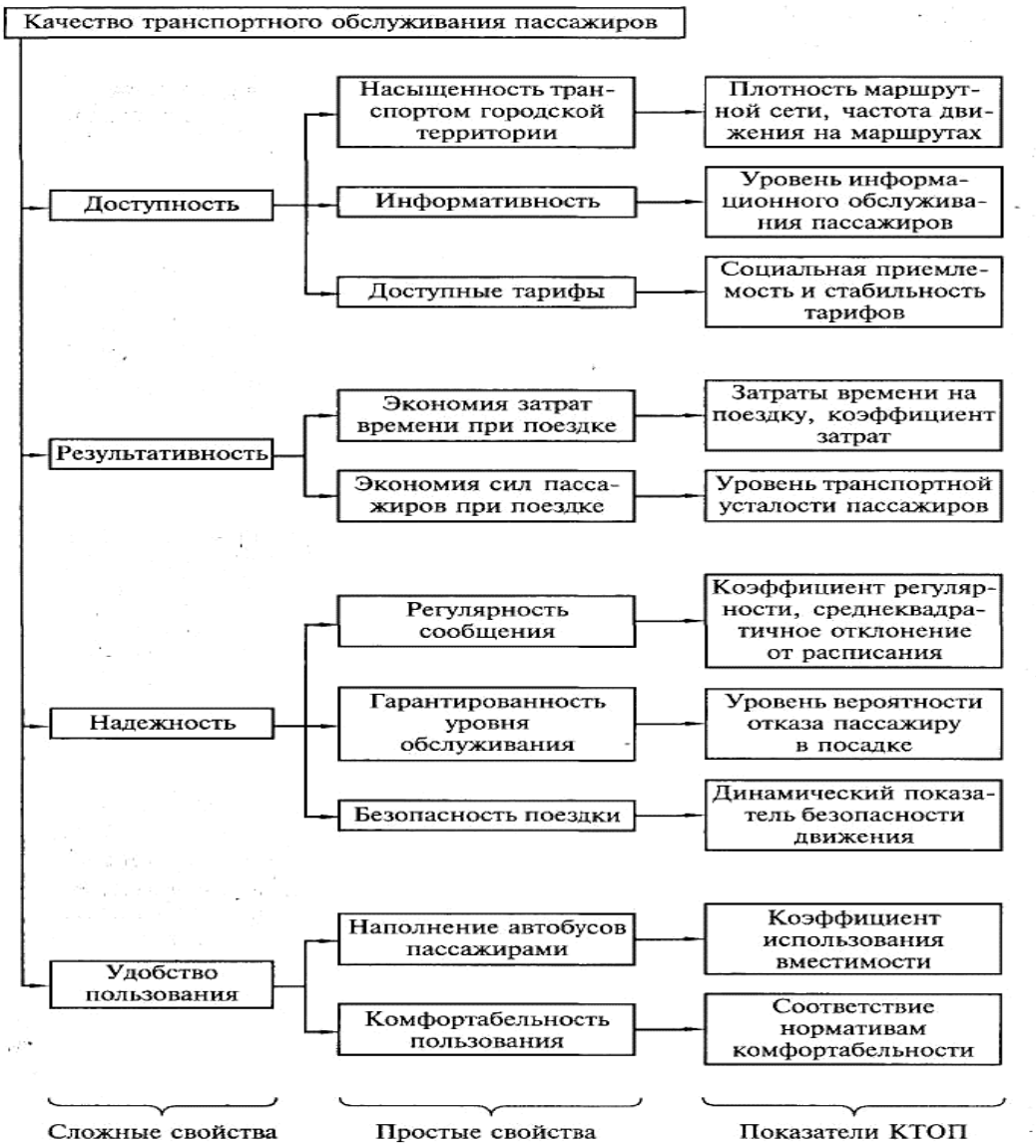

Рис. 1 Структура показателей качества обслуживания пассажиров (на примере автобусных перевозок) [2]

По его мнению, общие требования к показателям качества обслуживания пассажиров включают следующие:

– отражение реальных интересов пассажиров и общества; измеримость;

- зависимость от состояния и уровня организации перевозок (чувствительность);
- независимость отдельных показателей друг от друга (иначе среди них будут избыточные).

Под оценкой качества И.В. Спирин понимает процедуру сравнения фактического уровня значений показателей с нормативным, выявление расхождений и установление их причин. На основе оценки качества по каждому отдельно взятому показателю (дифференциальной оценки качества) устанавливают общую (комплексную, интегральную) оценку качества.

В работе Г. А. Варелопуло «Организация движения и перевозок на городском пассажирском транспорте» [3] качество обслуживания пассажиров городским пассажирским транспортом определяется такими показателями, как:

- доступность;
- комфорт поездки;
- минимум затрат времени на передвижение по городу;
- высокая надежность работы подвижного состава;
- регулярность сообщений при безусловном обеспечении безопасности перевозок.

На наш взгляд целесообразно использовать четырехуровневую систему оценки качества перевозок: образцовый уровень обслуживания, хороший, удовлетворительный и неудовлетворительный. Значениям каждого показателя качества транспортного обслуживания соответствуют установленные нормативы качества.

Оценка качества перевозок пассажиров проводится по суммарному влиянию на коэффициент качества обслуживания ($К_{об}$) наполнения вагонов (машин), затрат времени пассажира на поездку, регулярности движения подвижного состава и безопасности движения при перевозке пассажиров:

$$К_{ОБ} = К_{Z} \times К_{Т} \times К_{Р} \times К_{Б.Д},$$

где:
$К_z$ - коэффициент относительного наполнения подвижного состава;
$К_т$ - коэффициент относительных затрат времени на передвижения пассажиров;
$К_р$ - коэффициент регулярности движения пассажирского транспорта;
$К_{БД}$ - коэффициент динамического изменения уровня дорожно-транспортных происшествий.

Каждому уровню обслуживания соответствуют определенные уровни коэффициентов качества, которые определяются отношением нормативных и фактических их значений таблица 1.

Таблица 1 - Значение коэффициентов качества, соответствующее определенному уровню транспортного обслуживания

Уровень обслуживания	Коэффициенты качества				$К_{ОБ}$
	$К_z$	$К_т$	$К_р$	$К_{БД}$	
Образцовый	1,0	1,0	0,98	0,98	0,96
Хороший	0,9	0,92	0,95	0,85	0,67
Удовлетворительный	0,78	0,75	0,93	0,7	0,38
Неудовлетворительный	ниже 0,78	ниже 0,75	ниже 0,93	ниже 0,7	ниже 0,38

Понятие комфорта неразрывно связано с понятием сервиса. Сервис на транспорте в пассажирских перевозках - это высококачественное адресное обслуживание пассажиров, включающее обеспечение перевозок, предоставление комплексных услуг и выполнение дополнительных работ.

Среди ученых, чьи работы посвящены сервису общественного пассажирского транспорта, по нашему мнению, особого внимания заслуживают те, в которых развивается идея комплексности в оценке качества сервиса общественного транспорта и указывается необходимость обязательного включения в нее оценки «пунктуальности» сервиса, имеющую высокую степень влияния на удовлетворенность пассажиров и восприятие пассажирами качества общественного транспорта. Кроме того сервис общественного пассажирского транспорта должен рассматриваться как сервис, предоставляемый перевозчиком на маршруте (ребре транспортной сети), так и в узлах транспортной сети в терминалах.

Логистический подход в сервисном обслуживании пассажиров на транспорте позволит пассажиру выбирать логистическую цепочку перемещения, зависящую не от двух факторов «цена — время», а от трех: «цена — время — услуги». При этом понятие «сервис» включает в себя основную, сопутствующую и дополнительную услуги.

Основная услуга - это перевозка пассажиров, перемещение для реализации их потребностей и целей поездки. Сопутствующими являются услуги, необходимые для того, чтобы потреблять основную услугу. Это продажа билетов, их доставка клиенту (домой или на работу), услуги проводников, предоставление постельного белья, кондиционирование воздуха в вагоне и другие. Дополнительными считаются услуги, придающие основной дополнительную выгоду. Такой услугой может быть, например предоставление Интернета.

Иными словами, транспортные компании должны предлагать пассажиру не только перемещение из пункта отправления в пункт назначения, но и варианты логистических цепочек перемещения по маршруту и весь спектр услуг, связанных с ним.

При этом, говоря о классе качества поездки, подразумевается тип подвижного состава всех видов транспорта, участвующих в перевозке, а также услуги, оказываемые в этих транспортных средствах и в пунктах пересадок.

Обслуживание пассажира должно начинаться не с момента его посадки в транспортное средство, не с момента прибытия на станцию отправления и даже не с момента приобретения билета, а с момента возникновения желания совершить поездку. Потенциальный пассажир должен быть информирован об услугах пассажирской компании, возможных логистических цепочках передвижения, классах обслуживания и наборах услуг. В этой связи создание и работа логистической системы пассажирского общественного транспорта (ЛС ПОТ) - это неотъемлемая часть эффективного развития транспортных компаний. Началу полноценного функционирования ЛС ПОТ должно предшествовать ряд

организационных мероприятий, инженерных и научных проработок, а также технико-экономических обоснований.

В их число входит:

- перепланировка существующих вокзалов и строительство новых пересадочных комплексов, а также проектирование соответствующей транспортной инфраструктуры;
- внедрение единых проездных билетов (документов) на все виды транспорта, действующих в логистической системе перевозок (в качестве такого документа может использоваться транспортная карта, которая уже сейчас применяется в метро, на пригородном железнодорожном транспорте;
- разработка и внедрение системы продажи билетов и контроля оплаты проезда;
- разработка и внедрение системы управления работой транспортных средств, в том числе оперативного руководства;
- создание единой информационной системы для поддержки функционирования ЛС ПОТ;
- создание системы контроля качества предоставляемых пассажирам услуг». [4]

«Основными функциями ЛС ПОТ должны стать:

- сбор и обработка маркетинговой информации, формирование исходных данных, выбор приоритетных направлений, на которых целесообразна организация логистических перевозок;
- разработка вариантов логистических цепочек перемещения пассажиров на транспортной сети России и других стран;
- разработка вариантов транспортного обслуживания пассажиров на каждом звене логистической системы;
- определение вариантов технологии перемещения пассажиров по звеньям логистической цепочки на различных видах транспорта и их технико-экономическая оценка;

- установление иерархии видов транспорта и определение порядка и условий взаимодействия между привлекаемыми видами транспорта на каждой логистической цепочке, а также договорная работа;
- организация документооборота и финансовых взаиморасчетов по логистическим цепочкам перемещения пассажиров;
- определение пропускных и перерабатывающих способностей логистических систем, узких мест на логистических цепочках перемещения пассажиров, разработка мероприятий по повышению пропускной и перерабатывающей способности и их оценка;
- расчет потребного числа транспортных средств и их параметров по каждому звену логистической системы;
- технико-экономическая оценка вариантов перемещения пассажиров по каждой логистической цепочке (по денежным и временным затратам);
- построение интегрированного графика движения видов транспорта, выбранных для обеспечения логистической перевозки;
- определение уровня качества обслуживания для каждого сегмента и разработка перечня сопутствующих и дополнительных услуг;
- организация системы оперативного управления работой транспортных средств всех видов транспорта, обслуживающих отдельную логистическую перевозку;
- информационное обслуживание пассажиров;
- оценка качества сервисного обслуживания по вариантам перемещения пассажиров» [4].

При этом логистические центры должны обслуживать не только обратившихся к ним пассажиров, но и работать с потенциальными клиентами, организуя рекламные и пиар-компании. Центры логистики пассажирских перевозок должны создаваться в крупных пересадочных узлах, на железнодорожных вокзалах и в сервис-центрах. Любой потенциальный пассажир должен иметь возможность обратиться в логистический центр для получения консультации не только о логистических цепочках, существующих на направлении, обслуживаемом ЛС ПОТ, но и о цепочках на других направлениях движения. Для этого все

пассажирские логистические центры должны быть объединены в одну сеть с единым корпоративным уровнем обслуживания и стандартами качества. Кроме того, в ЛС ПОТ должна быть доступна услуга разработки логистических цепочек по индивидуальным заказам клиентов или для поездки организованных групп.

Логистический подход к управлению пассажирскими потоками требует объединения всех участков перевозочного процесса в единую систему, способную обеспечить качественные транспортные и сопутствующие услуги населению с максимальным комфортом и минимальными затратами. Исходя из этого, логистическое управление пассажирскими перевозками можно определить, как сквозное (интегрированное) управление производственными процессами транспортных предприятий по оказанию услуг и сопутствующих им потоков с целью достижения максимальной эффективности совместной деятельности транспортных и сервисных компаний. Логистическое управление выполняет функции организации, планирования, регулирования, координации, контроля и анализа. Объектом логистического управления пассажирскими перевозками являются потоки, потоковые процессы, любые процессы, связанные с перемещением пассажиров. В основе логистического управления перевозками лежит идея непрерывного мониторинга всей транспортно-логистической цепи.

Логистическая система управления пассажирскими перевозками основана на следующих основных принципах:

- ориентация на пассажира;
- ориентация на работу предприятий поставщиков услуг;
- ориентация на предотвращение сбоев в обслуживании при перевозке пассажира;
- ориентация на постоянное совершенствование качества предоставляемых услуг.

Существующие методы определения эффективности в применении к пассажирскому транспорту не совершенны, не адекватны сложившейся системе технико-экономических показателей оценки его работы.

Показатели эффективности должны быть ориентированы на решение более широких социально-экономических задач. Такие показатели, как цена, прибыль, доходы не могут в полной мере дать характеристику достигнутого состояния - является ли оно наилучшим из возможных.

Поиски однозначного критерия эффективности транспортного обслуживания населения не привели к положительному результату. Поэтому предпочтение следуют отдавать многокритериальному подходу, когда целый ряд показателей, отражающих цель транспортного обслуживания, образуют совокупный критерий эффективности.

В этой связи предлагается проводить оценку эффективности свойствам логистической системы пассажирских перевозок по следующим показателям:

1. Эквифинальности ЛС ПОТ, то есть способности системы достигать определенного состояния, которое не зависит ни от времени, ни от ее начальных условий, а определяется исключительно ее параметрами. Эквифинальность ЛС ПОТ проявляется в первую очередь в возможности транспортной системы оперативно увеличивать пропускную способность за счет внутренних ресурсов при изменение внешних условий.

Количественно оценить эквифинальности предлагается по следующей формуле:

$$\textbf{ЭЛСОТ=}\ \frac{Tpi}{TpЛС} \qquad (1)$$

где:
ЭЛСОТ - эквифинальность логистической системы общественного транспорта;
Tpi - темп роста объема спроса на перевозки пассажиров *i*-м видом транспорта (пассажиров или пасс./км.);
ТрЛС - темп роста провозной способности логистической системы общественного транспорта.

Данный показатель целесообразно определять за какой-либо календарный период, например год. Если данный коэффициент больше единицы, то ЛС ПОТ обладает высокой эквифинальностью, если меньше единицы, то ЛС ПОТ обладает низкой эквифинальностью.

2. Коэффициенту синергизма ЛС ПОТ. Поскольку основными компонентами *ЛС ПОТ* являются инфраструктура, пересадочные узлы и терминалы, подвижной состав, система управления перевозочным процессом, окружающий сервис, то и эффективность ЛС ПОТ должна определяться возможностями эффективного сочетания этих элементов с учетом разных районов города и разных видов транспорта. Коэффициент синергизма, в этом случае показывает превышение между фактическим значением пропускной способности ЛС ПОТ, и ее средним значением по каждому ПС, определяемому по методике Чеботаева А.А. [5]

3. Коэффициенту надежности, который в свою очередь может быть определен как отношение математического ожидания суммарного времени пребывания ПС в работоспособном состоянии за год эксплуатации к математическому ожиданию суммарного времени пребывания ПС в работоспособном состоянии и простоев, обусловленных техническим обслуживанием и ремонтом за тот же период

4. Коэффициенту специализации логистической системы городских пассажирских перевозок, который может быть определен как отношение объема перевозки пассажиров *i*-м видом транспорта (пасс. и пасс.-км.) к общему объему перевозки пассажиров ЛС ПОТ. Тот вид транспорта, у которого данный показатель будет наибольшим, будет являться определяющим в рамках данной ЛС ПОТ.

4. Сложности логистической системы городских пассажирских перевозок, которая по нашему мнению в значительной степени определяется необходимостью сочетать в одном транспортном узле пассажиропотоки из разных видов транспорта. Соответственно, чем большее количество указанных видов транспорта необходимо согласовать между собой, тем выше сложность данной транспортной системы.

5. Эмерджентности логистической системы городских пассажирских перевозок, которая отражает свойство ее целостности, свойство системы выполнять заданную целевую функцию, то есть транспортное обеспечение пассажиропотоков между определенными пунктами в черте и за

пределами города с планируемыми параметрами, реализуемое только логистической системой в целом, а не отдельными ее звеньями.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

Система пассажирских перевозок функционирует в условиях неопределенности, уровень которой не является постоянным. Неопределенность зависит от количества факторов, определяющих работу пассажирского транспорта, и сложности связей между этими факторами. Большинство этих факторов являются нестабильными, и их влияние изменяется различным образом. Их динамизм и сложность вносят главный вклад в неопределенность условий функционирования системы транспортного обслуживания.

Существующая транспортная система пассажирских перевозок имеет черты разобщенности между участниками и не имеет тенденций к гармоничному сочетанию механизмов управления. Обособленность перевозчиков и органов управления отрицательно сказывается на качестве обслуживания пассажиров. Таким образом, для преодоления создавшейся ситуации необходим поиск механизмов, обеспечивающих необходимый уровень гармонизации взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Логистический подход к управлению пассажирскими потоками требует объединения всех участков перевозочного процесса в единую систему, способную обеспечить качественные транспортные и сопутствующие услуги населению с максимальным комфортом и минимальными затратами.

При анализе литературных источников, связанных с логистическим управлением, можно сделать вывод о тождественности понятия логистика и понятия оптимизация. Таким образом, система логистического управления в сфере пассажирских перевозок нацелена на оптимизацию работы общественных перевозок.

Использование логистических подходов при организации работы пассажирского транспорта обеспечивает оптимальные с точки зрения затрат варианты удовлетворения транспортных потребностей населения и

приводит к повышению экономической эффективности предпринимательской деятельности в сфере городских пассажирских перевозок.

Жизненный цикл логистических услуг, зависит от множества факторов, систематизация которых позволяет обеспечивать процесс совершенствования услуги и управленческих мероприятий.

Многообразие существующих подходов оценки качества требует разработки эффективных и корректных методов, опирающихся на более современные аппараты вычислений, основанных на единых принципах, и определения адекватных критериев и показателей качества.

Специалистами по оценке качества пассажирских перевозок по-разному представляются составные элементы качества как многокритериального результата. Существующие показатели оценки качества услуг пассажирского транспорта не полностью отражают степень удовлетворения потребностей пассажиров в перевозках и сложны в применении.

Интегральное качество общественного транспорта является результатом комбинированного эффекта объективных (время путешествия, пунктуальность, стоимость, инциденты и т.д.) и субъективных факторов, связанных с накопленными впечатлениями от прежнего опыта в перемещениях;

При рассмотрении и анализе комплексного сервиса общественного транспорта обычно рассматривают первую часть сервиса (на линиях) и практически не рассматривают вторую, а именно: качество сервиса, предоставляемого на терминале, однако именно этот вид сервиса влияет, прежде всего, на возможность создания мультимодальной транспортной системы;

Важным условием, активизирующим логистический сервис пассажирских перевозок, является разработка критериев оценки общей эффективности, с использованием интегрального показателя, состоящего из внешних и внутренних составляющих работы логистической системы.

В целях повышения результативности логистических услуг рекомендуется использование принципов, методов и инструментов менеджмента качества, позволяющих эффективно решать вопросы, связанные с перевозкой пассажиров.

Список литературы:

1. Горев А. Э. Организация автомобильных перевозок и безопасность движения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Э. Горев, Е. М. Олещенко. - М.: Издательский центр «Академия», 2006. - С. 137 (256 с.)
2. Спирин И.В. Организация и управление пассажирскими автомобильными перевозками: Учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / И.В. Спирин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Академия», 2005. С. 333
3. Варелопуло Г. А. Организация движения и перевозок на городском пассажирском транспорте. - М.: Транспорт, 1990. - 208с.
4. Копылова Е.В., Куликова Е.Б. Логистика - перспективное направление развития пассажирских перевозок. // Железнодорожный транспорт. 2010. №3. С. 61-64
5. Чеботаев А. А. Геотранспортные ресурсы России. - М.:Экономика. 2007. С. 295.

Раздел 7. Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем

Основные направления развития черной металлургии

Амиров Имран Баламирза оглы, Гаджиева Зулфия Елман кызы

Азербайджан, Сумгаитский государственный университет

Республика Азербайджан в новую тысячелетие вошел не только как суверенное государства, но и принес свою не альтернативный политический курс, совершенную политику, социально-экономическую и концепцию развития культуры. С целью динамического и всестороннего развития в Азербайджане успешно реализуется Государственные программы, ее региональные результаты укрепили свои позиции нашей страны в мировом содружестве. В последние годы в политике модернизации Азербайджанской экономики разветвление приобретает большое экономическое значение. В свою очередь это устраняет зависимость национальной экономики, от каких ни быть факторов. Азербайджанская экономика составляет 75 % экономики Южного Кавказа.

В последний 10 лет в экономику страны вложено 150 миллиард $ капитала и около половины этого вложения составляет зарубежные инвестиции. Это с одной стороны показывает, что, наша страна для иностранных инвесторов один из привлекательных стран. С другой стороны ,увеличивается местные инвестиции. В Азербайджане существует прекрасный инвестиционный климат.

Определяющий стратегический курс экономики страны в рыночных условиях определяется решением комплекс важных задач. Важнейшие среди этих задач является:

- переход экономики на базе ускорения научно-технического прогресса на рельсы интенсивного развития;

- осуществление экономических реформ в экономике страны и структурной перестройки производства;
- введение эффективных форм управления, организация и стимулирования труда;
- создание, в конечном счете, целостной системы хозяйствования и управления, отвечающей современным требованиям, дальнейшее повышение благосостояние населения и т.д.

Одним из основных факторов обеспечения технического прогресса в экономике, снижения металлоемкости машин, оборудования и сооружений является повышение технического уровня черной металлургии и улучшение качества металлопродукции как важнейшего конструкционного материала. Черная металлургия имеет большое значение в развитии всех сфер экономики. Запасы железной руды в Азербайджане ограничены и по мере эксплуатации месторождений они истощаются. В этих условиях наблюдается постоянный рост заготовки вторичных ресурсов в виде лома, стружек, окалин, морально и физически изношенных машин и оборудования. Развитие черной металлургии в республике относится к началу пятидесятых годов, с вводом в эксплуатацию Азербайджанского Турбо Прокатного Завода и Дашкесанского Горно-Обогатительного Комбината (ГОКа). Во времена союза в объеме валовой продукции черной металлургии Закавказья удельный вес Азербайджана составлял около 40 %. В структуре валовой продукции черной металлургии 9 % занимал добыча и обогащение, 79 %-производства стали, проката, труб, 8 %-заготовка лома, вторичная обработка металлов и 4 %-производство метизов и стальных канатов [1, с.59]. Наиболее крупным предприятием этой отрасли является Азербайджанский Турбо Прокатный Завод с законченным производственным циклом. Продукция завода-сталь, прокат, трубы для нефтяной и газовой промышленности использовался во многих районах страны и за ее пределами. По сравнению с предыдущими годами производство стали, проката, стальных труб возрастал около 50 %.

В республике развиты различные типы железорудных месторождений и залежей (Дашкесанское, Южно-Дашкесанское, Демировское, Шамхорское

м Таузское). Из них промышленное значение имеет Дашкесанские месторождения. Оно играл важную роль в формировании и развитии черной металлургии всего Закавказья. Добыча и переработка железной руды в этих месторождениях возрастала в 2 раза.

В связи с распадом союза, ухудшением экономических связей и финансовых возможностей развитие экономики, в особенности черной металлургии в значительной мере ослабел. По этим и другим причинам складывался диспропорции между производством и потреблением черных металлов. Снизился добыча железной руды и производство черной металлургии в республике. Заключение нефтяного консорциума в сентябре 1994-го года и необходимость развития машиностроительной, химической, энергетической и других отраслей промышленности еще раз подтвердил необходимость осуществления неотложных мероприятий предприятий черной металлургии. Для устранения диспропорции между производством и потреблением черных металлов, удовлетворения потребностей продукции металлургической промышленности страны требуется увеличение металлургического производства. В развитии металлургической промышленности и увеличение производимой продукции Турбо Прокатного Завода большое значение приобретает организация комплексного использования исходного сырья и вторичных ресурсов [2, с.53].

В рыночных условиях хозяйствования производимая продукция Дашкесанского Горно-Обогатительного Комбината обходится нерентабельно и требуется реконструкция металлургического предприятия. Причиной несоответствия между ростом добычи и выпуском концентрата является уменьшение доли железа в составе руды. Содержание железа в руде, поступающей для переработки на обогатительную фабрику до приобретения суверенитета республики, упало с 41 % до 34,5 %-а. Это осложняя технологию обогащения, увеличивал объем руды на единицу выхода товарной руды, что отрицательно влиял на производительность комбината. С переходом на мокрый способ выпуска, доля расхода руды повысилась за счет роста железа и объема выхода хвостов. Расход руды на производство 1 т

мокрого концентрата на фабрике составлял 2,1 т или на 0,4-0,5 т больше, чем при выпуске сухого концентрата. В дальнейшем ожидался постепенное снижение содержания железа разрабатываемого месторождения. Это даже при частичном обогащении доменного концентрата является нерентабельным и повлечет за собой значительные потери сырья, повышение себестоимости концентрата. В настоящее время в связи нерентабельностью производства, с необходимостью реконструкции и технического перевооружения предприятия и другим причинам комбинат не функционирует.

С целью улучшения качества товарного сырья и удовлетворение потребностей металлургического производства в условиях рынка требуется переход ГОКа на новый более прогрессивный способ переработки руды. Это позволить извлечь содержащийся в исходной руде кобальт и другие элементы. Необходимость перехода на более совершенные методы переработки Дашкесанской железной руды вызвана следующими факторами: постепенное обеднение руды эксплуатируемых месторождений; ожидаемый рост добычи руды за счет ввода в эксплуатацию новых карьеров; ввоз в Рустави высококачественной Криворожской магнетитовой руды; растущая потребность республики на продукты и изделия черной металлургии; необходимость вовлечения в общественное производство свободных трудовых ресурсов города Дашкесана и окружающих его населенных пунктов; рациональное освоение других природных ресурсов региона и т.д. [3, с.140].

В рыночных условиях хозяйствования в связи с вводом в эксплуатацию новых залежей Дашкесанского месторождения и постепенным затуханием эксплуатируемых карьеров нам представляется целесообразным оставление объема добычи железной руды на современном уровне. Это значительно продлит срок действия месторождения. На наш взгляд увеличение добычи железной руды, сокращение срока действия ГОКа не является целесообразным, так как Дашкесанский горный район имеет около 100 тыс. населения, сфера приложения труда трудоспособного населения в силу естественных условий и специализация производства

здесь ограничена. Основным источником приложения труда является горнорудная промышленность, главное место в которой занимает ГОК.

В развитии металлургической промышленности огромное значение имеет Азербайджанский Турбо Прокатный Завод. Увеличение экономического потенциала и продолжительное развитие нефтегазовой промышленности страны неразрывно связано с развитием металлургической промышленности. Но с переходом в рыночных условиях хозяйствования по причинам нехватки сырья и материалов, потребностей в финансовых ресурсов, с расторжением хозяйственных связей и т.д. объем выпускаемой продукции завода значительно снизился.

Таблица 1 - Объем производства труб ОАО "Азербору" на период 1989-2012годам (ton)

№/№	*Годы*	*Производства труб*	*Годы*	*Производства труб*
1	*2*	*3*	*4*	*5*
1	1989	589274	2001	2076
2	1990	492735	2002	2517
3	1991	411311	2003	5430
4	1992	260142	2004	83
5	1993	146428	2005	1208
6	1994	24906	2006	14034
7	1995	9849	2007	25358
8	1996	1524	2008	5298
9	1997	12775	2009	11620
10	1998	3061	2010	32372
11	1999	0	2011	98000
12	2000	3541	2012	61773

Источник: отчетные материалы производственного отдела ОАО "Азербору" [5]

С 1998 года Турбо Прокатный Завод действует как Отрытое Акционерное Общество (ОАО) "Азербору" и ее производственные показатели в последние годы улучшаются (таблица 1). Из таблицы 1 нетрудно сравнит производство продукции с предыдущим периодом. В ОАО "Азербору" объем производства труб по сравнению с 1989 года в 1911 году снизился 6,013 раз (589274: 98000=6,013). С 1989-го года по 1999 годам, то есть в течение 10 лет объем продукции снижаяс в 1999 году даже остановился.

Но за счет руководства и коллектива в 2000 году используя выделенных государственных средств более 12 млн. манатов производства завода частично был восстановлен и с тех пор продолжает действовать. В предыдущем году производство продукции составил более 98 тыс. тон, что утверждает использование существующих возможностей металлургического предприятия около 17-и %. Существующий основной промышленно-производственный фонд по металлургической промышленности в отчетном году составил более 300 млн. манатов и это говорит о больших производственных возможностях [4, с.482]. В настоящее время предприятие поддерживает экономические связи с нефтедобывающими регионами, в особенности с Россией, Казахстаном, Украиной, Италией и т.д. В металлургическом предприятии по назначению производится в основном следующие виды труб, которые пользуется большим спросом:

- нарезные-предохранительные (обсадные) трубы;
- вытяжные нарезные-насосные трубы;
- общие транспортирующие трубы;
- термически обработанные трубы;
- геологические-разведочные трубы;
- бурильные трубы.

С целью развития и технического перевооружения металлургии в республике сближающем будущем осуществится программа комплексного развития металлургической промышленности. По этой программе предусматривается осуществление ряд мероприятий по восстановлению и внедрению прогрессивных технологических процессов в металлургии, коренное улучшение структуры металлургического производства и т.д. Внутренняя и внешняя потребность продукции металлургической промышленности в условиях рынка определяет необходимость неуклонного осуществление развития этой отрасли.

Список литературы:

1. Н.А.Набиев Экономика, общество и экологическое среда, Из-во “Агрыдаг”, Баку-2000, 475 стр.
2. Н.А.Набиев Проблемы комплексного использования минеральных ресурсов Азербайджана, Издательство “Элм” Баку-1978, 110 стр.
3. А.Г.Алекперов Проблемы рационального использования вторичных ресурсов и отходов промышленности Азербайджана, Издательство“Элм” Баку-1991, 160 стр.
4. А.Г.Алекперов Эффективное использования вторичных сырьевых ресурсов промышленности, Издательство “Араз” Баку-2002, 330 стр.
5. Статистические показатели Азербайджана 2010, Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики, Издательство “Седа” Баку-2010, 840 стр.
6. Отчетные материалы ОАО "Азербору"
7. www.bakustell.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Пьянкова С.Г.

Россия, Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург)

На сегодняшний день от эффективности стратегического проектирования развития монопрофильных территорий во многом зависит повышение благосостояния их населения.

Также стратегическое проектирование формирует целенаправленное развитие территории, исключающее проблемные вопросы и организующее совершенствование приоритетных направлений.

Как сказали *В.С. Бочко, Э.В. Пешина и П.Е. Анимица* в своей работе «Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города» [1]: «в случае отсутствия элементов долгосрочного планирования в управлении муниципальным образованием его развитие во многом становится хаотичным, а управление лишь реагирует на изменение внутренних и внешних факторов; субъект управления при этом будет являться не аппарат администрации, а случайный процесс». Поэтому стратегическое планирование является важным процессом в реализации намеченных задач.

При этом также нужно отметить следующую зарубежную тенденцию, отмеченную в работе Жихаревич Б.С. [2]: в городах развитых европейских стран и США усилился интерес к стратегическому планированию как средству объединения усилий частного и общественного секторов в достижении определенных целей развития города.

Автор считает, что объединения усилий частного и общественного секторов в достижении определенных целей развития города – первоисточник более эффективного развития моногорода.

Исследования автора об основных правилах стратегического планирования в России и в зарубежных странах представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Основные правила стратегического проектирования в России и зарубежных странах

Страна	Основные правила
Мюнхен (Германия)	Опыт Мюнхена позволяет сформулировать следующие базовые правила стратегического планирования: четкое определение целевых аудиторий документа планирования; проведение на регулярной основе всестороннего глубокого анализа сильных и слабых сторон города; разработка на ранних этапах стратегического планирования коммуникативной составляющей стратегии, привлечение к разработке документа широкого круга лиц, обеспечение общественного участия в стратегическом планировании; установка четких приоритетов развития, привязанных к имеющимся у города ресурсам; регулярная корректировка и актуализация стратегических планов, поэтапная реализация планов; регулярная оценка достигнутых благодаря стратегическому планированию результатов, соотнесение результатов с целями документов планирования, привлечение в процессе оценки независимых структур; программный подход к стратегическому планированию, максимальное уточнение комплекса мероприятий, реализующегося в краткосрочном периоде; адаптация стратегических планов к существующей системе управления; гибкость системы стратегического планирования, возможность включения в нее новых направлений развития; легитимность документов долгосрочного стратегического планирования и структур, занимающихся их реализацией, а также сплоченность всех городских акторов вокруг идеи реализации ключевых направлений стратегии [3].
Балтимор (штат Мериленд, США)	В стратегии города *Балтимор (штат Мериленд, США)* определяются такие активы, которые обеспечат городу долгосрочный рост и экономическое процветание в глобальной

Страна	Основные правила
	конкурентной среде. *Бюджет города делится на операционный и капитальный бюджеты*. Операционный бюджет тратится на текущее функционирование города. Капитальный бюджет тратится на развитие города через 6-летнюю программу капитальных улучшений [4].
Острава (Чехия)	В городе *Острава (Чехия*) в целях равномерного развития территорий была внедрена система выравнивания бюджетной обеспеченности, в рамках которой центральное Правительство перераспределяло основную часть доходов в пользу муниципальных образований, исходя не из уровня занятости или генерируемого дохода, а из численности населения того или иного муниципалитета [4].
Ингольштадт	В Стратегии города *Ингольштадт,* во-первых, была сделана ставка на поддержание уже имеющихся сильных компаний, ориентированных на внешние рынки, во-вторых, был сделан упор на создание «высококачественных» рабочих мест и следование инновационному сценарию развития города [4].
Россия	*Жахаревич Б.С. сделал важный акцент, что с*тратегический план- это партнерство властей, населения и бизнеса, а значит, и контроль за его выполнением также должен быть общественным. Гласность и открытость в разработке и реализации плана – залог его успеха и соответствия потребностям городского сообщества. Контроль и оценка результатов должны быть общественными для того, чтобы не только оценить успехи, но и ускорять необходимые решения. А также вносить коррективы, если запланированные действия не дают ожидаемых результатов [5].
	Ляско М. указывает, что содержание логики стратегического планирования раскрывают следующие её структурные элементы: - определение и формирование цели и системы целей, достижение которых преследуется в планируемом периоде субъектов стратегического планирования; - анализ исходного уровня развития объекта стратегического планирования за период, предшествующий планируемому, и уточнение параметров достигнутого уровня и его структуры к началу планируемого периода; - определение объема и структуры потребностей общества в планируемом периоде, получаемых в результате функционирования соответствующих объектов стратегического планирования; - выявление объема и структуры ресурсов, имеющихся на начало планируемого периода, и потребности в них в планируемом периоде; - согласование выявленных потребностей и ресурсов социально-

Страна	Основные правила
	экономических подсистем различного уровня путем преодоления противоречий (несоответствий) между ними, на базе систем шкал, с последующим ранжированием потребностей, и как результат - подготовка управленческих решений в форме стратегических прогнозов, программ и планов [6].
	Тамбовцевев В.Л. предложил следующую логику процесса институционального проектирования: - осознание проблемной ситуации, т.е. формулировка проблемы; - постановка цели; - определение ограничений на множество возможных средств достижения цели; - разработка, анализ и оценка вариантов достижения цели; - постановка задачи принятия решения; - принятие решения, т.е. выбор наилучшего варианта; - детализация и оформление выбранного варианта [7].
	Никологрaдский Д. указывает, что «институциональное проектирование должно быть направлено на обеспечение полноценной базы предпосылок экономического роста: создание программы структурирования собственности; развитие банковской системы; фондового рынка; привлекательного инвестиционного климата; достаточного платежеспособного спроса, как на внутреннем, так и на внешнем рынках» [8].

Из табл. 1 можно отметить, что порядок проектирования в зарубежных странах практически совпадает с порядком, предложенным российскими учеными.

В отличие от российских условий в некоторых зарубежных городах, например, в Балтимор, формируется операционный и капитальный бюджеты. Возможно данное введение в России позволит также разделять текущие и стратегические задачи. Соответственно, необходим пересмотр налогообложения моногородов в разделении текущих и стратегических налогов, формирования соосности налоговых и неналоговых доходов и расходов бюджета.

На сегодняшний день ключевым источником развития монопрофильных территорий является государственная поддержка из институтов развития, таких как Внешэкономбанк, Фонд развития жилищно-коммунального хозяйства, Фонд развития предпринимательства, и т.д.

Нужно отметить, что исходя из табл. 1, ни в России, ни в зарубежных странах *в процессе стратегического проектирования развития моногородов нет учета выбора институтов развития, что не позволяет, как считает автор, более комплексно и результативно формировать стратегические документы. При этом выбор институтов развития (как и в целом стратегическое проектирование) должно осуществляться совместными решениями власти, населения и бизнеса.*

При разработке стратегических документов социально-экономического развития монопрофильных городов необходимо также руководствоваться следующими нормативными документами:

- Федеральный закон от 20 июля 1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»;
- письмо Министерства регионального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 35898-ЮО/18 «О рекомендациях по формированию системы документов стратегического планирования развития монопрофильных муниципальных образований», в котором указана необходимость взаимоувязки инвестиционных планов со стратегическими документами местного, областного и федерального уровней;
- методические разработки по составлению прогнозных и плановых документов социально-экономического развития муниципальных образований, составленные аппаратом Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе и Межрегиональной ассоциацией экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации [9].

Использование вышеуказанных документов позволит создать единообразную систему планирования социально-экономического развития монопрофильных территорий. Вышеперечисленные нормативные документы трактуют терминологию и предлагают

конкретные макеты документов, которые могут быть использованы в процессе стратегического проектирования.

Таким образом, от комплексного учета всех факторов, влияющих на социально-экономическое развитие территорий, зависит эффективность стратегического проектирования монотерриторий. Автор считает, что одним из важнейших факторов в процессе стратегического планирования является выбор институтов развития, а также совместная работа бизнеса, государства и населения в подготовке стратегических документов.

Список литературы:

1. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е.Г. Анимица (рук-ль авт. кол.), В.С. Бочко, Э.В. Пешина, П.Е. Анимица; под науч. Ред. А.И. Татаркина, М.В. Фёдорова; Урал. гос. экон. ун-т, Ин-т экономики УрО РАН. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. С.24-25.
2. Жихаревич Б.С. Мировой опыт стратегического планирования городов и его использование при разработке Стратегического плана Санкт-Петербурга. Леонтьевский центр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.citystrategy.leon-tief.ru/?it=40101.
3. Аналитическая записка о методических основах разработки Стратегии социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на период до 2030 года (краткая версия). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: admcity.nnov.ru.
4. Моногорода: расселить нельзя диверсифицировать? Аналитические доклады ЦРЭИ (23-24 апреля 2010 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. 43 с.
5. Жихаревич Б.С. Реализация, мониторинг и корректировка Стратегического плана / Особенности стратегического планирования развития городов в постсоветских странах. Сборник статей. - СПб: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2000. 124 с.
6. Стратегическое планирование развития предприятия: Учебное пособие для вузов / В.И. Ляско. М.: Издательство «Экзамен», 2005. С.33-34.
7. Тамбовцев В.Л. Основы институционального проектирования: Учеб. Пособие. М.: ИНФРА-М, 2012. С.18-19.
8. Никологрaдский Д. Институциональные предпосылки экономического роста в России // Вопросы экономики. 1997. № 11. С.32-33.
9. Гумерова А.А. Стратегическое планирование и оценка региональных программ: канадский опыт. Регион: экономика и социология, № 2. Новосибирск, 2008. С. 359-360.

IMPLEMENTATION OF FORESIGHT PROJECT RESULTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

YELENA SHEVCHENKO [1], YEVGENIY NIKITIN [2]

REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, JSC "NATIONAL CENTER OF STATE SCIENCE AND TECHNOLOGY EVALUATION"[1], INNOVATIVE UNIVERSITY OF EURASIA [2]

All developed and developing countries today aspire to innovative economy and technological leadership, invest significant financial resources in science, but no country can conduct large-scale studies simultaneously in all scientific fields. Therefore, in the fierce competition it is necessary to identify country advantages, the development of which will provide to the country a leading position in the global market. To identify priorities for innovative development, the definitions of "growth points" of science and technology that will enhance the level and quality of life foresight activities are being conducted in many countries.

JSC "National Center of State Science and Technology Evaluation" in 2013 implemented foresight project «System Analysis and S&T Foresight» aimed for identifying priority areas of scientific and technological development of Kazakhstan for the period up to 2030 year.

Expert and analytical work within the frame of the project were conducted in the context of 8 fields: Health of Nation; Biotechnology; New Materials and Technologies; Secure, Clean and Efficient energy; Environment and Natural Resources; Information and Communication Technologies; Sustainable Development of Agriculture, Processing and Food Safety; Mechanical Engineering.

The project was based on analytical and expert work in evaluation of strategic directions of socio-economic and innovative development, identifying opportunities for technological breakthroughs which can have a positive impact on the economy and society in the medium and long term.

Distinctive feature of the project is in it socio-economic component, focused on the practical needs of economy and getting certain socially significant effect, the development of national competencies.

Based on the results of the project were identified opportunities for the development of key scientific areas in Kazakhstan (existence or possibility for the development of domestic competencies); opportunities for possible collaborative research with leading international research institutions; and needs for transfer of advanced knowledge and state of art technologies.

In foresight studies conducted all over the world, experts emphasize the following trends of scientific and technological development: strengthening the convergence of technologies, increasing diffusion of advanced technologies and comprehensive automation of production process, the growing importance of a multidisciplinary research and impact of new technologies on management, stimulating the development of flexible network structures.

Convergence of technologies can be considered as a process of mutual integration of nano-, bio-, cognitive and information technology. Taking into account interdisciplinary nature of science, the convergence is expected in the area of nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive sciences as a unified scientific and technological field of knowledge.

In this regard, priorities for the development of science and technology in Kazakhstan for the period up to 2030 year were identified in the following areas of interdisciplinary research:

1) Research aimed at preserving and improving the health and quality of life of the nation.

Interdisciplinary research in this area will improve the quality of life through innovations in the field of biomedicine and extended application of information technology.

Foundation for achieving the goal is ensuring convergence of research and development in the field of medicine, biotechnology, agriculture, natural resources and environment, energy, engineering, information and communication technologies, new materials.

2) Research aimed at development of environmentally friendly agricultural products, ensuring the preservation and improvement of the nation's health.

The main result of interdisciplinary research in this area aimed at the development and improvement of agricultural technologies, including high quality food production and ensuring a high level of living standards and full food security. Research will enable expansion of the export potential of the country based on high-quality food with new features that improve the health of the population.

Foundation for achieving the goal is ensuring convergence of research and development in the field of agriculture, biotechnology, new materials, environment and natural resources, engineering, information and communication technologies.

3) Research aimed at creating eco-friendly environment based on "green" technologies, advanced environmentally friendly technologies in manufacturing processes, automation comprehensive automation of production process.

The purpose of conducting R&D in this field is development and implementation of energy-saving eco-friendly technologies in production process, natural resource management and environmental protection.

Foundation for achieving the goal is ensuring convergence of research and development in the field of agriculture, biotechnology, engineering, information and communication technologies, creating new materials.

4) Research aimed at creating a society of efficiency and conservation. Research in this area there will be aimed at development of advanced

technology in production, transportation and consumption of energy, ensuring energy efficiency, reducing the cost of energy production and transportation.

Foundation for achieving the goal is ensuring convergence of research and development in the field of environment and natural resources, engineering, information and communication technologies, agriculture, biotechnology, new materials.

In the frame of the foresight project was noted strengthening the process of transformation of science, changing its paradigm which brings together and interpenetrates science and technology and implies a radical restructuring of the mechanism of scientific research, which should be based on interdisciplinary research and S&T convergence.

Reference:

1. Nazarbayev N.A. Social modernization of Kazakhstan: Twenty Steps to Universal Society of Labour. The global trend of social modernization: Astana. - 2012.
2. Statistical compilation of the Statistics Agency "Science and Innovation 2006-2010."
3. Alshanov R.A. Main trends of the global economy: challenges and dramatic searches ingenious solutions: Almaty. – 2012.
4. Overview of the UN "Overview of innovative development of Kazakhstan" Geneva. - 2012. - 211.
5. Report on trends and innovations in the world in the Republic of Kazakhstan: Astana. - JSC "National Innovation Fund". - 2011.

Раздел 8. Региональная социально-экономическая политика

Проблемы подъема экономики трансграничного региона: сравнение политики России, Китая и Евросоюза (на примере Забайкалья)

Атанов Н.И., Мункодугарова А.Б., Семенов Ф.В.

Россия, Отдел региональных экономических исследований БНЦ СО РАН

Аннотация: В статье исследовано состояние региональной политики в России, выявлены возрастающие асимметрии в развитии регионов в направлении «запад-восток», систематизированы проблемы социально-экономического развития «восточных регионов» и предложены принципиальные направления модернизации их развития. Для сравнения проанализирована политика развития регионов в ЕС и Китае.

Ключевые слова: Региональная политика, восточный вектор, стратегия, программа, конкуренция, Дальний Восток, Забайкалье, ЕС, Китай.

Современность Российской Федерации характеризуется значительной дифференциацией регионов по уровню социально-экономического развития, обусловленной сочетанием множества факторов экзогенного и эндогенного характера.

Внутренняя неоднородность экономического пространства усугубляется в направлении восточного вектора России. Наибольшее опасение вызывает состояние демографической безопасности Сибири и Дальнего Востока. На субъекты РФ с плотностью населения 2,3 чел/км^2, приходится почти 66% территории России, и лишь 18% населения. Население Сибирского и Дальневосточного федеральных округов за 12 лет XXI века сократилось на 1,6 млн. чел. (на 01.01.2013г.), а по сравнению с 1990 г. - на 3,7 млн. человек. При этом сальдированный миграционный отток (в основном из

Дальневосточного федерального округа) составил по отношению к 1991 г. 1,2 млн. чел.

Продолжающееся обезлюдение значительной части Зауральской территории России таит в себе настоящую угрозу не только в плане развития производительных сил, но и с позиций национальной безопасности. Малонаселенные приграничные регионы Забайкалья и Дальнего Востока граничат с густонаселенными провинциями Китая. Диспаритет плотности населения в субрегионе особенно заметен.[3] Например, население Забайкалья, граничащего с Китаем и Монголией составляет всего 2 млн. чел., тогда как в соседнем Автономном районе Внутренней Монголии Китая - 25 млн. чел., в провинции Хэйлунцзян 38,3 млн. чел. Образовавшийся вакуум по физическим законам обязательно будет заполняться. Вопрос кем? Скорее всего, в основном более бедными людьми из других стран.

В таблице 1 приведены основные демографические и экономические сравнения Забайкалья, в составе Республики Бурятия и Забайкальского края (РФ) и АРВМ (КНР). Корректность сравнению придает паритет статуса приграничных субъектов двух стран.

Население соседнего к Забайкалью Автономного района Внутренней Монголии (АРВМ) было в 12 раз больше, при разнице занимаемых территорий всего 1,5 раза. Степень заселенности территорий характеризует плотность населения: - 2,65 чел./км^2. в Забайкалье и 21,0 человек в АРВМ. Производимый валовой продукт АРВМ в 20 раз выше, чем по Республике Бурятия и Забайкальскому краю вместе взятых. Менее заметный разрыв по ВРП на душу населения (167,4%) и производительности труда (135,4%) объясняется масштабной разницей в численности населения и занятых в экономике.[4] Ясно, что при таком

3 Казанцев С. В. Угрозы экономическому развитию субъектов Российской Федерации//Регион: экономика и социология.-2014.-№1.- с.48.

4 Н. И. Атанов, А. Б. Мункодугарова Положение приграничных регионов в трансграничном экономическом пространстве: основные риски и угрозы (на примере

диспаритете приграничные взаимодействия не могут быть паритетными. Срабатывает закон гравитации в экономике. Аналогичная ситуация в Амурской области, Хабаровском и Приморском краях.

Таблица 1 - Основные показатели по Забайкалью и АРВМ в 2011 г.

№ п/п	Показатели	РФ			КНР	
		Забайкалье, всего	В том числе:		АРВМ	АРВМ в % к Забайкалью
			Республика Бурятия	Забайкальский край		
1	Численность населения, млн. чел.	2,076	0,971	1,105	24,8	11,9 раз
2	Территория, тыс.км^2	783,2	351,3	431,9	1183	151,0
3	Плотность населения, чел./км^2	2,65	2,8	2,6	21	7,9 раз
4	ВРП, млрд. долл.	11,3	4,8	6,5	226	20 раз
5	ВРП на душу населения, долл.	5443,2	4944,1	5866,5	9112,9	167,4
6	Численность занятых в экономике (2010г.), тыс. чел.	891,0	420,5	470,5	11850	133,0
7	Производительность труда (2010г.), долл./чел.	11051,0	10418,5	11615,3	14966,7	135,4

Источник: Социально-экономическое положение Республики Бурятия. Комплексный доклад № 01-01-01 / Бурятстат. – Улан - Удэ, 2013.; www.chita.gks.ru; Бюро статистики АРВМ http://www.nmgtj.gov.cn/

В мировой практике считается, что нижним пороговым уровнем конкурентной среды является плотность населения от 8-10 чел./км^2. При этом, чем меньше численность населения и ниже его плотность, тем примитивнее отраслевая структура и специализация региональной экономики, о чем свидетельствуют экономики Забайкалья и Дальнего Востока. Адекватная закономерность прослеживается и с инфраструктурными условиями жизнедеятельности. С плотностью населения также коррелирует масса создаваемого ВРП на территории. Так

Забайкалья)//Национальная безопасность: региональные аспекты приграничья: Межд. науч. практ. конф.: сб. ст./ЗабГУ.-Чита.-2014.- С. 22.

– на территории, расположенной в радиусе 1 тыс. км вокруг г. Саратова размещается около 40% населения России и производится более половины от общего ВВП страны, на такой же территории вокруг г. Улан Удэ проживает всего около 3% населения и создается примерно такая же доля ВВП.[5] Доля валового регионального продукта (далее ВРП) по федеральным округам колеблется от 5,7% (Дальневосточный) до 35,7% (Центральный), то есть разница почти шестикратная, по объёму инвестиций в основной капитал - от 7,5% (Дальневосточный) до 21,4% (Центральный), по обороту розничной торговли, соответственно, от 3,8% до 34,1%. Например, г. Москва по ВРП догнала среднеразвитую по европейским меркам Португалию.[6]

В 2011 году душевое производство валового регионального продукта в десяти наиболее экономически развитых регионах России превышало среднестатистический уровень десяти наиболее бедных регионов в 6,6 раза, а девять субъектов Федерации (11%) из 83 обеспечивали более половины ВВП страны. В этих же регионах сосредоточились основные инвестиции и другие ресурсы экономики.

Помимо экономического неравенства регионов, измеряемого душевым ВРП, есть и второй ракурс проблемы – социальное неравенство по уровню доходов и занятости населения, качеству жизни (состоянию здоровья, уровню образования и т.д.). Так, среднедушевой доход в самом богатом регионе превышает в 6 раз среднедушевой доход в самом бедном регионе. Коэффициент фондов (разница между десятью самыми богатыми регионами и десятью самыми бедными) по данному показателю составил в 2012 г. 3,2. Бедность в Забайкалье в 2012 г. фиксировалась на уровне 18,2 % от общей численности населения, что на 7 процентных пунктов выше среднероссийского уровня.

---

5 Грицаенко Е. А. Региональные аспекты внешнеторгового сотрудничества России//Управление общественными и экономическими системами.-2007.-№1. –URL: http://umc.gu-unpk.ru/umc/zj2007_1.php (дата обращения 02.04.14).

6 Подгорная Е. А. Региональная политика в условиях социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации: автореф. дис… канд. экон. наук Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, Спб, 2012.

В региональной политике постсоветской России можно выделить три периода: с 1991-1999 гг. – этап суверенизации регионов и ослабления влияния центра, появления элементов слабой конфедерации; с 1999 по 2005 гг. – этап укрепления унитарных основ государства, поиск баланса между унитаризмом и демократизмом; с 2005-2008гг. окончательное формирование вертикали власти*, в котором львиная доля налоговых доходов и административных назначений руководителей субъектов Федерации сконцентрировалась в центре. При этом первые два этапа характеризовались отсутствием у центра внятной региональной политики. И только на третьем этапе, в условиях жесткого унитаризма, центр обозначил новую для страны парадигму пространственного развития, ориентированную на поддержку регионов-локомотивов. [7] Такой «поляризованный» вид политики привел к еще большим межрегиональным диспаритетам и асимметриям. Межрегиональная конкуренция сместилась в область доступа к федеральным преференциям.

Со смещением вектора мирового экономического развития в Восточно-Азиатском направлении, внешнеполитические и внешнеэкономические интересы России побудили Правительство РФ переосмыслить роль Байкальского региона и Дальнего Востока в общем сценарии подъема России. Поэтому была принята Стратегия развития Байкальского региона и Дальнего Востока до 2025 г., предполагающая оптимальную диверсификацию экономики с упором на развитие человеческого капитала и стимулирование новых видов деятельности. [8] Однако, по Перечню приоритетных инвестиционных проектов, основные инвестиции вновь планируется направлять на добычу природных ресурсов, а также энергетическое и транспортное обеспечение их экспорта в страны АТР, что

---

* Авторы дифференцируют понятия «вертикаль власти» и «вертикаль управления». Второе еще не выстроено до логического завершения.

7 Колодина Е. А. Трансформации региональной политики в постсоветской России// Известия Иркутской государственной экономической академии.-2008.-№3.- с.36.

8 Стратегия социально-экономического развития Байкальского региона и Дальнего Востока на период до 2025 г. [Эл. ресурс] URL: http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=80 (дата обращения 20.04.2014)

консервирует сырьедобывающую региональную политику в отношении Востока России.

Анализ новейшей истории принятых Программ социально-экономического развития Забайкалья и Дальнего Востока показал, что еще в 1992 г. была разработана первая в истории новой России Программа социально-экономического развития на период до 2005 г. За время реализации Программы (1996-2001гг.) ВРП субрегиона сократился на 12,3%, объем промышленной продукции - на 10%. Уже в 2000 г. население ознакомили со второй редакцией Программы развития, на выполнение которой выделялось средств в 5,6 раза меньше, чем в предыдущей. Затем, в 2002 г. утверждается Программа в третьей редакции, с временным горизонтом до 2010 г., декларирующая те же цели и задачи, поскольку предыдущие не справились с их решением*. В дальнейшем данная Программа также подвергалась корректировке неоднократно.[9]

Таким образом, с одной стороны - правительство стремится и предпринимает попытки внесения перелома в восточной региональной политике, но с другой - настораживают расхождения между словом и делом при реальном воплощении данной политики.

В этом плане представляет практический интерес опыт двух глобальных антиподов: ЕС, как федеративного сообщества, и Китая, как унитарного государства. В ЕС центральные правительства не играют ключевой роли в разработке и реализации стратегий регионального развития. Главенствующую роль здесь играет принцип субсидиарности, заключающийся в принятии решений на возможно более низком уровне.

---

* Авторы не рассматривают причины невыполнения заданий Программы. Они общеизвестны. Это – системный трансформационный кризис, из которого страна начала выходить в начале нулевых годов XXI в. – с одной стороны, и отсутствие действенных механизмов управления программой – с другой.

9 Сидоров С. А. Государственная политика развития Дальнего Востока и Забайкалья в постсоветский период: цели и результаты//Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. -№7(102).-том 18.

В ЕС органы власти на национальном уровне вмешиваются в принятие решений только тогда, когда низшие уровни власти не в состоянии справиться с проблемой самостоятельно. Местные и региональные органы власти наделены большими полномочиями в региональном и местном развитии и обременены адекватной ответственностью за их реализацию. Регионы могут представлять свои интересы в ЕС как через государства-члены ЕС, субъектами которых они являются, так и напрямую, на уровне ЕС в таких органах как Совет Министров ЕС, Комитет регионов, Европейская комиссия и Европейский парламент. Статья 203 Маастрихтского договора (1992) предоставила странам-членам ЕС право на включение региональных представителей в состав своих делегаций на заседаниях Совета Министров ЕС. Таким образом, некоторые институционально сильные регионы (испанские автономии, немецкие и австрийские земли, административные составляющие Великобритании и т. д.) могут представлять свои интересы или даже голосовать от лица своих стран на уровне Совета Министров[10].

Начиная с 1980-х гг., региональное развитие возложено на Структурные фонды (Фонд регионального развития, Гарантийный фонд развития сельского хозяйства, Социальный фонд, Фонд сплочения и др.). Они направляют средства в регионы на условиях софинансирования с национальными правительствами. Целевое назначение средств – создание новых и дополнительных рабочих мест, улучшение образования и профессиональной подготовки, развитие и модернизация инфраструктуры и реструктуризация экономики. Также применяется принцип диверсификации развития «перегруженных» регионов посредством контроля за сферой производства или вывода из них в другие территории частных и государственных компаний. В Таблице 1 указаны основные показатели региональной политики ЕС.

10 Tatham M. Going Solo: Direct Regional Representation in the European Union, Regional & Federal Studies, 2008, 18(5), 499.

Таблица 1 - Основные показатели региональной политики ЕС

Показатель	ЕС
Подход центрального правительства	Полномочия централизованного стратегирования переданы в Структурные фонды. Отсутствие стратегии регионального развития на национальном уровне
Основные институты управления стратегией регионального развития	Наднациональные Структурные фонды
Инструменты и механизмы регионального развития	Целевое, адресное и выборочное финансирование проблемных территорий совместно со Структурными фондами
Особенности управления региональным развитием	Принцип субсидиарности, децентрализации и диверсификации

В отличие от стран ЕС, в КНР государство является основным агентом регионального развития. Центральное правительство напрямую воздействует на рост, трансформацию и глобализацию регионов, проводит выборочную целевую концентрацию ПИИ в провинциях, в основном на развитие высокотехнологичной промышленности. Комиссия по национальному развитию и реформированию разрабатывает стратегию регионального развития в рамках национальных пятилетних планов («пятилеток»), утверждаемых Всекитайским собранием народных представителей. Основная задача региональной политики КНР – снижение экономического неравенства территорий.

Политика открытых дверей, принципы быстрого экономического роста, основанные на региональных конкурентных преимуществах (1980-1990 гг.) и формировании новых точек экономического роста в свободных экономических зонах (СЭЗ) (ключевые звенья новой экономической политики Дэна Сяопина) не снизили, а увеличили экономическое неравенство между прибрежными и внутренними (континентальными)

регионами[11]. Лидерство захватили прибрежные, восточные провинции (табл. 2) [12].

Таблица 2 - ВВП на душу населения (юани) в 1978-1995 гг.

Макрорегион	Годы				Динамика	
	1978	1984	1990	1995	Рост в 1978-1995, %	СГТР, %, 1978-1995
Центральный	587	952	1346	2299	392	8,4
Восточный	823	1342	2104	4223	513	10,1
Западный	473	752	1135	1765	373	8,1
Итого	657	1066	1611	2970	452	9,3

Так, Восточный макрорегион еще в 1978 г. имел показатели среднедушевого производства ВВП на уровне 125% по отношению к средним значениям по совокупности трех макрорегионов. За 17 лет этот разрыв увеличился на 17 процентных пунктов. Соответственно сдали позиции внутренние макрорегионы: Центральный на 12%, Западный – на 13%.

Следующим практическим шагом явилось преодоление отставания внутриконтинентальных регионов и ликвидация экономической асимметрии с приморскими территориями. Были разработаны централизованные программы регионального развития – «Большое развитие западных областей» (Сибу Дафа, с 1999 г.), «Оживление экономики Северо-востока» (Чженсин Дунбей, с 2002 г.) и др. Для их реализации использован опыт СЭЗ из прибрежных регионов, создаваемых за счет средств центрального бюджета. Например, управление развитием сопредельных с российским Дальним Востоком и Забайкальем территорий Китая – Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ) и провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин руководствуется принятой в 2003 г. Стратегией оживления старопромышленных центров Северо-востока

11 Первые СЭЗ создавались в прибрежных территориях, обладавших преимуществами в логистической и транспортной инфраструктуре, человеческом капитале, технических ресурсах.

12 Национальное Бюро Статистики КНР.

Китая. Главной задачей этой стратегии является повышение конкурентоспособности экономики на внешних рынках, в том числе на рынке России.

Для этого стимулируется концентрация и специализация производств путем слияния и поглощения предприятий. Правительства территорий, где реализуется стратегия, обязаны содействовать эффективному сочетанию государственных, частных и иностранных инвестицией и созданию системы кредитного поручительства. Предприятия должны перевооружать свои технологические процессы с тем, чтобы усилить инновационный и цифровой компонент в производстве, увеличивается их поддержка в развитии прорывных технологий, таких как новая энергетика, новые материалы, биомедицина, информатика, авиакосмические разработки, новые виды наземного транспорта. Поддерживается создание научно-технических центров для обеспечения новых технологических разработок. Для помощи в технической модернизации привлекаются высококвалифицированные иностранные специалисты, поддерживается открытие представительств иностранных компаний в регионе. Данная стратегия также подразумевает развитие индустрии сервиса на Северо-востоке Китая, оказывается поддержка созданию логистических парков и развитию туристической инфраструктуры. Ежегодно коммерческие импортно-экспортные банки планируют определенные объемы кредита для поддержки экспорта технологической продукции участвующих провинций и районов. В последние годы большое значение уделяется охране и улучшению экологической обстановки посредством экономии энергопотребления, улучшения процессов обработки нефтехимической продукции и сокращения вредных выбросов.

В 2007 г. рост инвестиций в городские фиксированные активы в Восточном, Центральном и Западном макрорегионах составил 22,3%, 35,6% и 30,2%, соответственно. В 2011 г. рост добавленной стоимости производства в Восточном макрорегионе составил 11,7%, в Центральном 18,2% и 16,8% в Западном регионе. В 2012 г. такой рост составил в Западном макрорегионе: в провинции Юннань – 19,2%, в Тибете – 18,4%, в провинции Цинхай – 18,1%. В приграничных с Забайкальем АРВМ – 18%,

Хэйлунцзяне – 14%, а в более развитых провинциях Восточного макрорегиона темпы роста были ниже: Гуандун – 11,2%, Чжецзян – 10,1%, в г. Шанхай – 4,5%[13].

В рамках стратегии создаются промышленные кластеры: Ляонинский приморский экономический пояс, Шеньянский экономический регион, промышленный коридор Харбин-Дацин-Цицикар, химический кластер в АРВМ и др. Активно развивается авто-, ж/д и авиатранспортные сети. В АРВМ создана зона приграничного экономического сотрудничества в г. Маньчжурия.

Изучение региональной политики Китая конкретизированной Стратегии показало, что ее отличительной чертой является реализация принципа «слово не расходится с делом». Несмотря на сложности, центральное правительство поступательно реализует данную стратегию, корректируя ее в соответствии с новыми угрозами, вызовами и изменениями, но не отклоняясь от основной первоначальной задачи. Из стратегии видно, что ее конечным результатом станет создание крупного, интегрированного промышленного макрорегиона на всей территории Северо-востока Китая (по примеру создания крупных экономических макрорегионов Японии и Республики Корея)[14].

Установлено, что общим достижением анализируемых стран является высокий уровень культуры осуществления политики приоритетов в развитии регионов с использованием методологии стратегирования и индикативного планирования, что следует рассматривать в качестве образца в развитии методологии и практики регионального стратегирования в России.

Другим выводом из сравнительного анализа является убеждение в том, что повышать конкурентоспособность регионов можно успешно в условиях как унитарного (например, Китай), так и федеративного государства (например, ЕС). Однако, применительно к нашей стране в обоих случаях

13 Национальное Бюро Статистики КНР.
14 Kim, D., Lee, D., Kim, G., Jung, S., Cho, M., 2011, Regional Industrial Policies in Korea

существуют риски невыполнения из-за высокого уровня коррупциогенности в эшелонах власти, невысокой исполнительской дисциплины, неразвитости государственных и гражданских институтов управления. Необходимо также восстановить доверительную среду между обществом и властью, а также внутри бизнес-сообщества. Для России поучителен китайский опыт не только в качестве инструментов государственного управления, но и как образец реального воплощения в жизнь провозглашенных лозунгов.

Но в то же время, региональная политика, основанная на принципах субсидиарности, предоставляющая регионам не только полномочия по развитию своих территорий, но и достаточный объем финансовых ресурсов, по нашему мнению, является наиболее эффективной и приемлемой.

Высокие темпы развития экономики Восточно-Азиатских стран, при вялотекущей экономической динамике России, создает угрозу увеличения отставания восточных окраинных приграничных территорий от соседних иностранных агломераций. Действующие Стратегия – 2025 и госпрограмма, подкрепленные административным механизмом управления реализацией в лице госкомиссии Минвостокразвития и Инвестиционного фонда развития пока не демонстрируют заметных подвижек в улучшении экономической ситуации в субрегионе. Развитие гражданских институтов содействия при существующих демографических ограничениях мало вероятно. Разреженность экономического пространства и технологическое отставание невозможно преодолеть рыночными механизами. Субрегион относится к зоне «провалов» рынка. Маловероятен путь решения демографических проблем за счет переселенческих программ. Жизнь подсказывает одно лишь дееспособное решение. Подкрепить «невидимую руку» рынка «видимой рукой» государства. То есть ввести в депрессивных регионах (в первую очередь приграничных) с демографическими ограничениями механизм государственного дирижизма.

Здесь как нельзя кстати китайский опыт «одна страна – две системы», но на региональном уровне, путем введения системы государственного планирования и финансирования развития отсталых приграничных регионов в стратегически значимых направлениях роста, оставив в компетенции рынка весь потребительский сектор.

Основным инвестиционным источником можно предложить систему децентрализации налоговых сборов, направляемых в федеральный бюджет. Например, по Забайкалью потери федерального бюджета будут мизерны, если исходить из фактического вклада региона в валовой внутренний продукт страны в размере 0,65%. Но при этом регион получит весомый инвестиционный ресурс в размере свыше 90 млрд. руб. (в годовом исчислении на 01.01.2013 г.). Адекватное долевое участие бизнеса, плюс региональные и муниципальные налоги и сборы позволили бы в ближайшее десятилетие кардинально модернизировать экономический и социальный облик Забайкалья как «фасадного» региона России по отношению к азиатским странам.

Список литературы:

1. Атанов, Н. И., Мункодугарова, А. Б. Положение приграничных регионов в трансграничном экономическом пространстве: основные риски и угрозы (на примере Забайкалья)//Национальная безопасность: региональные аспекты приграничья: Межд. науч. практ. конф.: сб. ст./ЗабГУ.-Чита.-2014.-100с.
2. Стратегия социально-экономического развития Байкальского региона и Дальнего Востока на период до 2025 г. [Эл. ресурс] URL: http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=80 (дата обращения 20.04.2014)
3. Грицаенко Е. А. Региональные аспекты внешнеторгового сотрудничества России// Управление общественными и экономическими системами.-2007.-№1. –URL: http://umc.gu-unpk.ru/umc/zj2007_1.php (дата обращения 02.04.14).
4. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010 – 160с.
5. Казанцев С. В. Угрозы экономическому развитию субъектов Российской Федерации//Регион: экономика и социология.-2014.-№1.- С. 46-63.
6. Kim, D., Lee, D., Kim, G., Jung, S., Cho, M. Regional Industrial Policies in Korea, 2011.
7. Колодина Е. А. Трансформации региональной политики в постсоветской России//Известия Иркутской государственной экономической академии.-2008.-№3.- С.30-36.

8. Ма Юцзюнь. Меры провинции Хэйлунцзян по преодолению финансово-экономического кризиса. Регион: экономика и социология, 2009, № 4, с. 278-283.
9. Национальное Бюро Статистики КНР.
10. Подгорная Е. А. Региональная политика в условиях социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации: автореф. дис… канд. экон. наук Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, Спб, 2012.
11. Сидоров С. А. Государственная политика развития Дальнего Востока и Забайкалья в постсоветский период: цели и результаты//Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. -№7(102).-том 18.
12. Селиверстов В. Е. Федерализм, региональное развитие и региональная наука в постсоветской России: модернизация или деградация? //Регион: экономика и социология.-2013.-№4(80).-С.3-36.
13. Tatham M. Going Solo: Direct Regional Representation in the European Union, Regional & Federal Studies, 2008, 18(5)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР КОНФЛИКТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

СМИРНОВА К.Л.

РОССИЯ, ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Реальность противоречива. Ее основой является непреодолимое противоборство двух и более относительно противостоящих сторон, которое не может быть снято подавлением одной из них. Противоречия нуждаются в разрешении. Вовремя не получившие разрешения жизненные противоречия приводят к конфликтам.

Конфликт – это столкновение, открытое противоборство сторон, перешедшее в стадию, требующую разрешения. Чем раньше разрешается конфликт с учетом интересов сторон, тем меньший ущерб им причиняется, легче протекают общественные процессы. Идеальным случаем является упреждение конфликта. Для этого формирующиеся противоречия реальности как способ ее существования должны подвергаться всестороннему контролю (мониторингу) с целью превенции конфликта. Однако это сугубо теоретический подход к конфликту. На практике никогда не удается просчитать все возможные варианты формирования конфликтов, предусмотреть все случайности, способствующие их созреванию, и далее принимать меры к своевременному и эффективному их разрешению.

Целью статьи является определение места процессу разрешения экономического конфликта как главной и определяющей причины формирования политических конфликтов. Для этого необходимо проанализировать взаимосвязь конфликтов различных общественных

сфер и определить современное наиболее эффективное средство их смягчения или возможного разрешения.

Актуальность постановки и разрешения такой цели определяется трагичностью национально-политических конфликтов на Северном Кавказе и последними событиями на Украине. Представляется, что вовремя не разрешенное экономическое противоречие неизменно приобретает новые формы, требующие анализа и продуктивного разрешения.

Конфликты представлены как минимум тремя видами. Первый вид конфликтов развивается на основе важных жизненных противоречий, связанных с экономическими проблемами, межэтническими и межнациональными отношениями, здоровьем и жизнью людей. Это реальные, трудноразрешимые конфликты, способствующие или препятствующие удовлетворению жизненных потребностей, представленных большими группами людей, общностей, наций. Их разрешение обычно требует политического вмешательства с подключением авторитета государственной власти. Это реальные политические конфликты. Они, как правило, решаются морально допустимыми и санкционированными правом средствами. Поэтому они легальны и легитимны

Второй вид конфликтов формируется на основе чаще всего завышенных, надуманных интересов и потребностей. Они — результат развития измышленных потребностей, значительно опережающих возможности их практического удовлетворения. Поэтому они в принципе не могут быть решены на основе норм морали и права. Они аморальны и противозаконны. Их решение всегда нуждается в подключении следственных органов, специальных процедур идентификации в качестве преступных деяний с привлечением правовых санкций, и в первую очередь правовых норм УК РФ. Это правовые конфликты. В отличие от политических конфликтов они осуждаются законом (нелегальны) и чаще всего отвергаются общественным мнением (нелегитимны).

Третий вид конфликтов занимает своеобразное срединное положение между политическим и правовым, определяясь всецело общественным мнением, которое может поддерживать ту или другую сторону, классифицируя конфликт как легальный, но нелегитимный, узаконенный и поддерживаемый политическими средствами, но несправедливый, и наоборот. Это нравственный конфликт. Он всецело определяется позицией того, кто пытается однозначно заявить о преступной или политической природе конфликта и тем самым предложить адекватный способ его разрешения.

Своеобразным инструментом реализации такого конфликта, универсальным способом его осуществления чаще всего является коррупция. Коррупция – социальное явление, обозначающее подкуп, продажность должностных лиц. Вместе с тем более широкое значение этого понятия указывает на пагубность коррупционных последствий, злоупотребление правом и властью, претерпевающими гниение, разложение.

Представляется, что анализ причин превращения коррупции в универсальный способ решения жизненно важных вопросов в современной России должен определить, во-первых, роль коррупции в формировании сложившегося состояния общественных отношений, и в том числе межнациональных отношений на юге Росси. Во-вторых, осмыслить природу и причину российских межнациональных конфликтов. И, в-третьих – открыть возможности для поиска средства одновременного универсального решения, как политических, межнациональных конфликтов, так и проблемы экономической коррупции, поскольку положение дел на Северном Кавказе указывает на их неразрывную связь.

При этом важно нейтрализовать позиционную предвзятость того, кто будет высказывать мнение о причинах и виновниках конфликта между центром и окраинами и национально-этнических столкновений на местах, когда на первое место среди причин конфликтов ставятся действия политических оппонентов. Чтобы этого не случилось, обычно используется

относительно равноудаленная от интересов Федерального Центра и национальных окраин точка зрения оппозиционной прессы.

Политические межнациональные конфликты имеют место в реальности, и они требуют повышенного внимания и адекватного разрешения. Для этого можно и нужно развернуть целенаправленную антикоррупционную работу с применением новейших информационных средств, которые уже сейчас могут быть включены в такую работу.

Главным вопросом является понимание того, что общественное мнение только по видимости формируется стихийно. На самом деле оно всегда результат целенаправленного воздействия со стороны:

a) государства и его официальных органов пропаганды (государственная идеология);
b) партийно-групповых центров влияния, в том числе, представленных теориями отдельных пророков (футурология, политология);
c) деструктивных по отношению ко всякому централизованному управлению, сил: анархистов, террористов, диссидентов (молодежный максимализм);
d) разрушительных по отношению к конкретной государственной системе общественно-политических движений – обличителей империализма и социализма, демократии и тоталитаризма (политический экстремизм);
e) протестных выступлений против общественно-опасных (или кажущихся таковыми) тенденций дальнейшего развития общества, связанных с негативным воздействием на здоровье, жизнь, условия существования отдельной личности – «антиглобалисты», «зеленые», «феминисты» (протестный хронический фанатизм).

Необходимо определить своеобразие развития политических систем под воздействием сетесмысловых сетей и установить реальные возможности их использования в целях борьбы с терроризмом и коррупцией на Северном Кавказе.

Новую систему, в перспективе идущую на смену государству условно можно обозначить «Сетесмысловой информационной структурой». Это широко востребованная инновационная методика, находящая применение в самых разных областях. Данная система только еще набирает силы, но и в этом своем потенциальном статусе может быть эффективно использованной.

Потенциал социальных сетей как модели информационного влияния, управления и противоборства может и должен быть использован не только в ведении агрессивных информационных войн, но и в противодействии коррупции.

Задача переформирования явно отживающих свой век жестких предписательно-распорядительных структур, действующих по воинскому образцу: «команда – доклад о ее выполнении – сбор информации о новом состоянии системы – команда», в сетесмысловые системы свободного выбора информационно-рекомендательных вариантов является непростой. Однако решать ее рано или поздно придется, поскольку социальная футурология давно определила настоятельную необходимость превращения индустриального общества в информационное общество с их принципиальными различиями.

Эта идея не нова, но она заслуживает дальнейшей разработки и, главное, практического применения. Начало этой работе положено 24 сентября 2010 г. полномочным представителем президента России в СКФО А. Хлопониным, который провел встречу с редакторами ведущих газет округа с обсуждением мер противодействия коррупции. На ней отмечено, что изменить систему может лишь независимое правосудие и само общество через общественные организации, партии, прессу.

Идея расширения борьбы с коррупцией с выходом за пределы «низовой» поднималась в республике Адыгея. Приглашение к информационному сотрудничеству осуществляет УВД Астраханской области, на сайте которого создана отдельная страница со сведениями о должностных лицах, отвечающих за борьбу с коррупцией. Практически готовы для этого

технологические условия Чечни, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Калмыкии.

Тем или иным способом, но практическое противодействие коррупции должно быть систематизировано и продолжено. Важно, чтобы постоянная трибуна была предоставлена заинтересованным в антикоррупционном движении добровольцам. Посещение сегодняшнего Интернета подтверждает их избыток. Это каждый четвертый житель Земли и среди них каждый третий – гражданин России.

Стимулирование дальнейшего развития сетесмысловых систем на Северном Кавказе может быть сведено к следующему.

Из системы информационных пространств необходимо вычленить нишу, связанную с конфликтом интересов, приводящих к использованию общественно-системных возможностей в частных целях. В наиболее общем виде эту задачу можно решить рассмотрением своеобразия основных элементов «Субъект - Средство - Цель» системно-целевых структур.

«Субъектами системно смысловых операций (ССО) являются все участники информационных процессов, получивших развитие в СМИ, Интернете, в текстовых, магнитных, речевых, знаковых и иных формах своего существования. Наиболее заметными ССО являются общественные организации, неправительственные структуры и фонды, общественные движения и партии, редакции газет и клубные комитеты, организации по интересам. То есть ССО потенциально выступает любая активная в производстве или в потреблении информации организация, которой иногда достаточно осуществление и одного контакта между представителями 2-х групп, чтобы прошел информационный сигнал. Сеть заработала, и произошло это возможно даже без сознательного участия данного случайного ССО, но осуществившего, для одних долгожданный, для других случайный контакт между стратегической теорией, исполнительской технологией и сформировавшимся или давно ждущим этой своеобразной команды, исполнителем.

Сама по себе позиция, занимаемая СССО не важна. Важен его потенциал – способность продуцировать данную строго тематическую информацию или востребовать ее, поскольку то и другое имеет прямое отношение к праксиологии процесса, направленного на конечный успех – достижение поставленной цели.

Средствами сетесмысловых операций выступают, прежде всего, официальные заявления политиков и дипломатов, доклады и сообщения на форумах, конгрессах, съездах. Они поступают в сети, считываются заинтересованными участниками, осмысливаются ими, обсуждаются и тем самым подготавливают совокупность действий, формирующих поведение участников операции, друзей и врагов, нейтральных очевидцев и заинтересованных собирателей снятого урожая. Контентом наполнения сети является всякая информация, представляющая для конкретного процесса различный уровень ценности.

Противодействие коррупции предполагает всестороннее обсуждение коррупционных фактов, выводов, перспектив дальнейшего развития зла.

Цели сетесмысловых структур самые разные. Они связаны с жизненными целями пользователей Интернета и содержанием тех ценностей, которые целенаправленно фильтруются информационной кодовой решеткой как ценности, которые невосполнимы в качестве собственных элементов информационного пейзажа или наоборот, предназначены совсем для других целей, но показавших себя пригодным ключом к эвристическому процессу. Для антикоррупционного движения целью является уяснение коррупционных угроз, их осуждение и возможное предотвращение.

Однако используются эти высокие технологии, пока что, к сожалению, крайне редко. Им должна соответствовать, если не высокая мораль, то хотя бы здравый смысл понимания предательской миссии служащего-коррупционера, тем более, поддержанного общественным мнением террориста.

Но большинство так называемых этнонациональных, политических конфликтов в своем истоке имеют уголовные преступления

коррупционного характера. Средством разрешения такого конфликта является разоблачение коррупционера и предания его уголовному суду. Однако это уже другая тема.

Список литературы:

1. Антикоррупционный мониторинг в российской Федерации: цели, задачи и содержание // Российская Юстиция. – 2010. – №7
2. Евкуров Ю.Б. Люди, которые свыше 100 миллионов бюджетных средств похитили [Электронный ресурс]. URL: http://news2.ru/story/209419/ (дата обращения: 02.02.2013).
3. Пресс-служба Парламента Чеченской Республики. Спикер парламента ответил на вопросы российских журналистов [Электронный ресурс]. URL: http://www.memo.ru/d/22872.html (дата обращения: 24.01.2013).
4. Сатарова Г.А. Диагностика российской коррупции: социологический анализ // М., 2002.
5. Федеральный закон ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» от 25 12. 2008 года.

Раздел 9. Развитие отраслей, предприятий на региональном уровне

Модель маркетингового управления торгово-технологической системой в формате «магазин у дома»

Оплеснина Е.Е.

Россия, Донской государственный технический университет

Современная рыночная экономика все большее число торговых предприятий, для обеспечения эффективного использования ресурсов, используют маркетинг. С его помощью предприятие может глубоко изучить рынок, его потенциал и потребности покупателей.

В условиях жесткой конкуренции многие крупные предприятия ввели в свою организационную структуру отдел маркетинга в функционал которого входит:

- адаптировать товарный ассортимент в соответствии с количеством и изменениями в структуре целевого сегмента потребителей;
- усилить конкурентоспособность продукции;
- модернизировать каналы распределения товаров;
- совершенствовать торгово-технологические процессы торгового предприятия;
- улучшать торговый сервис.

Становление торгового формата происходит в результате сегментирования рынка на такие части, обладающие набором ограниченных ресурсов, благодаря которым данный формат занимает определенную рыночную нишу и извлекает доход.

Для покупателя ценность торгового формата проявляется в специфике предоставления торговой услуги, ее определенном наборе и качестве предоставления.

Попов Д.А. и Синюков В.А. определяют торговый формат как организационно-технологическую характеристику, присущую для определенного типа торгового предприятия, наделенную определенным набором услуг, уровнем развития процессов концентрации и централизации по отношению к уровню конкуренции [1].

Современный этап развития торговых сетей определяется как мультиформатный. Это объясняется усилением конкуренции и насыщением торговых точек на рынке среди торговых предприятий. Компании перестраиваются, меняют направленность своих торговых форматов в зависимости от прибыльности, изменения предпочтений потребителей и насыщенности данным форматом на территории расположения. В России для 2009 года было характерно максимальное количество открытий магазинов в формате «магазин у дома». Крупнейшие торговые сети открыли более 1100 «магазинов у дома»: «Магнит» - 639, «Пятерочка» - 191, «Копейка» - 56, «Дикси» - 54, что составило более 85% от общего объема открытий торгового формата «магазин у дома» в 2009 году[2]. В 2014 году востребованность в максимальном открытии «магазинов у дома» сократилась, однако они продолжают успешно выполнять свое функциональное назначение в торговой сети. Особенность российского рынка стало отсутствие в международном понимании торгового формата «дискаунтер». Специалисты маркетинговой компании «INFOLine» разграничивают формат «магазин у дома (дискаунтер)» на два подформата: «мягкие дискаунтеры» и магазин у дома. Причем крупнейшие ритейлеры, такие как «Магнит», «Пятерочка», «Дикси», «Монетка», «Копейка» функционируют в первой категории. По данным «INFOLine» количество дискаунтеров ТОП-130 ритейлеров FMCG в 2013 году увеличилось на 1598, а торговая площадь – на 513,1 тыс. кв. м. Общее количество дискаунтеров ТОП-130 ритейлеров составило на 1 октября 2013 года около 15,4 тыс., а их общая торговая площадь – более 5,2 млн.кв.м. [3]

Важным качеством, определяющим конкурентоспособность торгового формата «магазин у дома», является его местоположение, т.е. близость к рабочему месту или месту жительства потребителя.

Одной из причин перехода от «магазина у дома» к гипермаркету стало изменение предпочтений потребителей: желание с комфортом приехать к торговому предприятию, возможность большего выбора, нежели в магазине у дома, получить расширенный уровень торгового сервиса, консультацию и дополнительные услуги. Магазин у дома предлагает ограниченные услуги: самообслуживание и иногда торговлю через прилавок (в зависимости от торговой площади), ограниченное складское помещение, значительная вариация торговой наценки, часто отсутствие парковки.

Рисунок 1. Модель маркетингового управления торгово-технологической системы в формате «магазин у дома»

В связи с тенденцией переключения усилий торговой компании на другой формат возникает вопрос перехода с количественного подхода к

торговому формату «магазин у дома» на качественный. Применение торгово–технологической системы с маркетинговым управлением позволит качественно адаптировать данный формат современным запросам потребителей.

Передовые предприятия во всем мире функционируют в рамках клиентоориентированной стратегии маркетинга. Для этого предлагается в формате «магазин у дома» использовать комплекс торгового маркетинга, который будет определять содержательную часть торгово-технологических процессов в системе.

Специфику элементов торгового комплекса определяет такой компонент как товар, который в сфере розничной торговли трансформируется в торговую услугу. Именно он определяет содержание торгового комплекса: торговая услуга, цена, распределение, коммуникации, персонал и атмосфера. Торговый комплекс предприятия постоянно находится под воздействием маркетинговой среды и в зависимости от формата различается своими функциями и задачами.

Для торгового формата «магазин у дома» характерно отсутствие производства собственной продукции. Электронная торгово-технологическая система также отсутствует в структуре торгово-технологической системы, т.к. узкий товарный ассортимент не сможет удовлетворить потребности покупателя через Интернет. В связи с минимальным товарным ассортиментом данного формата ценовая политика придерживается сравнения цен с конкурентами, проводятся акции дня с процентной скидкой по отдельным категориям товаров или по чеку общей покупки. Современные российские торговые сети обеспечены автоматическим формированием заказа продукции. Коммуникационная политика не отличается разнообразием, т.к. торговая площадь «магазин у дома» минимальна по сравнению с супермаркетом и гипермаркетом.

Маркетинг и распределение товаров и услуг охватывают все виды деятельности, связанные со сферой розничной торговли. Таким образом, маркетинговое управление торгово-технологической системой розничной торговли представляет собой ключевую роль каждого торгово-

технологического процесса и успех розничного торговца напрямую зависит от понимания и удовлетворения потребностей целевого сегмента потребителей.

Постоянное изменение поведения потребителя, связанное с дефицитом времени, занятостью большинства членов семьи на работе, всеобщим распространением Интернета вызывают интерес потребителя к электронной коммерции. Традиционно каналы распределения трансформировались в средства связи посредством телефона и Интернета, что нашло отражение в структуре себестоимости. В России отмечается тенденция, вызванная ростом числа семей, к увеличению интереса к месту увлекательного времяпровождения, шоппинга, отдыха и возможности закупить продукты на рабочую неделю. Увеличение экономического благосостояния населения сформировало определенный сегмент потребителей со средним и высокими доходами, но меньшим временем на ежедневные покупки. Изменения стиля и образа жизни потребителя внесло существенные изменения и в смежные сферы с розничной торговлей, которые в свою очередь и на нее оказывают свое воздействие: банковские, финансовые, страховые услуги, почтовая и телефонная связь, электронные средства, научно-техническое развитие – использование автоматических кассовых машин.

Быстрое развитие технологий и мультиформатность торговых сетей объясняется развитием технологий и приверженностью потребителей новым форматам торговых услуг и их ценовых преимуществ.

Список литературы:

1. Попов Д.А., Синюков В.А. Форматы розничных торговых предприятий и их услуги // Российское предпринимательство. — 2011. — № 2 Вып. 1 (177). — с. 128-133. — http://www.creativeconomy.ru/articles/11356/
2. Магазины у дома: самый растущий формат // Мое дело. Магазин. – 2010. - №123 Электронный ресурс. Электрон.дан. – Режим доступа: http://www.moyo-delo.ru/ru/2008/item/64-magazinyi-u-doma-samyiy-rastuschiy-format.html#startOfPageId64 свободный

3. ТОП-130 сетей FMCG России // Advertology. Наука о рекламе Электронный ресурс. Электрон.дан. – Режим доступа: http://www.advertology.ru/article119460.htm свободный
4. Красюк И.А., Оплеснина Е.Е. Организация принципов торгового обслуживания, торгового сервиса в торгово-технологической системе розничной торговли // Предпринимательство. – 2014. - №1. – с.113-123
5. Оплеснина Е.Е. Сравнительная экономическая оценка моделей маркетингового управления торгово-технологическими системами на примере различных форматов // Экономика и предпринимательство. – 2014. - №4.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОДЕЛИ МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ НА ПРИМЕРЕ ГИПЕРМАРКЕТА

ОПЛЕСНИНА Е.Е.

РОССИЯ, ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Розничная торговля в форме гипермаркета, как показывает практика, в том числе и зарубежный опыт, занимает особое место в мультиформате торговой сети. Гипермаркетом называют магазин самообслуживания, с торговой площадью около 5000 кв.м. Преимуществом перед другими формами торговли можно назвать широкий ассортимент продовольственных и непродовольственных товаров достигающий до нескольких тысяч наименований. А сравнительно невысокая ценовая политика компенсируется высокой степенью товарооборачиваемости.

Эксперты ИА INFOLine отмечают динамику роста торговых форматов гипермаркета на рынке розничной торговли (рис.1, 2). Основными векторами в 2012 и 2013 гг. в этом формате были отмечены такие торговые сети как «Магнит», «Лента», «О'кей», «Ашан», «Metro Cash & Carry», «Самбери» и др.

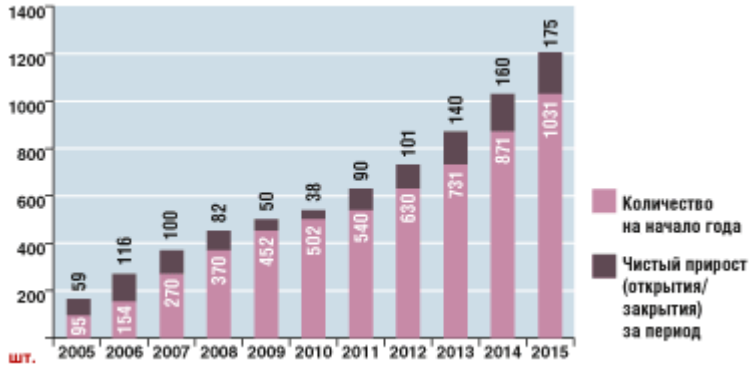

Рисунок 1. Динамика количества гипермаркетов в 2005-2015 годах, шт [1]

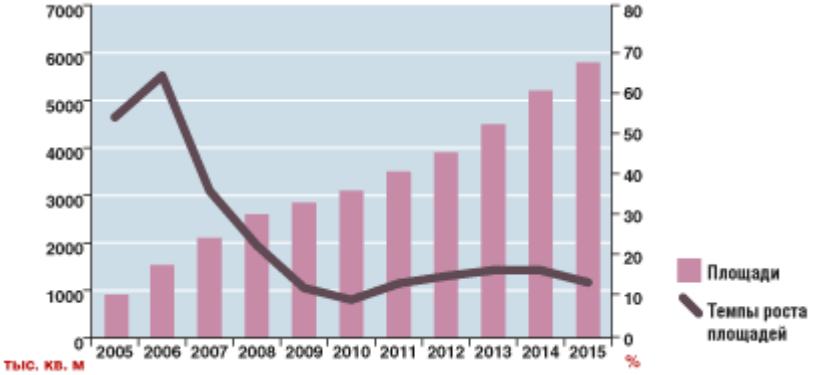

Рисунок 2. Динамика торговых площадей гипермаркетов в 2005-2015 годах, тыс.кв.метров [1]

Компанией, наиболее масштабно реализующей планы по открытию торговых точек, отмечают «Магнит». Она планирует довести количество гипермаркетов до 650 к 2017 году. Вторыми по масштабам инвестиционных вложений в сегменте гипермаркетов реализуется торговыми сетями «Лента» и «О'кей». Торговая сеть «Ашан» планирует увеличить количество гипермаркетов с 58 до 100 к 2015 году. [1]

Компанией ИА INFOLine проанализировано более 240 нестоличных российских городов с населением свыше 50 тысяч человек и выявлено, что в 130 городах на начало 2013 года гипермаркеты не представлены. Данная информация создает предпосылки для реализации проектов по открытию торговых точек в формате гипермаркет и представляют особый интерес для ведущих торговых сетей как потенциальная рыночная ниша.

Ведущая розничная сеть FMCG (англ. Fast Moving Consumer Goods) в России, лидер по количеству торговых точек, торговой площади, объему продаж, темпам роста и эффективности. «Магнит» обладает собственной дистрибьюторской сетью, в которую входят 19 распределительных центров, автоматизированная система управления запасами, на собственный автопарк приходится около 5000 автомобилей.

Привлекательность торгового формата гипермаркета заключается в максимальной составляющей мультиатрибутивной модели, используемой в торгово-технологической системе.

Сущность экономического обоснования маркетингового управления торгово-технологической модели в гипермаркете заключается в получении максимальной прибыли за счет возможности использования всех уровней мультиатрибутивной модели. Гипермаркет обеспечивает постоянное наличие необходимого товара потребителю. Кроме того, он предоставляет определенный торговый сервис и может включать в себя различные формы торговли. В ходе реализации торговой услуги в данном торговом формате возможна реализация дополнительных услуг (парковка, возможность предварительного заказа, доставка товаров, предоставление кредитования и т.д.).

Наличие производственных цехов, выпускающих готовые блюда и полуфабрикаты торгово-технологической системой являются маркетинговым инструментом в системе, с помощью которого торговая сеть получает дополнительную прибыль и лояльность потребителей.

Маркетинговое управление торгово-технологической системой в формате гипермаркета означает такое создание комплекса маркетинга, которое бы оптимально управляло торгово-технологическими процессами в системе, обеспечивало функционирование всех элементов комплекса в единой маркетинговой стратегии.

Список литературы:

1. Арнаутова О.Обзор российского рынка гипермаркетов FMCG // RUSSIAN FOOD&DRINKS MARKET MAGAZINE. Электронный ресурс. Электрон.дан. – Режим доступа: http://www.oilworld.ru/news.php?view=242760 свободный
2. Национальное рейтинговое агентство. Розничная торговля: драйверы роста 2013. Электронный ресурс. Электрон.дан. – Режим доступа: http://www.ra-national.ru/uploads/rus/files/analytic/file_review/12.pdf свободный
3. Брижашева О.В. Маркетинг торговли. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 170 с.
4. Красюк И.А., Оплеснина Е.Е. Организация принципов торгового обслуживания, торгового сервиса в торгово-технологической системе розничной торговли // Предпринимательство. – 2014. - №1. – с.113-123
5. Оплеснина Е.Е. Сравнительная экономическая оценка моделей маркетингового управления торгово-технологическими системами на примере различных форматов // Экономика и предпринимательство. – 2014. - №4.

Особенности внутреннего контроля на автотранспортных предприятиях

Савкина О.В., Ерохин Р.Г.

Россия, г. Тольятти

Под внутренним контролем понимается процесс, действие, осуществляемое руководством или иным высшим управленческим звеном на обеспечение поставленных задач, а именно:

- достоверность финансовой отчетности;
- результативность и эффективность деятельности;
- соответствие деятельности законодательству Российской Федерации.

Бухгалтерский учет в ближайшие годы – одна из самых преобразуемых сфер. Каждый экономический субъект обязан проводить внутренний контроль осуществляемых событий хозяйственной жизни. В случае если финансовая и бухгалтерская отчётность организации подлежит аудиту, она должна осуществлять ведение внутреннего контроля, бухгалтерского учёта и составления отчётностей. Функционирующие методы ведения учёта и контроля не совсем соответствуют текущим требованиям ведения и улучшения автомобильного бизнеса, следовательно в целях оперативного контроля и приёма информации появилась необходимость в возникновении отдела внутреннего контроля нужного для получения продуктивных решений в автотранспортных предприятиях. Ради этого на предприятиях формируются специальные отделения, рабочие которых проводят анализ всех пунктов управления, частей производственной деятельности, всех технологических циклов. В результате проводится анализ рациональности функционирования как системы в общем, так и каждой ее части. Обнаруживаются недоработки предприятия и

предоставляются рекомендации по ликвидации существующих недостатков. Таким образом, при помощи службы внутреннего контроля осуществляется контроль во всех областях работы организации. Для улучшения производительности автотранспорта и максимального уменьшения затрат особое значение придаётся созданию обстановки для реализации технического обслуживания и ремонта автомобилей. При этом документальное подтверждение обоснованности оценки обязано обеспечивать автомобильное предприятие (пп. 15, 16 ПБУ 8/2010). Эти многочисленные процессы связаны между собой и предназначаются для поддержания работоспособности и соответствующего внешнего вида автотранспорта; для контроля за топливом, количеством масла и охлаждающей жидкости; предотвращения изнашивания запчастей и разнообразных неисправностей; для гарантии безопасного и комфортного движения; обнаружения и предотвращения дефектов и повреждений путем актуального совершения проверочно диагностических, регулировочных и других работ, то есть осуществлять сервисное обслуживание автомобилей.

Сервис – оказание услуг по обслуживанию автотранспорта в течение определённого периода времени.

Сервис может быть проведён до приобретения товара, во время реализации, а так же во время эксплуатации. Автотранспортные предприятия обязаны оказывать гарантийный сервис, который имеет разные сроки.

Ответственность производителя, а так же продавца при продаже товаров несоответствующего качества рассматривается в главе 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), как и в Федеральном законе от 7.02.12 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». В связи с этим гарантийное обслуживание всё чаще предлагается как производителями, так и компаниями-сбытчиками. Так же каждый задаёт срок на гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание. Оплата гарантийного обслуживания и в случае необходимости ремонта, списывается с резервных средств организации (п. 5 ст. 267 НК РФ). В этом случае

необходимо чтобы система внутреннего контроля не только предоставляла право контроля топ-менеджмента, но и являлась для владельца первым источником всей информации о существующих проблемах. Стоит заметить, что если доля затрат на гарантийное обслуживание и ремонт не более 5% в общей доле затрат, то воссоздавать НДС к уплате ненужно. НДС в таком случае принимается к вычету в полном объеме (п. 4 ст. 170 НК РФ).

В нынешних условиях соперничества на рынке автотранспортных услуг, важное место занимает развитие имиджа и престижа предприятия.

Имидж предприятия - это непосредственный или специально созданный характер и стиль предприятия, который сосредоточен на конкретно заданной целевой группе, с целью обнаружения важнейших свойств предприятия и развития хорошего мнения о нем. Очевидно, что чем крупнее бизнес предприятия, тем более развитой и формализованной будет вся система контроля.

Имидж содействует потребителю распознавать данное автомобильное предприятие и подчёркивает его среди остальных на рынке, содействует организации принадлежности к предприятию на данный момент имеющихся причастных лиц и гарантирует кредит доверия со стороны общественности для сохранения ранее достигнутого уровня в рыночных отношениях.

Процесс образования системы внутреннего контроля содержит несколько элементов: разработка системы автомобилестроения, ее внедрение, использование и внесение преобразований. Очень важна стадия использования, она известна как проведение исследования проверочных процедур, которым занимается отдел внутреннего контроля. Немаловажно функциональное исполнение всех действий, для того чтобы система была активной, а не «декоративной». Как правило, через проектную основу происходит внедрение системы внутреннего контроля. В таком случае, генеральный директор является спонсором данного проекта, финансовая служба в данной ситуации является инициатором. Сами руководители входят в управляющий комитет, а своих

представителей направляют в проектную команду функциональных подразделений. Руководитель является главой комитета, который вполне авторитетный, чтобы проводить удачные изменения, находить решения проблемным ситуациям, и организовать размеренный перевод разового мероприятия с «уникальным» результатом (что подразумевает определение термина «проект») на процессную основу.

Особенно рассмотрим стадию внесения преобразований в функционирующую систему внутреннего контроля. Во-первых, система внутреннего контроля и управления обязательно меняется с изменением направления бизнеса. Во-вторых, возможны изменения потребностей собственников автомобильного бизнеса. В-третьих, в связи с результатами проверок проведение изменений могут стать очевидными. При этом преобразования не должны быть направлены только на улучшение контроля: некоторые процессы вообще не нуждаются в контроле.

Для выполнения важнейших работ, конкретно в службе внутреннего контроля необходимы следующие специалисты:

- мастер по бизнес-процессам – для контролирования процессов продаж автомобилей, а так же предложения изменений;
- аудитор – для гарантии надёжности финансовой отчетности;
- юрист – для контроля соблюдения законодательства.

В заключение отметим, внутренний контроль не является решением всех проблем. Внутренний контроль не гарантирует успех, надёжность или выживание бизнеса, а всего лишь является инструментом, который помогает росту эффективности и достижению целей, а так же своевременному предупреждению убытков и потерь.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете [Электронный ресурс]: федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // КонсультантПлюс: Версия Проф – 2014.

2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая: [Электронный ресурс]: Федеральный закон №267 НК РФ 1 января 2010г. (в ред. Федеральных законов от 29.12.2000 N 166-ФЗ, от 01.12.2007 N 310-ФЗ)
3. Васильчук, О.И. Учет, анализ и аудит расходов по претензиям, потерь от брака в системе управления хозяйственных субъектов [Текст]: учебное пособие по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / О.И. Васильчук, Д.Л.Савенков. - М: Форум, 2011 - 414с.
4. Прохорова, Н.А. Использование экономико-юридической информации при различных формах контроля [Текст]/ Н.А. Прохорова, И.А. Соколова //Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 15. С. 157-164.
5. Прохорова, Н.А. Организация внутрифирменного контроля качества аудита [Текст]/ Н.А. Прохорова //Сборник научных трудов Sworld. 2011. Т. 9. № 2. С. 32-40.

Исследование рынка послепродажного периода автомобилей

Худоносова Ю.А., Ерохин Р.Г.

Россия, ООО «Глобинет», г. Тольятти

Выпуск продукции связан с опасностью вложения больших финансовых средств в течение некоторого периода времени. Торговля готовой продукцией в свою очередь призвана погашать эти расходы и обеспечить получение выручки. Но это - заявление общего характера; наравне с этим дозволено задать вопрос, не заключается ли данная цель индустриального предприятия в том, чтоб угождать всем требованиям покупателя, чтобы между заказчиком и подрядчиком устанавливались непрерывные отношения, основанные на взаимодоверии и взаимной выгоде. Исходя из этого «продукт» дозволено рассматривать как комплексность материального изделия и технического сервиса, которое имеет единый характер и происходящий на протяжении каждого процесса использования продукта, даже если срок работы оборудования, гораздо превышающий срок его торговой жизни.

Фирма, изготовляющая самые разные товары, и первым делом такие, как автомобили, трудная бытовая техника, станки и оборудование, представляет некоторые услуги, нужные для гарантии и продажи товаров. Общность таких служб называется сервисное обслуживание товара.

Организация службы сервиса заказчиков (клиентов, покупателей) является непременным маркетинговым условием фирмы общетоварного предложения. Если изделие по уровню конкурентности равен иным состоявшим на рынке похожим продуктам, клиенты предпочитают обретать такой продукт, который соответствует с сервисом. Само

содержание обслуживания имеет большое значение в продаже товарного предложение,

Сервис – это порядок обслуживания заказчика, позволяющий выбрать лучший для него товар и обеспечить его оптимальный расход в течение некоторого периода времени, приемлемого для клиента.

Из данного объяснения следует, что сервис может быть получен как во время получения и реализации, так и во время работы товара. Сервис бывает двух видов: предпродажный и послепродажный. В свою очередь послепродажный подразделяется на гарантийный сервис и послегарантийный. бывает:

К предпродажному сервису относятся консалтинг заказчиков, определенная подготовка товара к реализации и использованию, а также обеспечение необходимой документацией. Такое обслуживание является бесплатным. Основная цель его — минимизировать усилия заказчика по выбору, испытанию и покупке товара.

В гарантийный сервис входит весь комплекс работ, необходимых для использования товара в период гарантийных действий обязанностей его производителя. Считается, что данный сервис осуществляется бесплатно, но на самом деле стоимость выполненных работ, а также используемых запасных деталей и материалов, уже включены в стоимость изделия.

Гарантийный срок использования товара может продолжаться как несколько месяцев, так и несколько лет. Зачастую в гарантийный сервис входит подготовка персонала покупателя, контроль работы реализованного оборудования, замена запчастей. Отчего виды послепродажного сервиса имеют название технического сервиса.

Послегарантийный сервис выполняется за плату и практически ничем не отличается от сервиса по гарантии. Он проводится, в соответствии с заключенными договорами, в которых оговариваются оказываемые услуги, их объем и цена.

В гарантийный сервис и ремонт автотранспорта входят:

- особо произведенный и предложенный фирмой изготовителем совокупность порядка по смене масел, фильтров, специальных жидкостей в некоторые периоды пробега автотранспорта. Как хорошо и точно будут сделаны эти действия, будет зависеть срок службы автотранспорта.
- гарантийный обмен ушедших из строя узлов и агрегатов автотранспорта.

Если обладатель автотранспорта нарушает договоренность гарантийного сервиса, то это отражается в сервисной книжке (где и прописаны все даты замены смазочных материалов и осмотра узлов автотранспорта), то он теряет право на безвозмездное обслуживание либо обмен деталей выбывших из строя, которые не были во время заменены. Таким образом, автовладелец привлечен соблюдать правила сервиса, а следственно с автотранспортом меньше происходит неприятностей.

Ответственность изготовителя и продавца при реализации несоответствующего качества товаров предусмотрена главой 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), и Федеральным законом от 7.02.12 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Следственно многие изготовители, а также организации-продавцы предлагают клиентам гарантийный сервис в течение некоторого времени по договору. В данном случае изготовители зачастую создают резерв на гарантийное сервисное обслуживание.

С созданием положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (далее – Положение по бухгалтерскому учету 8/2010) предприятия резерва (оценочного обязательства) на гарантийный сервис в бухгалтерском учете стали необходимым.

Согласно п. 5 Положению по бухгалтерскому учету 8/2010 оценочная договоренность принимается в бухгалтерском учете при параллельном соблюдении следующих требований:

- у организации имеется обязательства, исполнения которых фирма не может избежать;
- вероятно регресс экономических выгод фирмы, необходимое для применения оценочного обязательства;
- размер оценочного обязательства может быть действительно оценен.

Оценочная договоренность должна быть принята в величине, выражающей особенно подлинную оценку затрат, нужных для подсчетов по этому обязательству. Для этой цели организации должна разобрать предыдущие отчетные периоды, чтобы оценить количество затрат прошлых периодов на схожие мероприятия, а после этого откорректировать их с учетом появившихся новых условий. Поэтому организация должна предоставить документальное свидетельство правильности данной оценки (пп. 15, 16 Положение по бухгалтерскому учету 8/2010).

При назначении размера оценочного обязательства следует исходить из определенных требований.

Оценочная обязанность по гарантийному ремонту и сервису в бухгалтерском учете отображается по кредиту счета 96 «Резервы предстоящих расходов» вместе со счетами учета расходов (скажем, 20 «Основное производство» или 44 «Расходы на продажу»).

Если намеченный период выполнения оценочного обязательства на сервис по гарантии более одного года после отчетной даты, то данное оценочное обязательство оценивается по приведенной стоимости. Повышение оценочного обязательства в соответствии с увеличением полученной стоимостью в последующие отчетные даты по мере приближения срока выполнения признается прочим расходом (п. 20 Положение по бухгалтерскому учету 8/2010).

Расходы на гарантийный ремонт и сервис в налоговом учете сознаются прочими расходами, взаимосвязанными с созданием и продажей продукции (товаров). Порядок образования такого запаса зафиксирован ст.

267 Налоговый Кодекс РФ «Расходы на формирование резерва по гарантийному ремонту и гарантийному обслуживанию».

Затраты на гарантийный ремонт и сервис выписываются за счет сформированного резерва. Когда его величина в нынешнем году поменьше суммы затрат, затраченных на ремонт, то различие между ними записывается в прочие затраты (п. 5 ст. 267 Налоговый Кодекс РФ).

От того что для образования резерва на ремонт по гарантии и сервис в бухгалтерском и налоговом учете применяются разные методологии, организациям нужно использовать положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» Положение по бухгалтерскому учету 18/02, утвержденное приказом Минфина России от 19.11.02 г. № 114н.

Если в налоговом учете резерв не составляется, у организации появляется вычитаемая предварительная разница и согласный ей налоговый актив, тот, что будет уменьшаться по мере применения оценочного обязательства (п.п. 11, 14 Положение по бухгалтерскому учету 18/02).

Если предприятие кроме ремонта по гарантии предлагает эти же услуги в рамках обычной деятельности, существует ряд способов формирования раздельного учета налога на добавочную стоимость. Лучший вариант – записывать материалы, которые используются для ремонта и обслуживанию по гарантии на счет 10 «Материалы» с НДС в их сумму. Как правило, в момент получения материалов организация не знает, какие материалы будут эксплуатированы для оказания услуг, а какие для гарантийного ремонта. В таком случае в течение отчетного периода (месяц, квартал) можно полностью принимать НДС к вычету, а по завершению отчетного периода (месяц, квартал) восстанавливать НДС к уплате по тем материалам, которые были применены для гарантийного сервиса и ремонта, а информация об использованных материалах должна быть зафиксирована документально.

Необходимо отметить, что если часть затрат на ремонт и сервис по гарантии не больше 5% в общей части расходов, то НДС к уплате

восстанавливать необходимости нет. В таком случае к вычету НДС принимается в полном размере (п. 4 ст. 170 Налоговый Кодекс РФ).

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ: [Электронный ресурс]: Федеральный закон №2300-1 ФЗ принят 07.02.1992г (в ред.от 07.02.2012)
2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая: [Электронный ресурс]: Федеральный закон №267 НК РФ 1 января 2010г. (в ред. Федеральных законов от 29.12.2000 N 166-ФЗ, от 01.12.2007 N 310-ФЗ)
3. Российская Федерация. Положение. Учет расчетов по налогу на прибыль организации [Электронный ресурс]: ПБУ18/02
4. Российская Федерация. Положение. Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы: [Электронный ресурс]: ПБУ 8/2010 (утв.Приказ Минфина РФ от 13 февраля 2010г. №167н)
5. Васильчук, О.И. Учет, анализ и аудит расходов по претензиям, потерь от брака в системе управления хозяйственных субъектов [Текст]: учебное пособие по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / О.И. Васильчук, Д.Л.Савенков. - М: Форум, 2011 - 414с.
6. Прохорова, Н.А. Понятие и значение внутреннего контроля в современных условиях [Текст] / Н.А. Прохорова, О.Г. Ланцова // Наука - промышленности и сервису. 2011. № 6-1. С. 164-170.
7. Прохорова, Н.А. О необходимости экономико-юридических познаний при различных формах контроля [Текст] / Н.А. Прохорова, И.А. Соколова // Вестник СамГУПС. 2010. № 4. С. 72-78.

Научное издание

Под ред. проф. Л.Л. Божко

Проблемы региональной экономики: теория и практика

Сборник материалов международной научной конференции
Россия, г. Москва, 29-30 апреля 2014 г.

Подписано в печать 16.06.2014 г.
Усл. печ.л. 15,4. Тираж 1000 экз.
Заказ МКЭ-2014-012
Киров, МЦНИП
http://mcnip.ru
e-mail: izdatel@mcnip.ru